

АРХІЕПИСКОПЪ СЕРАФИМЪ
(Соболевъ)

РУССКАЯ ИДЕОЛОГІЯ

Типографія преп. Іова Почаївського
Свято-Троїцький Монастиръ
Джорданвілль, Н.І.
1987

АРХІЕПІСКОПЪ СЕРАФІМЪ
(Соболевъ)

РУССКАЯ ІДЕОЛОГІЯ

*Сія єсть побѣда побѣдившая
миръ, вѣра наша (1 Іоан. 5, 4).*

Напечатано по благословенію Преосвященнаго Лавра,
Архієпископа Сиракузскаго и Троицкаго.

Типографія преп. Іова Почаївскаго
Свято-Троїцкій Монастырь
Джорданвилль, Н.І.
1987

Отъ Издательства.

Предлагая благосклонному вниманию читателей трудъ архіепископа Серафима (Соболева) — РУССКАЯ ИДЕОЛОГІЯ, мы считаемъ, что мысли, высказанныя авторомъ въ семъ произведениі очень цѣнныя и убѣдительныя. Архіепископъ Серафимъ въ основу своихъ сужденій ставить православную вѣру и основанную на ней жизнь русскаго человѣка, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Такое пониманіе и будетъ русской идеологіей.

Книга сія была напечатана первый разъ въ 1939 году и изъ-за наступившей войны не могла получить распространенія и съ ея содеражаніемъ мало кто знакомъ. Поэтому мы перепечатываемъ сей цѣнный трудъ, пріурочивая его издание къ 1000-лѣтнему юбилею Крещенія Руси. Ибо мы уповаємъ, что Господь избавитъ Россію и русскій народъ отъ страшного лихолѣтія, которое продолжается уже 70 лѣтъ. Возродиться же Россія можетъ только черезъ покаяніе русскаго народа, черезъ вѣру въ Бога, черезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ. Поэтому русскій народъ въ основу своей возрожденной жизни — личной, общественной и государственной, долженъ положить Святую Православную Вѣру и на ней строить свою жизнь. Тогда снова, какъ и въ старь — Россія будетъ Святой Русью, будетъ Домомъ Пресвятой Богородицы. Да послужить же сія книга къ нашему духовному возрожденію и обновленію!

† Архіепископъ Лавръ.

Первое издание — Софія 1939 г., второе издание — Св. Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1987 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

На Соборѣ Архіереевъ Русской зарубежной Церкви, бывшемъ въ декабрѣ 1937 г., Предсѣдателемъ Русскаго Архіерейскаго Сѵнода, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Анастасиѣмъ мнѣ предложено было дать идеологію Русскому Христіанскому Трудовому Движенію. Это предложеніе мною было исполнено. Составленный мною докладъ касательно русской идеологіи былъ заслушанъ на Архіерейскомъ Соборѣ въ августѣ 1938 г. Выводы доклада были Соборомъ приняты, и въ соотвѣтствіи съ этимъ было вынесено соборное постановленіе.

Помимо этого, на Соборѣ 1938 г. Русскихъ Архіереевъ при участіи мірянъ, нѣкоторые изъ мірянъ — членовъ Собора, представители отъ епархій въ Югославіи и Западной Европѣ, просили меня дать имъ свѣдѣнія относительно русской идеологіи и въ частности — обоснованія царской самодержавной власти.

Это побудило меня заняться выясненіемъ настоящаго вопроса, животрепещущаго и столь близкаго для сердца русскихъ людей, плодомъ чего и явилась моя книга: „Русская идеологія“.

Въ первой главѣ этой книги указывается, что русская идеологія состоитъ въ православной вѣрѣ и основанной на ней жизни русского человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ. Эта вѣра была усвоена русскимъ народомъ съ самаго момента его крещенія, какъ главное правило жизни, что свидѣтельствуется тѣмъ, что самыми любимыми книгами для чтенія русскихъ людей, помимо книги живота — Библіи, были — Житія Святыхъ (Четыри Минеи). Но особенно о жизненности этой вѣры свидѣтельствовала святая иноческая жизнь въ монастыряхъ и благочестивая жизнь мірянъ, о чемъ говорить безчисленное множество въ Россіи храмовъ и церковный быть нашихъ предковъ, которымъ они

открыто исповѣдывали свою вѣру,—ихъ великие молитвенные подвиги и въ храмахъ, и у себя дома,—ихъ искреннее глубокое покаяніе во грѣхахъ и чистота ихъ православной вѣры. Въ той же главѣ отмѣчается то дивное покровительство и заступленіе, которыя оказывалъ Господь русскому народу за его преданность православной вѣрѣ и стремленіе къ святости, что то же — къ жизни, сообразной съ этой вѣрою.

Во второй главѣ нашей книги изображается другая — печальная сторона жизни русского народа — его отступленіе отъ православной вѣры и прежде всего посредствомъ усвоенія имъ протестантизма. Здѣсь показывается, что не сразу произошло это отступленіе, а постепенно, начиная съ Иоанна III-го, со временемъ поступленія на русскую службу нѣмцевъ. Но особенно катастрофичнымъ для Россіи было отступленіе отъ православной вѣры при Петрѣ Великомъ. Этому несчастью содѣйствовали его противоцерковные реформы, которыми производилась ломка самой православной вѣры.

Особенно пагубными были реформы въ отношеніи монастырей съ отобраниемъ монастырского и вообще церковного имущества. Вслѣдствіе этого, монастыри утратили свое великое значеніе церковныхъ просвѣтительныхъ центровъ въ жизни русского народа. Воспитаніе и просвѣщеніе были отняты отъ Церкви и перешли въ руки государства и стали вестись по линіи удаленія отъ Церкви и Ея спасительного вліянія. Къ отступленію русского народа отъ православной вѣры было направлено и личное поведеніе Петра.

Конечно, такія его мѣропріятія не остались безъ протesta со стороны послѣдняго патріарха Адріана, Мѣстоблюстителя патріаршаго престола Митрополита Рязанскаго Стефана Яворскаго и вообще епископата русской Церкви. Но эти протести не только не имѣли никакого успѣха, но вызывали со стороны Петра лишь суровыя репрессіи. Благодаря противоцерковнымъ Петровскимъ реформамъ, появилось въ образованномъ русскомъ обществѣ охлажденіе къ православной вѣрѣ,

умноженіе сектанства и даже невѣрія, таившаго въ себѣ начало гибели Россіи.

Къ сожалѣнію, это невѣріе еще болѣе стало укрѣпляться у насъ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, чрезъ открытое гоненіе на православіе со стороны Бирона, и въ особенности въ царствованіе императрицы Екатерины II-ой. Она открыто преклонялась предъ безбожникомъ Вольтеромъ и окончательно отобрала въ пользу государства церковныя имущества.

Конечно, такое отрицательное и пагубное для Россіи отношеніе къ Церкви императрицы не могло остаться безъ протестовъ со стороны представителей русской Церкви, и мы подробно остановили свое вниманіе на Митрополитахъ: Ростовскомъ Арсении Мацевичѣ и Тобольскомъ Павлѣ, которые своимъ исповѣдническимъ протестомъ противъ отнятія церковныхъ имуществъ вмѣстѣ съ тѣмъ выступали противъ уничтоженія русской идеологии, существующей быть въ основѣ жизни каждого русскаго человѣка и всего русскаго государства. Своимъ протестомъ они предозвѣстили гибель его, хотя она наступила не сразу, и показали, что съ потерей церковныхъ имуществъ Церковь потеряла одно изъ главныхъ средствъ распространять православную вѣру и бороться съ ея врагами. Эта потеря лишила Церковь возможности надлежащимъ образомъ организовать, для укрѣпленія православной вѣры, школьнное просвѣщеніе.

Поэтому невѣріе продолжало сильно распространяться въ Россіи даже и въ царствованія послѣдующихъ императоровъ, покровительственно относившихся къ Церкви. Они уже не нашли въ себѣ силы идти противъ всего русскаго интеллигентнаго общества, которое настолько удалилось отъ Церкви, что слѣдовало не ея ученію, а ученію богооборческаго гуманизма, давшаго русскимъ людямъ авторитетъ научности вмѣсто Божественнаго церковнаго авторитета. Оно уже глубоко и сознательно стало воспринимать толстовское и соціалистическое ученія, ядъ которыхъ почти безпрепятственно разливался по всей русской зем-

лѣ въ сельскихъ и городскихъ земскихъ школахъ, обладавшихъ большими государственными средствами. Земство явилось пагубнымъ учрежденіемъ для Россіи.

Невѣріе нашей интеллигенціи вылилось, наконецъ, въ освободительное движение съ кровавымъ терроромъ, направленнымъ къ ниспроверженію царской власти. Это движение раздѣлило всю Россію на два лагеря — лѣвыхъ и правыхъ, и, имѣя въ своеемъ полномъ распоряженіи Государственную Думу, открыто и легально насаждало чрезъ нее въ государствѣ не только противоцерковныя, но и революціонныя идеи, вынудивъ правительство издать въ 1905 г. въ высшей степени вредный законъ о свободѣ совѣсти, и, наконецъ, чрезъ заговоръ противъ Государя, низвергло его съ престола и погубило Россію.

Въ третьей главѣ нашей книги констатируется истина: такъ какъ Россія погибла вслѣдствіе отступленія русского народа отъ православной вѣры, то для спасенія и возрожденія Россіи необходимо всѣмъ русскимъ людямъ вернуться къ этой вѣрѣ, отвергнуть всѣ еретическія и богооборческія ученія и положить въ основу своей жизни учение православной Церкви и всѣя уставы. Подобно нашимъ предкамъ, мы должны имѣть вѣру аскетическую, живую, которая сопровождается всѣми христіанскими добродѣтелями; а вмѣстѣ съ нею — свято блюсти чистоту нашей вѣры во всей ея апостольской непорочности, чуждой всякихъ еретическихъ прираженій. За это Господь пошлетъ намъ, какъ посыпалъ нашимъ предкамъ, внутреннюю перерождающую благодать Св. Духа, какъ Царство Божіе въ его дивныхъ, благодатныхъ проявленіяхъ правды, мира и радости.¹⁾ Къ стяжанію этой благодати мы, русские люди, должны стремиться прежде всего, какъ къ своему небесному счастью, какъ къ высшей цѣли своей жизни и вѣ-

---

¹⁾ Рим. 14, 17.

личайшему своему сокровищу, чрезъ вѣру аскетическую и православную.

Отсюда понятно, что мы должны тщательно хранить свою православную вѣру отъ ея смѣшенія съ инославными исповѣданіями и, въ частности, католическимъ и лютеранскимъ. При такомъ смѣшениі благодать не будетъ съ нами, а безъ благодати мы никогда не достигнемъ, какъ учатъ св. отцы, истинной нравственности или христіанской жизни, и не войдемъ въ вѣчный небесный чертогъ.

Въ той же главѣ нами отмѣчается, что это высшее благо — благодать Св. Духа, какъ внутренняя перерождающая сила, можетъ быть только въ православной Церкви. Поэтому мы должны тщательно хранить православную вѣру, сдѣлать ее основой всей своей жизни, подобно нашимъ предкамъ, открыто ее исповѣдывать и всячески избѣгать ложнаго пагубнаго стыда. Чрезъ эту исповѣдническую вѣру Господь будетъ царствовать въ сердцахъ нашихъ Свою благодатию съ ея святостью и блаженствомъ и даруетъ намъ опять великую, славную Россію, какою она была, благодаря истинной вѣрѣ нашихъ предковъ.

Но вѣрѣ предковъ было присуще смиреніе съ его покаяніемъ. Благодаря этому смиренію, ихъ вѣра была аскетической и переходила въ исповѣдническую. Безъ смиренія, по Богооткровенному и святоотеческому учению, нѣть и не можетъ быть никакихъ истинныхъ христіанскихъ идеаловъ. Истинная православная и духовная жизнь начинается смиреніемъ, имъ развивается и доходитъ до совершенства потому, что только чрезъ него Господь посыпаетъ намъ благодать Св. Духа, эту Божественную силу, безъ которой мы, по слову Христа, ничего доброго не мможемъ совершать.¹⁾

Но если это смиреніе сдѣлало вѣру нашихъ предковъ аскетической, то смиреніе сдѣлало ее и чистою отъ всякихъ ересей, ибо гордость, по учению Св. Пи-

---

¹⁾ Иоан. 15, 5.

санія, есть начало грѣха и отступленія отъ Господа¹⁾ и является причиною всѣхъ ересей, какъ учать и св. отцы Церкви. Смиреніемъ и покаяніемъ предки наши ограждали и свою вѣру отъ ересей, и свою Родину отъ гибели; и какъ только русскіе люди вступили на путь отступленія отъ православной вѣры, на путь гордости, такъ постепенно и прежде всего въ очахъ Божіихъ началась гибель нашей Родины, несмотря на то, что послѣ Петра Россія внѣшне увеличивалась въ своемъ могуществѣ и славѣ. Но это могущество и слава обязаны той же вѣрѣ русскаго народа, который въ своей массѣ и въ своемъ низу не могъ такъ скоро отступить отъ православной вѣры, вопреки всѣмъ усилившемъ безбожной русской интелигенціи скорѣе развратить его.

Будемъ всегда помнить, за что мы наказаны Богомъ, и не только помнить, но и стремиться возродить Россію своимъ возвращеніемъ къ вѣрѣ нашихъ предковъ, основанной на смиреніи и покаяніи, вѣрѣ аскетической, православной и исповѣднической.

Поэтому пусть въ жизни нашей будетъ эта вѣра, и, прежде всего, какъ вѣра смиренная съ покаяніемъ въ самомъ тяжкомъ грѣхѣ, въ которомъ повинны русскіе люди или активно, или пассивно. Мы имѣемъ въ виду грѣхѣ бунтарства противъ самодержавной власти царя—Помазанника Божіяго. Этотъ грѣхъ является крайне тяжкимъ, ибо онъ есть слѣдствіе отступленія русскаго народа отъ православной вѣры, отъ Церкви и отъ совѣсти.

Въ четвертой главѣ указывается; въ чёмъ должно состоять покаяніе русскихъ людей въ ихъ тяжкомъ грѣхѣ бунтарства противъ самодержавной царской власти. Не всѣ одинаково повинны въ этомъ грѣхѣ, почему и покаяніе должно выразиться не у всѣхъ въ одинаковой степени. Для однихъ оно должно состоять въ радикальной перемѣнѣ своей грѣховной настроенности на благодатную, чѣмъ самъ собою уничтожится у нихъ тяжкій грѣхъ бунтарства и про-

---

¹⁾ Сирах. 10, 15.

изойдетъ измѣненіе въ ихъ отношеніи къ самодержавной царской власти. Для другихъ покаяніе должно состоять въ открытомъ исповѣданіи истины, что одною изъ основъ возрожденія Россіи является исконная царская самодержавная власть Помазанника Божіяго; что никакая другая форма государственного правленія не приемлема для Россіи, ибо несообразна съ православной вѣрой и на ней не основана.

Мы такъ говоримъ потому, что только эта власть, по ученію Свящ. Писанія и св. отцовъ, является Богоустановленной и происходит отъ Бога, о чемъ прекрасно говоритъ Митрополитъ Московскій Филаретъ. Онъ же очень хорошо свидѣтельствуетъ о благодѣтельномъ значеніи для человѣческой жизни царской самодержавной власти на основаніи Священнаго Писанія, рѣзко осуждая посягателей на эту власть, хотѣвшихъ въ Россіи вмѣсто нея ввести слѣпую, жестокую власть не отъ Бога, а отъ народа — власть народной толпы. Означенное ученіе М. Филарета о происхожденіи царской самодержавной власти и ея благодѣтельномъ значеніи для народа не только основано на Св. Писаніи, но совпадаетъ съ такимъ же ученіемъ и св. Феодора Студита.

Впрочемъ, въ Св. Писаніи мы находимъ еще учение о царѣ, какъ Помазанникѣ Божіемъ.¹⁾ Отсюда ведеть свое начало таинство муропомазанія, которое совершалось и надъ царями въ Византіи, а затѣмъ стало совершаться и у насъ, въ Россіи. Таинство св. муропомазанія дѣлаетъ личность царя священной, сообщаетъ благодать Св. Духа для несенія подвига царствованія, возвышаетъ его авторитетъ въ глазахъ всего народа, какъ націи, возводить царя на степень верховного покровителя православной Церкви въ защитѣ ея отъ еретиковъ и всѣхъ ея враговъ, почему св. Іоаннъ Златоустъ и училъ, что царская власть, разумѣется христіанская, есть начало, которое удерживаетъ пришествіе антихриста.

Такими покровителями св. православія не только

---

¹⁾ 1 Цар. 9, 16; 10, 6; 16, 12—13.

для Россіи, но и для другихъ православныхъ странъ, были и наши русскіе цари, благотворное вліяніе коихъ ощущалось даже во всемъ мірѣ, какъ объ этомъ печатно свидѣтельствовалъ такъ недавно италіанскій профессоръ-историкъ Ферреро.

Въ той же четвертой главѣ мы указываемъ, что къ ученію Священнаго Писанія о царской власти нужно отнести и ученіе объ отношеніи къ царю со стороны его подданныхъ. Это отношеніе опредѣляется, по свидѣтельству Откровенія, двумя Божественными заповѣдями. Богъ, во-первыхъ, повелѣваетъ: не прикасаться къ Его Помазанникамъ и, во-вторыхъ, оказывать почитаніе царю чрезъ наши молитвы о немъ и повиновеніе ему. Первою заповѣдью, данною еще въ Ветхомъ Завѣтѣ въ словахъ: *Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ,*¹⁾ Господь ограждаетъ царя отъ всего того, что колеблетъ его власть и выражается въ недовольствѣ царемъ и его осужденіи подданными, и о чемъ очень хорошо опять таки говорить тотъ же Митрополитъ Филаретъ.

Эта Божественная заповѣдь нарушается и чрезъ ограниченіе самодержавной власти царя, чего русскіе люди требовали съ неистовствомъ изъ-за рабскаго, слѣпого подражанія европейскимъ народамъ. Требованіе этого ограниченія также способствовало гибели нашей Родины.

Нѣть нужды доказывать, какимъ ужаснымъ прикосновеніемъ къ Помазаннику Божіему является низверженіе подданными своего Царя. Здѣсь нарушеніе настоящей Божественной заповѣди достигаетъ по своей преступности самой высокой степени и влечетъ за собою гибель государства. Такое, именно, прикосновеніе къ Помазаннику Божіему было допущено русскими людьми, поэтому мы во всей полнотѣ знаемъ гибельность и для себя, и для Россіи отверженія людьми данной Божественной заповѣди.

Что касается положительной заповѣди, повелѣ-

¹⁾ I Пар. 16, 22.

вающей намъ почитать царя ¹⁾), то первымъ выражениемъ ея является возношеніе нами молитвъ и благодареній о царѣ, къ чemu призывалъ Ап. Павель Епископа Ефесской Церкви Тимоѳея. Этотъ призывъ можетъ вызывать удивленіе, такъ какъ тогда царями были язычники и гонители. Но прекрасное истолкованіе этого апостольского призыва дается М. Филаретомъ, которое и приводится въ нашей книгѣ.

Другимъ выражениемъ почитанія царя подданными является ихъ повиновеніе ему. Ап. Петръ повелѣваетъ повиноваться царю Господа ради²⁾), т. е. ради православной вѣры въ Бога. Этотъ мотивъ для повиновенія царю является высшимъ. Если бы русскіе люди отнѣсились къ своему царю согласно этой заповѣди Св. Писанія, то не бытъ бы снять съ его головы царскій вѣнецъ преступными руками предателей, и Россія не погибла бы. Только одна православная вѣра побуждаетъ, какъ должно повиноваться царю. Только она одна заставляетъ въ этомъ повиновеніи любить царя, Помазанника Божіяго, жертвовать собою, страдать и умирать за царя и смотрѣть на него, какъ на отблескъ славы и Божественнаго величія.

Такъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ православною вѣрою относился къ царю, такъ почиталъ его русскій народъ, о чёмъ очень хорошо свидѣтельствуетъ и наше народное творчество, выраженное въ пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ, былинахъ и присловіяхъ. Съ такимъ почтеніемъ и любовью относился русскій народъ въ лицѣ истинныхъ сыновъ его къ своему царю не только въ древности, но и до самаго послѣдняго времени, ибо простой вѣрующій народъ безъ слезъ умиленія не могъ смотрѣть на царя. Онъ въ дѣйствительности, по выраженію Митрополита Филарета, былъ главою и душою русскаго народа. Поэтому, когда не стало этой души, не стало и Россіи.

Въ пятой главѣ нами устраниются два возра-

¹⁾ Мв. 22, 21; 1 Петр. 2, 17.

²⁾ 1 Петр. 2, 13-14.

женія противъ учрежденія въ будущей Россіи исконнаго начала государственной жизни — царской самодержавной власти. Имѣется въ виду, во-первыхъ, мнѣніе, что эта форма правленія изжита, и, во-вторыхъ, что для Церкви будто безразлично, какая форма правленія будетъ въ Россіи. Что касается первого мнѣнія, то оно направлено противъ спасительного на насть вліянія Священнаго Писанія, ибо царская власть въ Россіи была основана на его словахъ. А эти слова являются глаголами вѣчнаго живота¹⁾. Поэтому такое мнѣніе является неразумнымъ. Если нельзя сказать, что слова Божественного Откровенія изжили себя, то нельзя сказать, что и царская власть, какъ на нихъ основанная, изжила себя. Дѣйствительность, напротивъ, свидѣтельствуетъ, что не царская самодержавная, а парламентарная власть изжила себя. Русскимъ людямъ въ вопросѣ о будущемъ строѣ правленія нашей Родины надо сообразоваться съ Богооткровеннымъ и святоотеческимъ ученіемъ и слѣдовать не за врагами, а за истинными и геніальными ея сынами, каковыми были Достоевскій и Пушкинъ²⁾), свидѣтельствовавшіе всю необходимость для счастья и могущества Россіи не демократического, а, именно, царского самодержавнаго строя.

Относительно второго, такого же ошибочнаго, мнѣнія нужно сказать, что для Церкви не можетъ быть одинаковой власть, покровительствующая ей, и власть богоchorческая, царствующая у насть въ настоящее время, при наличіи которой православная Церковь въ Россіи можетъ исчезнуть. Эта власть такова, что невольно возбуждаетъ въ умахъ русскихъ людей вопросъ: не насталъ ли сейчасъ моментъ окончательной гибели нашей Родины? Этотъ вопросъ будетъ особенно волновать насть, если мы вспомнимъ два письма оптинскаго старца іеросхимонаха о. Амвросія, съ истолкованіемъ имъ двухъ страшныхъ замѣчательныхъ сновидѣній, касательно судебъ нашей Россіи. Объ

¹⁾ Иоан. 6, 68; срав. Евр. 4, 12.

²⁾ „Разговоры Пушкина“. Москва 1926 г.

этихъ сновидѣніяхъ и ихъ истолкованіи о. Амвросіемъ говорится нами въ настоящей главѣ.

Однако, мы питаемъ надежду, что моментъ для конечной гибели Россіи еще не насталъ, ибо имѣемъ пророчество св. Серафима Саровскаго, что Господь избавить Россію отъ всѣхъ ея бѣдствій ради православной вѣры и она будетъ существовать, какъ сильная держава, до скончанія вѣка. Эта вѣра есть въ русскомъ народѣ. Она исповѣдуется имъ даже въ великихъ настоящихъ страданіяхъ Россіи. Поэтому мы должны молиться, чтобы Господь укрѣпилъ эту вѣру и скорѣе бы избавилъ Россію отъ богооборческой власти. Самый тотъ фактъ, что мы вмѣстѣ со всею зарубежною русскою Церковью и съ нашими братьями находящимися въ Россіи молимся объ этомъ, свидѣтельствуетъ, что для Церкви далеко не безразлично: будетъ ли Россія возглавляться впредь богооборческою властью.

Точно так же не безразлично для Церкви, какая будетъ въ Россіи послѣ совѣтской власти государственная форма правленія. Православная Церковь не можетъ предпочесть власть народа, что то же — народной толпы, царской власти по той причинѣ, что народоправство не есть Богоустановленная власть и не коренится въ Св. Писаніи. Мало того, республиканская и конституціонная власть являются ниспрроверженіемъ Богоустановленной царской власти. Правда, въ конституціонной формѣ правленія монархъ остается, но самодержавіе отъ него отнимается народоправствомъ и для него создается неестественное и тяжелое положеніе, при которомъ онъ „царствуетъ“, но не управляетъ; о чемъ хорошо въ свое время писать Иоаннъ Грозный въ своихъ письмахъ князю Андрею Курбскому и заявляя Шведскому королю и Польскому королю — Стефану Баторію.

Такимъ образомъ, какъ республиканская, такъ и конституціонная форма правленія — не только не являются Богоустановленною властію, но самое ихъ бытіе начинается съ ея отрицанія. Св. Церковь наша не можетъ закрыть своихъ глазъ на это отсутствіе религіозной основы въ томъ и другомъ демократическомъ образѣ правленія,

поэтому и не можетъ желать его введенія въ будущей Россіи.

Кромѣ того, демократическій строй не соотвѣтствуетъ религіозно-нравственному идеалу русскаго народа. Этотъ идеаль состоитъ въ устремленіи русскихъ людей къ святости, или единенію со Христомъ чрезъ православную вѣру и любовь со всѣми прочими христіанскими добродѣтелями. Но этотъ идеаль русскаго народа совершенно чуждъ республиканской или конституціонной формѣ правленія. И это понятно, ибо демократическое государство управляетъ не этическими, а юридическими нормами. Зато монархія въ Россіи какъ нельзя лучше соотвѣтствовала русской идеологіи. Объ этомъ говорить самое назначеніе монарха быть представителемъ идеала русскаго народа и направлять свою государственную дѣятельность сообразно съ этимъ идеаломъ. Являясь первымъ и вѣрнымъ сыномъ Церкви, царь быть и покровителемъ русскаго народа въ удовлетвореніи его высшихъ религіозныхъ потребностей, будучи для него и въ другихъ областяхъ его жизни олицетвореніемъ высшей милости и отеческой любви.

Отсюда ясно, почему русскій народъ такъ вѣренъ былъ своимъ монархамъ съ готовностью полагать за нихъ свою жизнь. Русскій народъ даже въ униженіи царской власти въ періодъ смутного времени винилъ не ее, а себя, видѣль въ этомъ наказаніе Божіе за грѣхи свои и ревностно отвергалъ всѣ посягательства на самодержавіе царя...

Къ сожалѣнію, въ 1825 г. произошло возстаніе декабристовъ. Это возстаніе показало, что въ русскомъ народѣ сталъ меркнуть религіозно-нравственныій идеаль и сталъ замѣняться идеаломъ политическимъ, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе заявляло свои права въ рускомъ обществѣ конституціонное и даже республиканско движение, которое вылилось въ освободительное, низложило царя и погубило Россію.

Несомнѣнно Господь за эту замѣну идеологіи и наказалъ русскій народъ. Но Онъ и помилуетъ

его за великія страданія, вѣру и покаяніе и даруетъ ему избавленіе. Однако, чтобы возродить Россію, мы должны вернуться къ своему религіозно-нравственному идеалу и на основаніи его возсоздать церскую самодержавную власть, такъ какъ другія формы правленія не соотвѣтствуютъ нашей русской идеологии.

Этимъ несоотвѣтствиемъ не исчерпываются всѣ мотивы, почему Церковь должна отвращаться отъ демократическихъ формъ правленія. Послѣдня ни только не имѣютъ даннаго соотвѣтствія, онѣ даже враждебны религіозно-нравственному идеалу русскаго народа. Поэтому при появлениі въ Россіи того или другого демократического строя, наша православная Церковь окажется въ положеніи гонимой, т. е. тогда произойдетъ фактически отдѣленіе Церкви отъ государства.

Не надо забывать, что только либеральные круги Россіи требовали демократического строя, а всѣ истинно-русскіе люди отстаивали самодержавіе.

Отсюда ясно, что Церковь не можетъ быть безразличной къ формѣ правленія въ будущей Россіи. Для собственного своего блага и ради возрожденія Россіи она можетъ стремиться къ возстановленію у насъ только одного государственного строя — самодержавной власти царя — Помазанника Божьяго.

Въ шестой главѣ мы призываемъ всѣхъ русскихъ людей стремиться, какъ къ величайшей милости Божіей, къ учрежденію въ будущей Россіи истинной монархической власти, которая можетъ быть такою только при своемъ отношеніи къ Церкви на основѣ симфоніи въ смыслѣ ограниченія самодержавной царской власти Церковю — ея Божественными законами. Мы имѣемъ въ виду симфонію, теорія которой изложена въ 42-й главѣ славянской Кормчей, взятой изъ VI-й новеллы Юстиніана. Въ настоящей главѣ нами дается толкованіе этой симфонической теоріи, которая обязывала носителя царской власти быть защитникомъ догматовъ православной вѣры и почитать Церковь, т. е. исполнять всѣ ея каноны, сообразовать съ ними законы гражданскіе и заботиться о ея материальномъ благополучіи.

Въ соотвѣтствіи съ этой симфоніей опредѣляли свои отношенія къ Церкви Византійскіе императоры, прежде всего оказывая покровительство ей въ ея борьбѣ съ еретиками на Вселенскихъ Соборахъ и послѣ нихъ, въ особенности въ виду страшныхъ наслій, вплоть до уголовныхъ преступлений, которыя совершались еретиками по отношенію къ православнымъ людямъ.

Согласно этой симфоніи, Византійскіе императоры оказывали и почитаніе Церкви въ лицѣ ея власти, т. е. не вмѣшивались въ дѣла Церкви и самихъ себя считали подсудными церковной власти въ дѣлахъ вѣры и нравственности, о чемъ свидѣтельствуетъ ихъ отношеніе къ Вселенскимъ Соборамъ, на которыхъ они никогда не предсѣдательствовали и постановленія коихъ они считали обязательными къ исполненію не только для всѣхъ ихъ подданныхъ, но и для себя самихъ, и даже признавали силу гражданскихъ законовъ только въ томъ случаѣ, если они не противорѣчили св. канонамъ.

Для осуществленія той же симфоніи Византійскіе императоры считали своимъ священнымъ долгомъ заботиться и о материальной сторонѣ жизни Церкви. Конечно, главный притокъ пожертвованій въ пользу Церкви дѣлался вѣрующимъ народомъ во исполненіе Божественной заповѣди о десятинахъ. Но самое главное здѣсь заключалось въ томъ, что св. каноны закрѣпляли это церковное имущество, какъ принадлежащее Самому Богу, за Церковью, какъ неприкосновенное. Этой неотчуждаемости церковнаго имущества содѣйствовала и императорская власть, дѣлавшая своими законами его неприкословеннымъ и ограждая его заклятіями.

Въ настоящей главѣ мы отмѣчаемъ, что въ данной теоріи не указывается, въ чёмъ должно проявляться для этой симфоніи отношеніе Церкви къ государству и въ частности къ той же царской власти. Мы объясняемъ это обстоятельство тѣмъ, что Церковь по свойству своей вѣры православной не могла нарушать симфоніи и проявлять папоцезаризмъ, и что, дѣйствительно, этого никогда не бывало. Однако,

Церковь всегда участвовала въ этой симфоніи властей и очень много дѣлала для нея, возрождая благодатными средствами своихъ членовъ и чрезъ воспитаніе и просвѣщеніе дѣлая ихъ великими сынами отечества, воодушевляя ихъ любовю къ царю и родинѣ до готовности полагать за нихъ свою жизнь.

Съ такимъ значеніемъ теорія симфоніи перешла изъ Византіи и къ намъ въ Россію. И здѣсь она дѣйствовала, опредѣляя взаимныя отношенія между церковной и государственной властью, пока не была нарушена въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Дѣйствительность показываетъ, что и наши вел. князья, а затѣмъ цари были защитниками православной вѣры и боролись вмѣстѣ съ Церковью съ еретиками, о чёмъ свидѣтельствуютъ наши древніе Соборы, на которыхъ они нерѣдко присутствовали и осуществляли всѣ соборныя мѣры по отношенію къ еретикамъ.

Такъ же, какъ Византійскіе императоры, наши вел. князья и цари осуществляли симфонію въ отношеніи св. каноновъ и въ отношеніи церковной власти, въ особенности въ лицѣ русскихъ церковныхъ Соборовъ, считая ихъ постановленія для себя обязательными.

Подобно Византійскимъ императорамъ, относились они и къ церковному имуществу, являя заботы о материальномъ благоустройствѣ Церкви и личными своими пожертвованіями, и посредствомъ огражденія церковной собственности своими уставами и грамотами.

Въ послѣдней седьмой главѣ нашей книги говорится о нарушеніи симфоніи властей при Алексѣѣ Михайловичѣ, причемъ въ этомъ отношеніи проводится аналогія между Россіей и Византіей. Въ послѣдней симфонія нарушалась многими императорами чрезъ ихъ цезарепапистское вмѣшательство въ дѣла Церкви. Но въ особенности нарушителями ея, вплоть до ея уничтоженія, были византійскіе императоры иконоборцы, которые своимъ нарушеніемъ основъ симфоніи: православной вѣры и св. каноновъ, совсѣмъ уничтожали ее и даже дѣлались гонителями Церкви. Въ этомъ унич-

тоженію симфонії Церковь видѣла причину паденія Византії.

Такое уничтоженіе симфонії властей у нась случилось при Петре I. Оно, въ силу закона постепенности, имѣло раннѣйшую свою подготовку въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда произошло нарушеніе симфонії вмѣстѣ съ появлениемъ „Уложенія“ въ 1649 г. и, въ частности, его Монастырскаго Приказа. Этотъ Приказъ былъ вопіющимъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла, которое проявлялось въ судѣ надъ духовенствомъ даже по духовнымъ дѣламъ, въ назначеніи духовныхъ лицъ на должности и въ частичной конфискаціи церковнаго имущества.

Величайшимъ защитникомъ русской идеологии, борцомъ противъ нарушенія симфонії властей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проповѣдникомъ истинной самодержавной царской власти явился Святѣйшій Патріархъ Никонъ. Со зная всю гибельность для Церкви и государства цезарепапизма, Патріархъ Никонъ протестовалъ, какъ это видно изъ его сочиненія: „Раззореніе“, противъ суда свѣтской власти надъ духовенствомъ по гражданскимъ и церковнымъ дѣламъ. Такой же энергичный протестъ былъ проявленъ съ его стороны и противъ частичной конфискаціи церковнаго имущества. Онъ видѣлъ, что на этомъ государство не сстановится, и отниметъ отъ Церкви всѣ средства, при помощи которыхъ она могла бы осуществлять свои высшія задачи относительно воспитанія и просвѣщенія русскаго народа и тѣмъ самymъ предохранить его отъ гибели. Поэтому Патріархъ Никонъ на библейскихъ примѣрахъ показывалъ, какія страшныя наказанія слѣдуютъ отъ Бога за отнятіе у Церкви ея имущества, „Уложение“ называлъ „проклятою уложенною книгою“, а въ Монастырскомъ Приказѣ видѣлъ толчекъ къ расцерковленію русскаго государства и начало гибели Россіи.

Такъ какъ оцерковленіе русскаго государства посредствомъ гражданскихъ законовъ, не противныхъ св. канонамъ и проникнутыхъ духомъ Церкви, зависило отъ истинной царской самодержавной власти и ея отношенія къ Церкви на ссновѣ симфонії, то борьба П. Ни-

кона противъ „Уложенія“ и Монастырскаго Приказа имѣла своею цѣлью возглавленіе русскаго государства властью такого царя, при которомъ только и возможно осуществленіе симфоніи властей и процвѣтаніе Церкви и государства. За эту борьбу онъ тяжко страдалъ. И въ этой борьбѣ онъ палъ, но оставилъ завѣтъ всѣмъ русскимъ православнымъ людямъ — чemu они должны слѣдовать для возрожденія Россіи.

Поэтому П. Никонъ долженъ быть истиннымъ, великимъ наставникомъ для настъ въ нашихъ стремлѣніяхъ возстановить Россію посредствомъ истинной самодержавной власти царя Помазанника Божіяго.

По той же причинѣ мы постарались снять съ личности Патріарха Никона то нареканіе, которое можетъ приизнать его авторитетъ въ нашихъ глазахъ. Мы имѣемъ въ виду обвиненіе его въ непомѣрной гордынѣ, будто побуждавшей П. Никона стремиться къ властительству надъ самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и ко вмѣшательству въ дѣла государственныхъ. Это обвиненіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности прежде всего въ силу того, что оно исходило отъ враговъ П. Никона — раскольниковъ; и каковое обвиненіе давно устраниено научными изслѣдованіями. Главнымъ обвинителемъ П. Никона въ гордости бытъ злѣйшій врагъ его — Газскій Митрополитъ Паисій Лигаридъ; но послѣдній, по свидѣтельству документальныхъ данныхъ, бытъ совершенно аморальною личностью.

Прекрасно опровергаетъ данное обвиненіе по отношенію П. Никона историческая дѣйствительность, въ которой нельзя найти ни одного факта, свидѣтельствующаго о такой его гордости. Не обнаруживается эта гордость и въ его сочиненіи: „Раззореніе“, въ его поученіяхъ и въ его патріаршой дѣятельности, о чёмъ мы неголословно говоримъ въ данной главѣ.

Нельзя обвинять въ гордости П. Никона и на основаніи его ухода изъ Москвы въ Ново-Іерусалимскую обитель, случившагося 10 іюля 1658 г. Обвинители хотятъ объяснить психологически этотъ уходъ, какъ давленіе П. Никона на царя, съ цѣлью заставить послѣдняго удовлетворить честолюбіе и гордость Пат-

ріарха и вернуть его къ прежнему величію и славѣ. Но мы показываемъ всю несостоятельность обвиненія П. Никона на этомъ психологическомъ основаніи. Мы свидѣтельствуемъ, что П. Никонъ въ своемъ уходѣ обнаружилъ не гордость, а свой непреклонный и рѣшительный духъ въ отстаиваніи истины, свое исповѣдничество, имѣвшее цѣлью обличить непокорныхъ Божественнымъ заповѣдямъ и св. канонамъ. Наша настоящая точка зрењія совпадаетъ съ мнѣніями проф. Стенли и современника П. Никона, Іерусалимскаго Патріарха Нектарія.

Есть и еще одно основаніе, устраниющее обвиненіе П. Никона въ гордости, которымъ является его подвижническая жизнь, съ ея исповѣдническими страданіями и проявленіями благодати Св. Духа.

Ясно, что аскетические подвиги и нравственныя страданія отъ беззаконнаго суда надъ нимъ и въ особенности отъ клеветъ — этого высшаго предѣла нравственныхъ мукъ, которымъ преслѣдовали его врачи,—П. Никонъ могъ переносить только при помощи благодати Св. Духа. А благодать сія, по учению Св. Писанія и св. отцовъ Церкви, не совмѣстима съ гордостю.

Оправдывается это обвиненіе и истинною любовью П. Никона къ ближнимъ. Эта любовь была въ немъ постоянна; онъ всегда былъ первымъ защитникомъ и покровителемъ всѣхъ несчастныхъ. По учению же св. Макарія Великаго, это постоянство добротѣли любви и есть самый вѣрный признакъ, что ей сопутствуетъ благодать Св. Духа, которая опять-таки не могла бы быть въ П. Никонѣ, если-бы онъ былъ одержимъ страстью гордости.

Но лучше всего данное обвиненіе уничтожается тѣми сторонами жизни Патріарха, гдѣ благодать Св. Духа проявлялась въ немъ непосредственно, какъ особая печать избранничества или помазанности, которая лежала на немъ. Эта благодать Св. Духа проявлялась въ немъ дивнымъ храненіемъ его отъ смертельныхъ опасностей, даромъ прозорливости и даромъ цѣленія недуговъ, который былъ присущъ ему во время его

жизни и въ особенности послѣ его смерти, о чемъ свидѣтельствуютъ чудесныя исцѣленія отъ его гроба.

Поэтому мы должны не обвинять П. Никона въ гордости, а вмѣстѣ съ простымъ вѣрующимъ русскимъ народомъ, приѣгающимъ къ его небесному заступлению, благоговѣйно чтить его и содѣйствовать прославленію его мощей въ возрожденной Россіи для причисленія его къ лику святыхъ Российской Церкви.

Въ данный же моментъ и на будущее время мы должны слѣдовать завѣтамъ П. Никона, какъ своего учителя, и стремиться къ возстановленію въ Россіи его идеологии и къ осуществленію его исповѣднической проповѣди объ истинной самодержавной царской власти съ ея отношеніемъ къ Церкви на почвѣ симфоніи.

Для православныхъ людей ясно: если Господь избавитъ Россію отъ настоящихъ бѣдствій, то сдѣлаетъ это не для того, чтобы она вскорѣ опять погибла. Господь спасетъ Россію для ея возрожденія чрезъ вѣру. Поэтому при возрожденіи Родины нашей все въ ней, — во всѣхъ областяхъ ея жизни личной, общественной и государственной, — должно имѣть въ своей основѣ православную вѣру, начиная съ формы государственного правленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Определение русской идеологии. Ея осуществление въ жизни нашихъ предковъ. Ихъ церковный бытъ, проникнутый истинною православною вѣрою. Дивное покровительство Божие надъ Россіей ради вѣры русского народа.

По словамъ великаго писателя Ф. М. Достоевскаго, русскій человѣкъ есть православный человѣкъ. И это понятно для нась. Православная вѣра, воспринятая отъ крещенія дѣтскою, простою душою русскаго человѣка, сдѣлалась его основой, обнявши всю его жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ этой вѣрѣ и въ такомъ жизненномъ ея усвоеніи и состоитъ русская идеология. Русскій народъ усвоилъ православную вѣру не умомъ только, какъ теоретическую доктрину, а всѣмъ своимъ сердцемъ, какъ главное правило своей жизни. Знаменательно, что для русскихъ людей съ давнихъ временъ самыемъ любимымъ чтенiemъ наряду со словами вѣчнаго живота — со Священнымъ Писаниемъ, были Житія Святыхъ, появившіяся на Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ; они весьма размножились и дошли до нась въ разнообразныхъ письменныхъ памятникахъ — проповѣдническихъ словахъ, прологахъ, патерикахъ и въ безподобномъ изложениі Четыи-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Причемъ, устремленіе къ четыи-минейному чтенію наблюдалось во всѣхъ сословіяхъ безъ исключенія. Такая любовь нашихъ предковъ къ жизни святыхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что они стремились православную вѣру воплощать въ самую жизнь свою, чтобы ихъ вѣра не была только на словахъ, но оправдывалась на дѣлѣ.

Впрочемъ, о такомъ значеніи православной вѣры для русскихъ людей свидѣтельствуетъ иноческая жизнь, которая возникла у нась почти одновременно съ крещеніемъ Руси. Киево-Печерская Лавра, основанная около 1054 г., показываетъ, какъ воспринята была вѣра нашими предками въ лицѣ истинныхъ Печерскихъ иконъ. Ихъ вѣра проявлялась не только въ подвигахъ святой жизни, но и въ дивныхъ знаменіяхъ и чуде-

сахъ, которыми такъ отличались великие подвижники первыхъ вѣковъ христіанства.

Конечно, не одна Киево-Печерская обитель свидѣтельствуетъ о жизненномъ значеніи православной вѣры въ Россіи. Святостю вѣра блистала и въ другихъ обителяхъ, появившихся на святой Руси. Мы имѣемъ въ виду Сергіевъ, Волоколамскій, Кирилловъ, Чудовъ, Соловецкій, Сузdalль-Евѳиміевскій и многіе другіе русскіе монастыри.

Какъ показываетъ Киево-печерскій Патерикъ, Киевская Лавра была на первое время разсадникомъ кандидатовъ для замѣщенія епископскихъ каѳедръ на всю Россію. „Какъ отъ Христа Бога нашего во всю вселенную посланы были Апостолы, такъ изъ Печерского монастыря Пречистой Богоматери многіе епископы поставлены были и, какъ свѣтила свѣтлыя, освятили всю русскую землю святымъ крещеніемъ. Первый изъ нихъ — великий святитель Леонтій епископъ Ростовскій, котораго Богъ прославилъ нетлѣніемъ.”¹⁾

По свидѣтельству Киево-печерскаго Патерика, такихъ великихъ свѣтильниковъ-архиереевъ вышло изъ Киево-Печерской Лавры до 50-ти человѣкъ. И словомъ, и своею жизнью они призывали русскихъ людей къ святой христіанской жизни. И этотъ призывъ къ святости, конечно, не могъ быть безплоднымъ. Ихъ святую проповѣдь продолжали монастыри, которые имѣли огромное вліяніе на русскій народъ, какъ его благодатные просвѣтительные центры. Въ этихъ монастыряхъ библіотеки были наполнены книгами библейскими, богослужебными и отеческими, и въ особенности послѣдними. Здѣсь, по руководству великихъ святыхъ иноковъ Антонія, Феодосія, Сергія, Кирилла, Іосифа и другихъ, читались поученія братіи и народу. Отсюда разсыпались учительныя посланія въ города, къ вельможамъ, народу и вообще къ православнымъ русскимъ людямъ.²⁾

¹⁾ Киево-печерскій Патерикъ, стр. 24—25. Кіевъ, 1893.

²⁾ Исторический очеркъ русскаго проповѣдничества, стр. 754, 755. СПБ. 1879.

Подъ вліяніемъ этой монастырской проповѣди подвижническая вѣра не только въ русскихъ обитяляхъ нашла себѣ мѣсто; въ той или иной степени она была присуща и русскимъ людямъ, жившимъ въ міру. Иначе и быть не могло.

Наша древняя проповѣдническая литература, русская лѣтопись, письма Патріарха Никона и другихъ святителей подтверждаютъ, что наши предки, міряне, руководствовались въ жизни наставленіями иноковъ. Они „усвоили себѣ всю монастырскую обрядность и по ней устроили свои дѣйствія. Сильная природа ихъ и могучій характеръ выносили монашескіе подвиги твердо, до послѣдняго часа жизни. Не обо всѣхъ подвижникахъ благочестія свидѣтельствуетъ древняя исторія... Но общая среда... убѣждаетъ въ томъ, что ихъ было неисчисление множество во всѣхъ сословіяхъ“.¹⁾

И прежде всего эта вѣра располагала ихъ къ общественной молитвѣ. Для этой цѣли наши предки строили безчисленное множество храмовъ. Въ одномъ Кіевѣ въ началѣ христіанства было построено до 600 церквей и 13 монастырей. Русскіе люди, въ особенности богатые, не щадили денегъ для устроенія и украшенія церквей. Даже дома свои они украшали иконами въ видѣ иконостаса на подобіе церкви. Недаромъ Максимъ Грекъ свидѣтельствовалъ, что „русскіе строятъ великолѣпные храмы“. А Курбскій писалъ, что „вся земля русская отъ края до края, подобно чистой пшеницѣ, держится вѣрою въ Бога. Въ ней Божіи храмы числомъ подобны звѣздамъ небеснымъ, въ ней множество монастырей, которыхъ никто не въ силахъ перечислить.²⁾

Трогательное явленіе вѣры наблюдалось въ нашихъ селахъ среди крестьянъ. Сами они жили въ хижинахъ, крытыхъ соломой, съ земляными полами, а храмы ихъ возвышались, какъ дворцы. Сами они въ своемъ домашнемъ обиходѣ пользовались сосудами

¹⁾ Ibid., стр. 765.

²⁾ Ibid., стр. 768.

изъ дерева и глины, а сосуды для святѣйшаго евхаристического таинства ими дѣлались изъ серебра и золота. Одеждою для нихъ была самая дешевая са-мотканная матерія, а ризы для священнослужителей были изъ драгоцѣнной парчи, не говоря уже о ризахъ св. иконъ, которые были серебряныя, вызолоченые и украшались драгоцѣнными камнями...

Иностранцы поражались церковностию святой Руси и особенно ея наружнымъ благочестiemъ. „Внѣшній видъ русского города и селенія показывалъ, что религія — господствующая сила въ странѣ. Иностранцы видѣли въ городахъ множество богатыхъ церквей и монастырей. Палаты князей и богатыхъ людей украшались внутри на церковный ладъ. По городу постоянно слышался звонъ доброшумныхъ колоколовъ; на всѣхъ улицахъ стояли часовни, иконы въ окладахъ, съ зажженными свѣчами. Прохожie крестились передъ каждою церковью и часовней, иные клали земные поклоны. Здѣсь можно было встрѣтить духовенство съ иконами, крестами, пѣнiemъ и св. водой. Торжественные крестные ходы совершились весьма часто“.¹⁾

Англійскій посолъ при царѣ Феодорѣ Ioанновичѣ Флетчерѣ, осуждая русскій народъ за его нравствен-ные недостатки, все же сознается, что „набожность господствовала въ Россіи“.²⁾

Разумѣется, нельзя смотрѣть на дѣло такъ, что вѣра древней Руси исчерпывалась ея внѣшнимъ благочестiemъ и выражалась главнымъ образомъ въ устро-еніи великолѣпныхъ храмовъ. Правда, съ точки зрѣнія истиннаго православнаго воззрѣнія, храмоздательство является однимъ изъ величайшихъ спаситель-ныхъ для насъ дѣлъ, поскольку здѣсь проявляется не только наша вѣра во Христа, но и истинная любовь къ Богу, которая стоитъ во главѣ всѣхъ Божествен-ныхъ заповѣдей.

¹⁾ Знаменскій, Исторія русск. Церкви, стр. 163.

²⁾ Истор. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 767.

Слѣдовательно, здѣсь нужно констатировать выявленіе нашими предками самой дѣйственной вѣры ихъ — той, которая, по слову Апостола, *любовію послѣштуема.*¹⁾

Однако, наши предки этимъ не ограничивались. Они созидали храмы Божіи, какъ мѣста особенныхъ, усердныхъ своихъ молитвъ, совершеніе коихъ было для нихъ настоящимъ и великимъ аскетическимъ подвигомъ. Многіе посѣщали церковь каждый день. Мѣщене и купцы въ городахъ ежедневно ходили къ ранней литургіи, а нерѣдко — и къ поздней. „Ежедневное посѣщеніе церкви, въ особенности во дни праздниковъ, входило даже и въ придворный этикетъ. Поздоровавшись съ боярами, царь вмѣстѣ съ ними отправлялся къ обѣднѣ въ домовую церковь; въ большой праздникъ — въ соборъ, или въ монастырь... Молитвы церковныя были продолжительны въ посты, при исповѣди, особенно — въ Великій постъ. Алексѣй Михайловичъ въ Великій постъ выстаивалъ службу церковную по четыре часа, полагалъ по 1500 поклоновъ и этимъ удивлять иностранцевъ“.²⁾)

Слѣдуя монастырскому уставу, а въ особенности словамъ Священнаго Писанія о непрестанной молитвѣ, предки всего болѣе любили молитву. Поэтому они не только молились въ церкви, но и дома.

„Въ комнатѣ, гдѣ стояло наибольше образовъ, собиралась вся семья и прислуга, зажигались лампады и свѣчи, курили ладаномъ. Хозяинъ читаль вслухъ утрення молитвы, иногда заутреню и часы, смотря по досугу, умѣнью и степени благочестія; умѣвшіе пѣть — пѣли. У знатныхъ людей и у князей были домовыя церкви, и всѣ домашніе сходились въ церковь, гдѣ молитвы, утреню и часы служилъ священникъ, а послѣ богослуженія кропилъ предстоящихъ св. водою. Затѣмъ всѣ расходились для своихъ занятій“.³⁾)

¹⁾ Гал. 5. 6.

²⁾ Истор. очеркъ рус. проповѣднич., стр. 719, 767, 771.

³⁾ Ibid., 766.

Но, несмотря на всю трудность осуществления мірьянами молитвенныхъ правиль, помѣщеныхъ въ Слѣдованной Псалтири, эти правила они старались выполнить неуклонно. Каждый русскій православный человѣкъ еженедѣльно вычитывалъ или выслушивалъ всю Псалтирь, весьма многіе изъ нихъ клали ежедневно до 1200 поклоновъ съ молитвою Іисусовой. Молитву Господню, Богородицу и Символъ Вѣры читали по нѣсколько разъ въ день. Кромѣ того, они читали молитвы во всякое время за дѣломъ, чтобы не развлекаться суетными дѣлами и помыслами^{1).})

Такая подвижническая вѣра нашихъ предковъ не могла не расположить ихъ къ другой аскетической добродѣтели, столь свойственной православнымъ вѣрующимъ людямъ съ самыхъ апостольскихъ временъ. Мы имѣемъ въ виду постъ. Русскіе люди древней Россіи отличались особенно строгимъ воздержаніемъ во дни Великаго поста и въ посты, которые налагались на нихъ по поводу общественныхъ или государственныхъ бѣдствій. Какъ постились наши предки, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ слова лѣтописца: „Россіяне-міряне, говоритъ онъ, въ Великій постъ питаются рѣдкою, капустою и хрѣномъ, вареное ъѣдятъ въ субботы и недѣли; отъ рыбы воздерживаются всячески, кроме Благовѣщенія и недѣли Вай. Благоговѣйнѣйшіе постятся за грѣхи свои строже; только хлѣба кусокъ съѣдаются по полудни, обмакнувъ его въ пепель. А монахи, неравно мірскимъ, держатъ жестокое житіе, всегда, когда постятся, съѣдаются только кусокъ хлѣба съ водою въ сутки.“²⁾)

Воздержаніе отъ мяса и рыбы на всю жизнь среди мірянъ было весьма нерѣдкимъ явленіемъ. А нѣкоторые истинные иноки, напримѣръ, св. Феодосій Печерскій, подобно самому Спасителю, уединялись и выдерживали во дни Великаго поста сорокадневное пощеніе. Послабленія въ древней Руси не допуска-

¹⁾ Истор. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 719*.

²⁾ Ibid., стр. 772—773.

лись, и высшія лица были образцомъ строгаго воздер-
жанія. Алексѣй Михайловичъ въ понедѣльникъ, среду
и пятницу въ теченіе каждой седмицы Великаго поста
ничего не ъѣлъ, а въ остальныи дни только обѣдалъ.
При общественныхъ бѣдствіяхъ Церковь налагала на
всѣхъ трехдневный постъ, не дѣлая исключенія въ
данномъ случаѣ и для дѣтей.

Много и другихъ христіанскихъ добродѣтелей было присуще русскимъ людямъ старой Россіи, какъ проявленіе все той же вѣры ихъ. Но особенно они отличались милосердіемъ къ бѣднымъ и гостепріим-
ствомъ. Любовь къ ближнимъ во всѣхъ ея проявлені-
яхъ была самою отличительною чертою русскаго на-
рода искони. Она исходила изъ ихъ вѣры во Христа
и любви къ Нему. Поэтому они творили милостыню
бѣднымъ и бѣдствующимъ своимъ братьямъ, относя
ее къ лицу Спасителя, согласно Его словамъ, которыя
Онъ скажетъ на Страшномъ судѣ Своемъ творившимъ
милостыню: *понеже сотвористе единому сихъ братій Мо-
ихъ меньшихъ, Мнеъ сотвористе.*¹⁾

Великіе князья служили примѣромъ милосердія.
О многихъ изъ нихъ наши лѣтописи говорятъ: „бяше
милостивъ паче мѣры, нищія милуя, старцы и вдовицы
заступая, обидимыя изымая“. В. князь Ioannъ получилъ
даже название Калиты, ибо носилъ съ собой мѣшокъ
съ деньгами для раздачи бѣднымъ. Извѣстно также,
что Патріархъ Филаретъ содержалъ на свои средства
въ Москвѣ богадѣльни, больницы и сиротскіе дома.
Патріархъ Никонъ выстроилъ въ Новгородѣ четыре, а
въ Москвѣ двѣ богадѣльни. Такъ поступали и другіе
русскіе архипастыри. Митрополитъ Феодосій имѣлъ въ
своей келіи разслабленнаго, служилъ ему и омывалъ
его струпья. Въ домахъ бояръ и купцовъ содержалось
множество нищихъ и странниковъ.

Конечно, мы далеки отъ мысли считать нашихъ
предковъ совершенно безукоризненными въ области
ихъ нравственной жизни. Наряду съ высокими добро-
дѣтелями, какъ порожденіями ихъ дѣйственной вѣры,

---

¹⁾ Мк. 25, 40.

имъ свойственны были и многіе нравственные недостатки, о которыхъ свидѣтельствуетъ та же проповѣдническая литература нашей древней Россіи. Душа русского человѣка слишкомъ широка, и наряду съ подвигами великой святости въ русской жизни наблюдалось много пороковъ и проявлений тяжкаго грѣха. Недаромъ Достоевскій говорилъ, что въ душѣ русского человѣка двѣ бездны. По своему нравственному состоянію русскій человѣкъ можетъ возвыситься до неба и можетъ ниспасть до самыхъ глубинъ ада.

Но насколько наши предки тяжко грѣшили, настолько умѣли и каяться. По свидѣтельству того же Достоевского, покаяніе было отличительнымъ свойствомъ русскаго народа. Покаяніе это было искреннимъ, глубокимъ. И если наши предки безчестили праздники пьянствомъ и пресыщеніемъ, то умѣли обуздывать себя подвигами поста. Свои тяжкіе грѣхи они старались загладить передъ Богомъ и милостыней, зная, что милостыня очищаетъ многіе грѣхи.

Впрочемъ, и за каждодневные грѣхи свои, грѣхи человѣческой немощи они приносили Богу въ церкви и у себя дома чистосердечное покаяніе, молились Ему долго и усердно, съ поклонами и часто со слезами и даже ночью вставали на молитву и поклоны.

Это-то покаяніе, какъ средство духовнаго очищенія, вмѣстѣ съ церковнымъ просвѣщеніемъ и воспитаніемъ русскаго народа и помогло ему сохранить свою вѣру въ томъ видѣ, какъ она была принята отъ греческой Церкви, т. е. во всей чистотѣ, чуждой всякихъ еретическихъ искаженій. Здѣсь причина, почему ереси богоильская, стригольниковъ, жидовствующихъ, Башкина, Косого,¹⁾ какъ и католичество и протестантство,

¹⁾ Изъ Болгаріи приходили къ намъ инохи для жительства, оттуда же получались славянскіе рукописи и книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ проникло къ намъ изъ Болгаріи и богохильство, основателемъ котораго былъ попъ Богомиль въ X в. Въ Россіи богохильство появилось въ 1004 г. и проповѣдникомъ его былъ монахъ скопецъ Адріанъ. Онъ осуждалъ церковную іерархію, епископовъ, священниковъ, монаховъ, отрицалъ обряды и церковный уставъ. Ересь стри-

не привились въ древней Россіи къ русскому народу, который строго и непоколебимо держался своей православной вѣры.

Объ этой удивительной преданности своей вѣрѣ нашихъ предковъ свидѣтельствовали и иностранные писатели. Вотъ краткіе, но весьма характерные объ этомъ ихъ отзывы. Кромеръ: „Русь упорно держится греческихъ обрядовъ“. Стрыйковскій: „всѣ русскіе народы пребываютъ твердо и непоколебимо въ вѣрѣ по обрядамъ греческимъ“. Сарницкій: „русскій народъ стоитъ твердо въ исповѣданіи (христіанскомъ)“. Герберштейнъ: „Русь, какъ начала, такъ и до сего дня пребываетъ въ вѣрѣ по обряду греческому“. Іовій (историкъ первой полов. XVI с., епископъ Ноцерскій): „руssкіе съ непоколебимою твердостію сохраняютъ ученіе и обряды, принятые отъ греческихъ наставниковъ“. Гванины: „руssкіе, какъ приняли вѣру христіанскую, до сего дня крѣпко и единодушно держатся ея, хотя нѣкоторые бояре, подвластные польскому королю, слѣдуютъ лютеранскому и цвингліеву ученію, но весь народъ, большая часть вельможъ и дворянъ твердо содержатъ вѣру по закону греческому, крѣп-

---

гольниковъ по своему ученію сходна съ богомильскою ересью. Она отрицаетъ іерархію и обрядность. Появилась въ Новгородѣ около 1376 г. Ее распространяли два діакона Никита и Карпъ. Ересь жидовская тоже появилась въ Новгородѣ около 1470 г. Она насаждалась выходцемъ изъ Литвы жидомъ Схарієй и состояла въ проповѣди іудейства при отвержении христіанства, церковной іерархіи и обрядового богослуженія. Въ послѣднемъ случаѣ эта ересь была сходственна съ ересью стригольниковъ. Ересь Башкина въ главныхъ положеніяхъ была сходна съ ересью жидовскою. Башкинъ, житель Москвы, отвергалъ таинства и обрядовое Богослуженіе. Все Божественное Писаніе называлъ баснословіемъ, Иисуса Христа называлъ неравнымъ Богу Отцу. Это ученіе было принято имъ отъ латинянъ, переселенцевъ изъ Литвы, и развивалось подъ вліяніемъ свободомыслія на почвѣ прежнихъ ересь и общественныхъ недостатковъ, которые указывались и прежними еретиками. Означенная ересь появилась около 1554 г. Ересь Косого во многихъ положеніяхъ сходна съ ересью Башкина, а вообще — съ ересью жидовскою, и представляетъ собою крайнее ея развитіе. Косой — монахъ изъ рабовъ. Ученіе Косого появилось въ 1552 г. и распространялось въ Россіи, какъ и всѣ предшествующія ереси, въ теченіе очень недолгаго времени.

ко и единодушно стоять въ вѣрѣ, принятой отъ грековъ¹⁾).

За эту истинную православную вѣру, имѣвшую за собою подвиги святой жизни съ покаяніемъ, Россія называлась святою. За эту вѣру Господь изливалъ на русскій народъ свои великія милости, избавляль его отъ всякихъ бѣдствій, которыя не разъ могли погубить нашу Россію.

Такимъ гибельнымъ бѣдствіемъ было для насъ татарское иго, которымъ воспользовались нѣмцы, шведы и ливонцы и хотѣли полонить сѣверо-западную Россію. Но Господь воздвигъ тогда изъ среды русского народа для его спасенія св. князя Александра Невскаго. Чрезъ свою пламенную вѣру въ помошь Божію онъ съ небольшою новгородскою дружиною одержалъ дивную побѣду надъ огромной шведской арміей, усиленной финскими войсками и крестоносцами изъ Западной Европы.

Такую же дивную побѣду св. Александръ одержалъ и на льду Чудскаго озера въ битвѣ съ рыцарями Тевтонскаго ордена и Меченосцами.

Ради молитвъ преподобнаго Сергія Радонежскаго и въ силу одушевленія тою же вѣрою великаго Московскаго князя Димитрія Донскаго и его войска, Господь сломилъ и самое татарское иго въ битвѣ русскихъ съ татарами на Куликовомъ полѣ въ 1380 г.

Великое заступленіе Божіе было явлено Россіи и въ 1591 г., когда шведы вторглись въ Новгородскую область, а Крымскіе татары подъ предводительствомъ Казы-Гирея съ огромнымъ полчищемъ подошли къ Москвѣ. Положеніе было безвыходное. Но Россія возглавлялась праведнымъ царемъ Феодоромъ Іоанновичемъ, который такъ чтился за свою святую жизнь современниками и послѣдующими поколѣніемъ, что въ святцахъ русской Церкви онъ именовался московскимъ чудотворцемъ, и поэтому въ древнемъ иконописномъ

¹⁾ Исторический очеркъ рус. пропсвѣдн., стр. 762-763.

подлинникъ¹⁾) его изображеніе описывается наряду съ другими иконами святыхъ.

Хотя татары были уже близъ Москвы, однако, благочестивый царь и не думалъ оставлять столицы. Онъ возложилъ все свое упованіе на покровъ Пречистой Божіей Матери, Которой усердно со слезами молился. По его повелѣнію двинулся крестный ходъ вокругъ Москвы съ чудотворной Донской иконою Божіей Матери. Эта святыня была затѣмъ поставлена среди русского войска. Наканунѣ рѣшительной битвы, ночью, царь Феодоръ Ioannовичъ продолжалъ свою пламенную молитву предъ иконой Царицы Небесной, и во время этой молитвы онъ получилъ извѣщеніе отъ Божіей Матери, что въ битвѣ, которая произойдетъ на другой день, русское войско по Ея представительству и силою Ея Божественного Сына, Господа Іисуса Христа, одержитъ побѣду, о чемъ царь повелѣль тогда же извѣстить воиновъ. Цѣлый день кипѣло сраженіе русского войска съ превосходящими по количеству полчищами татаръ. Но вдругъ, устрашенные невидимою силою, татары обратились въ бѣгство. На мѣстѣ, где стояла среди войска чудотворная Донская икона Божіей Матери, былъ основанъ Донской Московскій монастырь.

Такъ, вѣрою благочестиваго царя и русскихъ православныхъ людей Господь вновь спасъ Русскую землю.

Вѣра православная была главною причиною спасенія Россіи и въ смутное время въ началѣ XVII столѣтія. Она одушевляла и духовенство, и народъ, и ополченіе въ борьбѣ съ поляками. Какъ защитникъ этой вѣры и во имя ея, совершалъ безстрашно свой подвигъ святѣйшій Патріархъ Московскій Гермогенъ. Во имя вѣры православной дѣйствовалъ и Архимандритъ Діонисій, разсыпая свои грамоты во всѣ концы Россіи. „Православные христіане, вспомните христіансскую вѣру, возложите упованіе на силу креста, молите служилыхъ, чтобы быть всѣмъ христіанамъ въ союзе и стать сообща противъ предателей... для избавле-

---

¹⁾ Изданномъ подъ редакціей Большакова.

нія вѣры.”¹⁾ Знаменитый келарь Сергиевской Лавры Авраамий Палицынъ служилъ въ полкахъ молебны и увѣщевалъ буйныхъ казаковъ крѣпко стять за православную вѣру. Во имя этой вѣры дѣйствовалъ въ войскахъ и Митрополитъ Ростовскій Кириллъ, разбирая ссоры въ войскахъ, примиряя воеводъ и укрѣпляя ратниковъ.

Не могъ оставаться вѣнѣ этого религіознаго одушевленія и весь русскій народъ. Грамоты, которыми города переписывались между собою, свидѣтельствуютъ объ этомъ. „Идемъ всѣ головами, писали здѣсь русские люди, на помощь государству, прося милости у Бога“, или: „за православную вѣру хотимъ умереть.“²⁾

Эта вѣра въ народѣ и войскахъ поддерживалась и Самимъ Богомъ посредствомъ дивныхъ видѣній. Самъ Мининъ заявлялъ своимъ соотечественникамъ, что ему „явился св. Сергій и приказалъ будить уснувшихъ“. Тотъ же Сергій преподобный наканунѣ послѣдняго, рѣшительного сраженія русскихъ съ поляками явился праведному и больному святителю Арсенію, томившемуся въ плѣну у поляковъ въ Кремль, и возвѣстилъ ему, что въ этомъ сраженіи русскія войска заступлениемъ Божіей Матери одержать побѣду и Москва вмѣстѣ со всей Россіей будетъ освобождена отъ враговъ. Эта вѣсть тутъ же перелетѣла чрезъ стѣны Кремля въ русскія войска, наполнила ихъ сердца великой радостью, одушевленіемъ и героическимъ духомъ, и они, дѣйствительно, одержали блестящую побѣду надъ поляками, чѣмъ и окончились тогда наши всероссійскія несчастья.

Такъ же православная вѣра одушевляла русскій народъ и при нашествіи на Россію всѣхъ европейскихъ народовъ во главѣ съ Наполеономъ. Русскіе люди все свое упованіе возложили на покровъ Пречистой Божіей Матери. И въ городахъ и селахъ они со слезами умоляли Ее о помощи. Предъ Бородинскимъ сраже-

---

¹⁾ Истор. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 668.

²⁾ Ibid, стр. 667—668.

ніемъ Ея икону носили въ рядахъ воиновъ. Наканунѣ боя они исповѣдывались и причащались св. Христовыхъ тайнъ. И Господь явилъ дивную Свою помошь русскому народу и спасъ его отъ европейскаго ига.

Можно привести множество и другихъ случаевъ дивной помощи, которую оказывалъ Господь русскому народу во дни его великихъ бѣдствій, особенно во время войнъ съ внѣшними врагами.

Впрочемъ, за эту вѣру Господь не только спасаль Россію отъ гибели, но постепенно умножалъ ея силу и сдѣлалъ ее могущественнѣйшей и славнѣйшей державой среди всѣхъ народовъ земли. О, если бы русскій народъ продолжалъ держаться своей православной вѣры доселѣ и чрезъ то быль въ повиновеніи Божественной волѣ своего Господа и всѣмъ Его Божественнымъ заповѣдямъ! Тогда не допустилъ бы Господь гибели Россіи, и русскіе люди не подпали бы подъ иго большевиковъ — ужасныхъ враговъ Божиихъ. Теперь, какъ никогда, мы должны вспомнить слова Господа, которыя Онъ сказалъ чрезъ Божественного Псалмопѣвца своему, нѣкогда избранному, а нынѣ отверженному, народу: *Аще быша людіе мои послушали мене, Израиль аще бы въ пути моя ходилъ: ни о чесомъ-же убо враги его смирилъ быхъ, и на оскорбляющыя ихъ возложиль быхъ руку мою.¹⁾*)

Увы, русскій народъ отступилъ отъ православной вѣры, отвергъ волю Своего Господа, сталъ руководствоваться не православною своею Церковью и ея св. отцами, а всевозможными лжеучителями, ниспроповѣдавшими наше святое православіе и даже всякую вѣру въ Бога.

---

¹⁾) Пс. 80, 14—15.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отступленіе русскаго народа отъ православной вѣры чрезъ увлеченіе протестантизмомъ подъ вліяніемъ противоцерковныхъ реформъ Петра. Усиленіе грѣха отступленія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны и въ особенности— Екатерины II. Безсиліе государственной власти остановить невѣріе въ дальнѣйшія царствованія Императоровъ, несмотря на ихъ покровительственное отношеніе къ Церкви

Это великое отступленіе русскаго народа отъ вѣры своей совершилось не сразу. Оно происходило въ теченіе ряда вѣковъ и началось съ того времени, когда русское образованное общество подпало вліянію протестантизма. Конечно, отступленіе отъ вѣры было и въ ересяхъ, о которыхъ нами сказано было выше. Онѣ не могли не оставить вреднаго вліянія на жизнь русскаго народа.

Но эти ереси не были столь для насъ опасны, въ силу своего случайного появленія и кратковременного своего существованія. Не такъ обстояло дѣло съ протестантизмомъ. Его распространяли въ Россіи нѣмцы, которые со времени Іоанна III-го поступали на русскую службу и жили въ Москвѣ въ особой „нѣмецкой слободѣ“. Послѣ ливонской войны многіе нѣмцы были поселены и въ другихъ русскихъ городахъ. При Феодорѣ въ Нижнемъ даже появилось евангелическое общество. При содѣйствіи Бориса Годунова наплыvъ нѣмцевъ увеличился, а вмѣстѣ съ этимъ увеличилась въ Москвѣ и нѣмецкая слобода.

Здѣсь при Алексѣѣ Михайловичѣ уже были три лютеранскія кирки и нѣмецкія школы.

Правда, правительство строго воспрещало иноземцамъ распространять свое ученіе въ Россіи. Но это запрещеніе не достигало своей цѣли. Лютеранскіе проповѣдники даже открыто вступали въ богословскіе споры съ православными.¹⁾

---

¹⁾ Извѣстно, что пасторъ Тома былъ утопленъ въ 1563 г. за распространеніе въ Полоцкѣ протестантскихъ идей. Самъ Грозный увлекался религіозными спорами. Пастору Рокитѣ сказалъ: „Вашъ

Изъ доктринальныхъ споровъ XV и XVI в. в. видно, что въ нихъ участвовали не только міряне, но и монахи, причемъ нѣкоторые изъ монашествующихъ обнаруживали невѣріе въ благодать Св. Духа. До какой степени, вслѣдствіе протестантскаго вліянія, доходило свободомысліе среди русскихъ людей, объ этомъ свидѣтельствуетъ либеральное поведеніе князя Хворостинина,¹⁾ который не только не слѣдовалъ въ своей жизни учению православной Церкви, но открыто хулилъ православную вѣру и грубымъ насилиемъ склонялъ къ невѣрію подчиненныхъ ему людей.

По свидѣтельству Маржерета,²⁾ „во время междуцарствія многіе русскіе усвоили себѣ лютеранскія убѣжденія и явно смеялись надъ православными обрядами и постами“.³⁾

Особенно протестантизмъ съ отступленіемъ русскихъ людей отъ православной вѣры усилился въ Россіи во время Петра I вмѣстѣ съ преобразованіемъ имъ Россіи. Петръ окружилъ себя протестантами, относился къ нимъ съ особыннымъ вниманіемъ, предоставляя имъ важныя мѣста на государственной службѣ, несмотря на то, что они держали себя высокомѣрно, съ презрѣніемъ относились къ русской старинѣ и даже къ самой вѣрѣ русскаго народа. Конеч-

учитель Лютеръ былъ лютъ“. А въ спорѣ съ лифляндскимъ пасторомъ царь ударилъ его по головѣ, сказавъ: „иди къ бѣсу со своимъ Лютеромъ“.

Однако, эта лютеранская пропаганда имѣла нѣкоторый успѣхъ. Она колебала православную вѣру многихъ русскихъ людей и заражала ихъ религіознымъ свободомысліемъ.

¹⁾ Въ указѣ на его имя около 1632 г., между прочимъ, говорится: „Князь... ты православную вѣру хулилъ, посты и христіанскіе обычай не хранилъ, и былъ за то сосланъ подъ начало въ Іосифовъ монастырь. Послѣ того опять началъ приставать къ польскимъ и литовскимъ попамъ и въ вѣрѣ съ ними соединился... Многія о православной вѣрѣ... непригожія и хульныя слова въ письмахъ твоихъ объявились... Ты не велѣлъ людямъ своимъ ходить въ церковь, а которые пойдутъ, тѣхъ билъ и мучиль.“

²⁾ Маржеретъ — французскій офицеръ. Служилъ въ войскѣ при Борисѣ Годуновѣ.

³⁾ Историч. очеркъ рус. проповѣди, стр. 502-503.

но, великой ошибкой преобразователя было переустройство на нѣмецкій ладъ быта русскаго народа, который весь былъ проникнутъ церковностю, такъ какъ наши предки до Петра по церковному и монастырскому уставу распредѣляли время своей жизни, и все, касательно ихъ одежды, общественного этикета и взаимныхъ отношеній членовъ семейства, носило на себѣ печать религіи и считалось православнымъ въ отличіе отъ „басурманскаго“—еретического.

Но эта ошибка стала еще болѣе тяжкой и даже гибельной для Россіи, благодаря тому, что Петръ въ своихъ реформахъ производилъ ломку нашей православной вѣры на почвѣ явныхъ своихъ симпатій къ протестантизму. Въ его указѣ отъ 22 февраля 1722 г. на имя Святѣйшаго Суноды говорится: „чтобы въ Москвѣ и городахъ изъ монастырей и приходскихъ мѣстныхъ церквей ни съ какими образами къ мѣстнымъ жителямъ въ дому отнюдь не ходить... Смотрѣть, чтобы съ образами по Москвѣ, по городамъ и уѣздамъ для собиранія на церковь или на церковное строеніе отнюдь не ходили. А кто будетъ ходить тѣхъ братъ“.¹⁾) Въ томъ же году 28 марта Петръ издалъ указъ, возбудившій въ Москвѣ сильное волненіе. Въ этомъ указѣ воспрещалось устроеніе часовень на торжищахъ и перекресткахъ, въ селахъ и другихъ мѣстахъ и совершеніе здѣсь предъ иконами священниками Богослуженій. Указъ опредѣляетъ: „Предъ вышеупомянутыми внѣ церквей иконами мольбы и свѣщевозженія, тамо безвременно и безъ потребы бываemyя, весьма возбранить. Также и часовень отнынѣ въ показанныхъ мѣстахъ не строить, и построенные деревянныя разбить, а каменные употребить на иныя потребы тѣмъ, кто оныя строилъ“.²⁾) Въ одномъ изъ своихъ указовъ Суноду Петръ ограничиваетъ и другія проявленія религіозности русскаго народа: „понеже всю надежду, говорится здѣсь, кладутъ на пѣніе церковное, пость,

¹⁾ Поселянинъ. „Отечественные подвижники XVIII в.“, стр. 22.

²⁾ Ibid. стр. 22-23.

поклоны и тому подобное, въ нихъ жё строеніе церквей, свѣчи и ладонъ“.

Согласно такимъ взглядамъ Петра, быль изданъ регламентъ, въ которомъ изложены были правила относительно религіознаго воспитанія народа и который представляетъ собой колкую сатиру на религіозность нашихъ предковъ. Руководствуясь этимъ регламентомъ, Сѵнодъ издалъ постановленія противъ обрядности, крестныхъ ходовъ, хожденія съ образами, дорогихъ окладовъ на иконахъ, умноженія часовень, годичнаго храненія артоса, богоявленской воды и т. п.¹⁾)

Еще пагубнѣе для русскаго благочестія были мѣропріятія Петра, имѣвшія своею цѣлью реформировать наши монастыри, каковыя были выражены въ его указѣ отъ 31 января 1724 г.

По учению св. Феодора Студита, „какъ Ангелы являются свѣтомъ для иноковъ, такъ иноки являются свѣтомъ для мірянъ“. Это святоотеческое учение нашло себѣ наиболѣшее воплощеніе въ жизни до-Петровской Россіи, когда идеаломъ русскаго благочестія и руководителями нравственно-христіанской жизни русскаго народа были иноки. Не такъ смотрѣть Петръ на монашество. Воздавая похвалу первоначальнымъ монастырямъ глубокой древности за ихъ трудолюбіе, онъ въ упомянутомъ указѣ говоритъ, что лѣтъ чрезъ сто отъ начала сего чина монахи стали лѣнивыми, тунеядцами и развращенными. Здѣсь рѣзко осуждается умноженіе монастырей въ Константинополѣ и въ ближайшихъ ему мѣстахъ, что оказалось будто-бы причиной поразительной малочисленности воиновъ, которые такъ нужны были при осадѣ Константино-поля врагами грековъ. „Сія гангрена,²⁾ сказано въ указѣ, зѣло было и у насъ распространяться начала.“ По воззрѣнію Петра, монахи не стоять на высотѣ своего призванія, ѿдѣять даровой хлѣбъ, и никакой прибыли отъ сего обществу нѣтъ. Поэтому онъ требуетъ, чтобы въ русскихъ монастыряхъ были благотворитель-

¹⁾ Историч. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 411.

²⁾ Т. е. умноженіе монастырей.

ныя учрежденія для престарѣлыхъ солдатъ и устроены были семинарии, откуда бы образованные воспитанники, ищущіе монашества для архіерейства, могли бы постригаться по достижениіи 30-лѣтняго возраста. А незадолго до своей смерти Государь издалъ указъ, чтобы Московскіе монастыри: Чудовъ, Вознесенскій и Новодѣвичій были предназначены для больныхъ, старыхъ и увѣчныхъ; Прервинскій—для школы, Андреевскій—для подкинутыхъ младенцевъ.¹⁾ Вообще, число монаховъ въ Россіи при Петрѣ было очень ограничено, они были стѣснены особыми правилами, а самые монастыри были по преимуществу обращены въ багадѣльни.²⁾

Главное зло, и притомъ для всей Россіи, заключалось здѣсь въ томъ, что Петръ отобралъ отъ монастырей и вообще отъ русской Церкви ея имущество. Послѣднее представляло собою дары, которые приносились вѣрующими въ Церковь во исполненіе Божественной заповѣди: давать Господу десятину отъ своихъ имѣній.³⁾ Это церковное имущество было Божественною собственностью и потому закрѣплялось за Церковью св. канонами, какъ неприкосновенное и неотчуждаемое. „Монастырямъ, говорится въ 24-мъ правилѣ IV-го Вселенскаго Собора, однажды освященнымъ по изволенію епископа, пребывать монастырями на всегда, и принадлежащи имъ вещи хранить въ монастыре, и впредь не быть имъ мірскими жилищами. Допускающіе же это подлежать наказаніямъ по правиламъ.“⁴⁾ То же самое устанавливается и 49-мъ правиломъ VI-го Вселенскаго Собора,⁵⁾ а также 1-мъ правиломъ Двукратнаго Собора и 12 правиломъ VII Вселенскаго Собора.

¹⁾ Русскіе подвижники XVIII в., стр. 22—26.

²⁾ Истор. оч. рус. пропов., стр. 413.

³⁾ Лев. 27, 30, 34; Чис. 18, 21, 24, 26—28; Втор. 12, 6; 14, 22—23. 28; 26, 12; 2 Пар. 31, 5. 6. 12; Неем. 10, 37—38; 12, 44; 13, 5, 12; Ам. 4, 4; Малах. 3, 8; Мє. 23, 23; Евр. 7, 2, 5—6, 8—9.

⁴⁾ „Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ“, т. IV, стр. 142. Казань. 1908 г.

⁵⁾ Ibid. т. IV, изд. 3-е. Казань. 1908. стр. 287.

Въ виду такой священной неприкосновенности церковнаго имущества, византійскимъ императоромъ Маврикіемъ быль изданъ слѣдующій законъ: „Если кто ради овладѣнія ли или по взяткѣ причинитъ обиду Церкви или захватить вещи, отданныя Богу и Его Церкви и что находится подъ Митрополитами, Архіепископами, Епископами и монастырями, будетъ ли то доходы или имущество, то пусть онъ не видитъ милости Св. Троицы въ день судный, но отпадетъ отъ христіанскаго имени, какъ отпалъ юда отъ 12-и Апостоловъ и да будетъ проклять всѣми святыми.“¹⁾)

Въ соотвѣтствіи всему этому и наши русскіе великие князья и цари ограждали отъ захвата церковное имущество своими заклятіями. Такъ, въ уставѣ св. Владимира и Ярослава проклятию предаются тѣ, которые захватятъ доходы Церкви.²⁾ Въ своей грамотѣ Иверскому монастырю отъ 6-III 1654 г. Царь Алексѣй Михайловичъ такимъ же проклятиемъ ограждаетъ эту обитель отъ захвата пожертвованнаго имъ имущества. Такъ поступали и другіе князья и цари и вообще церковные благотворители.

Ясно, что отображеніе церковнаго имущества въ другія руки является тягчайшимъ грѣхомъ нарушенія Божественной заповѣди и св. каноновъ, низводить страшныя проклятія и въ сей и въ будущій вѣкъ отъ церковныхъ благотворителей и есть по существу свято-татство.

Гибельныя послѣдствія этого грѣха не замедлили сказаться еще при жизни Петра.

Какъ мы видѣли выше, монастыри въ Россіи не только учили русскій народъ жизнію своихъ истинныхъ иноковъ, но и озаряли его истиннымъ христіанскимъ просвѣщеніемъ. Превращая ихъ въ благотворительныя учрежденія, Петръ тѣмъ самымъ уничтожалъ основу для истиннаго просвѣщенія Россіи. Это въ осо-

¹⁾ Проф. Ззыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, часть II, стр. 296. Варшава. 1934 г.

²⁾ Ibid, стр. 277, 296; Историч. очерк рус. проповѣдн., стр. 639, 642—646.

бенности достигалось отнятием монастырскихъ и архіерейскихъ имуществъ при возобновлениі Петромъ Монастырскаго Приказа 24 янв. 1701 г. Чрезъ этотъ Приказъ¹⁾ Петръ, упразднивъ патріаршество, лишилъ Церковь ея самостоятельности и средствъ для пріобрѣтенія книгъ и учрежденія школъ къ просвѣщенію русскаго народа.²⁾

¹⁾ Монастырскій Приказъ при Петрѣ возглавлялся бояриномъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

²⁾ Церковныя имущества до Петра достигали очень большихъ размѣровъ. По свидѣтельству Котошина, во владѣніи духовенства находилось 118.000 крестьянскихъ дворовъ. Однако, при Ioаннѣ III государствомъ уже были подняты вопросы объ имуществахъ и правахъ духовенства. Но В. Князь не рѣшался посягнуть на церковныя имущества, ввиду рѣзкаго протеста противъ этого со стороны Митрополита Симона. „Отець твой Симонъ, — писалъ онъ Ioанну III, — Митрополитъ всея Россіи, епископы и соборъ говорятъ, что святители вездѣ держали монастыри, города и села... Не Владімиръ ли и Ярославъ сказали въ Уставѣ: „Кто преступить его изъ дѣтей или потомковъ моихъ, захватитъ церковное достояніе и святительскія десятины, да будетъ проклятъ въ сей и будущїй вѣкъ.“ Самые ордынскіе цари боялись Господа, щадили собственность святительскую и монастырей. Не дерзаемъ и не благоволимъ отдать церковное стяжаніе, ибо оно есть Божіе и неприкосновенное.“ Сильный протестъ противъ захвата собственно мигрополичихъ имѣній боярами и даже Великимъ Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ былъ со стороны Митрополита Московскаго и всея Россіи Фотія. Онъ издалъ увѣщаніе похитителямъ, въ которомъ грозилъ имъ, въ случаѣ невозвращенія Церкви имущества, отлученіемъ. Затѣмъ онъ написалъ два посланія В. Князю. Во второмъ изъ нихъ, рѣзкомъ по содержанію, онъ ссылается на постановленія Константина, Феодосія Великаго и Мануила Комнина о церковныхъ имуществахъ. „Но нынѣ, пишетъ Фотій, все древнее молчитъ и велерѣчитъ новое... Не на что больше смотрѣть. Тебѣ же да будетъ вѣдомо, что ты уничижаешь Церковь Божію, захватывая насильно непринадлежащее тебѣ.“ Церковныя имущества были возвращены. Впослѣдствіи Ioаннъ IV воспретилъ увеличеніе церковныхъ имуществъ. „Уложеніе“ Алексѣя Михайловича, подчинивъ духовенство гражданскому суду, рѣшительно воспретило увеличеніе церковныхъ имуществъ и учредило Монастырскій Приказъ, который вѣдалъ сборами съ церковныхъ имѣній. Въ такомъ же направленіи по отношенію къ церковнымъ имуществамъ дѣйствовалъ и Феодоръ Алексѣевичъ. Патріархъ Никонъ, еще въ санѣ Архимандрита, протестовалъ противъ учрежденія Монастырскаго Приказа, указывая, что онъ противенъ св. канонамъ. Но прогестъ его не имѣлъ успѣха. Послѣдній голосъ въ

Такимъ образомъ, отобраніе церковныхъ имуществъ было великимъ зломъ для всей Россіи, ибо послѣдняя лишилась истиннаго, церковнаго и патріотического просвѣщенія, которое распространяла Церковь, благодаря своимъ богатымъ средствамъ. Интересно отмѣтить, что такъ смотрѣть на отнятіе у Церкви ея имуществъ и нашъ геніальный Пушкинъ. Еще въ ранней своей молодости, проживая въ Кишиневѣ, онъ высказалъ однажды свое письменное мнѣніе, что отобраніе церковныхъ имѣній нанесло сильный ударъ просвѣщенію народа въ Россіи.¹⁾

Гибельность этой реформы сказалась тогда же, именно въ томъ, что за недостаткомъ церковныхъ средствъ стали закрываться прекрасныя школы при святительскихъ каѳедрахъ. Одною изъ такихъ школъ была образцовая семинарія Святителя Димитрія въ Ростовѣ.²⁾

Обнищаніе архіерейскаго дома святителя Димитрія дошло до такой степени, что ему не только нельзя было содержать своей школы, но нечего было подать просящему милостыню. Это обстоятельство, въ связи съ непріятностями, которыя чинилъ св. Димитрію присланный отъ Монастырскаго Приказа стольникъ, а также нѣкоторыя реформы Петра, направленныя противъ Церкви, побудили св. Димитрія обратиться къ Митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому съ письмомъ, въ которомъ онъ писалъ ему, какъ своему другу: „Толико беззаконій, толико обидъ, толико при-

---

защиту церковныхъ имуществъ былъ поднятъ Патріархомъ Адріаномъ. Имъ составлены были статьи о святительскихъ судахъ и имуществахъ съ выписками изъ „Номоканона“, устава Владимира и Ярослава и ханскихъ грамотъ. Онъ умолялъ государственную власть сохранить эти постановленія. Но въ это время Петръ составлялъ новое уложеніе, которое не ограничилось уже сборами съ церквей и монастырей, но безповоротно отняло церковные имущества въ государственную казну. (Истор. оч. рус. проп., стр. 639, 642—646.)

¹⁾ Русскій архивъ, 1866 г., стр. 1141.

²⁾ Въ эту школу св. Димитрій вложилъ всю свою душу. Онъ часто посѣщалъ ее, присутствовалъ на урокахъ, даже самъ обучалъ семинаристовъ Священному Писанию. Онъ ввелъ мягкое, любящее,

тъсненій волють на небо и возбуждаютъ гнѣвъ и отмщеніе Божіе".¹⁾

Къ великому сожалѣнію, православная вѣра разрущалась не только реформами Петра, но и личнымъ его поведеніемъ. Мы имѣемъ въ виду учрежденіе имъ такъ называемаго „Всешутѣйшаго и всепъянѣйшаго сънода“, въ которомъ онъ кощунственно и открыто предъ русскими людьми высмѣивалъ іерархическія степени до Патріарха включительно и въ которомъ самъ участвовалъ, принявши на себя должностъ протодіакона.

Отсюда естественно, почему русскіе люди говорили: „Государь ъздилъ за море и возлюбилъ вѣру нѣмецкую“. Многіе изъ народа, въ особенности раскольники, его считали даже антихристомъ. Враги царя, пользуясь либерализмомъ его, раздували о немъ дурную молву, заявляя: „Это не нашъ Государь, а нѣмецъ. А нашъ царь въ нѣмцахъ въ бочку закованъ, да въ море пущенъ“.²⁾

Разумѣется, такая противоцерковная дѣятельность Петра не могла остаться безъ протеста со стороны нашей іерархіи и прежде всего ея главы — послѣдняго Патріарха Адріана. Между нимъ и Петромъ была глубокая рознь. Онъ рѣзко осуждалъ вводимыя

отеческое обращеніе учителей къ ученикамъ. Самъ св. Димитрій относился къ питомцамъ школы, какъ къ роднымъ дѣтямъ. При всемъ томъ и педагогическое дѣло въ этой семинаріи было поставлено очень высоко, почему въ отношеніи познаній греческаго и латинскаго языковъ, по преподаванію въ ней наукъ, она была образцомъ для другихъ подобныхъ школъ. Къ сожалѣнію, въ силу отобранія церковныхъ имуществъ, эта школа просуществовала недолго. Объ этомъ печальному фактѣ св. Димитрій писалъ Архиепископу Новгородскому Іову: „Я, грѣшный, пришедший на престолъ Ростовской паства, завѣль было училище греческое и латинское; ученики поучились года два и больше, и уже начали было грамматику разумѣть недурно. Но попущеніемъ Божіимъ скудость архиерейскаго дома положила препятствіе. Питающій насъ вознегодовалъ, будто много издерживается на учителей и учениковъ, и отнято все, чѣмъ дому архиерейскому питьаться“.

¹⁾ Рус. подв. XVIII в., стр. 43—44; 48—49.

²⁾ Истор. оч. рус. проп., стр. 404, 414.

царемъ новшества, но вскорѣ, къ неудовольствію народа, вынужденъ бытъ замолчать, въ особенности послѣ непринятаго Петромъ печалованія Патріарха за опальныхъ стрѣльцовъ.¹⁾)

Послѣ смерти Патріарха открыто протестовалъ противъ Петра въ защиту православной вѣры и основанного на ней порядка и быта въ Россіи мѣстоблюститель патріаршаго престола, другъ св. Димитрія Ростовскаго, Митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій. М. Стефанъ бытъ человѣкомъ большихъ дарованій, большого ума, блестящаго европейскаго образованія. Мужественный, благородный, откровенный, онъ говорилъ правду Петру, окруженному протестантами. За это царь возненавидѣлъ Стефана, какъ непримиримаго стойкаго врага своего. Петръ, хотя самъ возвысилъ его, настолько съ нимъ разошелся, что сталъ уклоняться отъ свиданій съ нимъ. Впрочемъ, такое отношеніе Петра къ М. Стефану не остановило послѣдняго отъ протестовъ, которые онъ подавалъ царю противъ новшествъ въ духовной жизни русскаго народа, несмотря на то, что эти протесты обрушивались на его же голову, вызывая противъ него царскій гнѣвъ. Онъ даже не страшился открыто обличать Петра въ своихъ проповѣдяхъ.

Такъ, въ своемъ словѣ по поводу тезоименитства находившагося тогда за-границей царевича Алексѣя, въ день памяти св. Алексія человѣка Божія, М. Стефанъ жалѣлъ царевича и открыто становился на его сторону, осуждая Петра за ссору съ царственнымъ сыномъ, которая окончилась для послѣдняго столь при-

¹⁾ Патріархъ явился въ застѣнокъ къ царю. Онъ пришелъ сюда въ мантіи съ образомъ Пречистой Божіей Матери. „Зачѣмъ ты здѣсь,—закричалъ Петръ,— скорѣе уходи и поставь икону на свое мѣсто: знай, что я не меньше твоего чту Бога и Его Пречистую Матерь, но мой долгъ и истинное благочестіе обязываютъ меня заботиться о народѣ и карать злодѣянія, ведущія къ общей гибели“. Разумѣется, въ словахъ царя не было истины. Если бы онъ чтилъ Бога, то съ почтеніемъ, а не съ грубостію относился бы и къ Патріарху.

скорбно.¹⁾ „О, угодниче Божій, говориль онъ здѣсь, не забуди и тезоименинника твоего и особенного заповѣдей Божіихъ хранителя и твоего преисправнаго послѣдователя. Ты оставилъ еси домъ свой — онъ та-кожде по чужимъ домамъ скитался. Ты удалился отъ родителей — онъ такожде. Ты лишенъ отъ рабовъ, слугъ, подданныхъ, друговъ, сродниковъ, знаемыхъ — онъ такожде. Ты человѣче Божій — онъ такожде рабъ Христовъ. Молимъ убо, святче Божій, покрый своего тезоименинника, едину нашу надежду“.

А въ другомъ своемъ словѣ М. Стефанъ, обличая Петра за возстаніе противъ православной вѣры и благочестія говоритьъ: „Море свирѣпое, море — человѣче законопреступный — почто ломаеши, сокрушаеши и разоряеши берега? Берегъ есть законъ Божій; берегъ есть — во еже не прелюбы сотворити, не возможелѣти жены ближняго, не оставляти жены своея; берегъ есть во еже хранити благочестіе, посты, а напаче четыредесятницу, берегъ есть почитати иконы“²⁾)

Такъ мужественно обличалъ Петра въ своихъ проповѣдяхъ и святой Димитрій Ростовскій. Правдолюбивый святитель, подобно Стефану Яворскому, не склонялъ предъ гнѣвомъ Петра головы своей.

Въ одной изъ своихъ лучшихъ проповѣдей святитель обличалъ чрезвычайную гнѣвливость царя; а въ другой онъ говорилъ: „Смертенъ тя быти памятствуй, о царю, а не во вѣки живуща — днесъ вси тебѣ предстоять, а утро самъ единъ останешся въ нѣдрѣхъ земныхъ. Днесъ всѣмъ страшенъ, а утро мертвa тя кто убоится. Днесъ неприступенъ еси, а утро лежашъ во гробѣ ногами всѣхъ попираемъ будещи“.³⁾ Признавая пользу нѣкоторыхъ реформъ Петра, онъ рѣзко осуждалъ, то, что шло противъ православной Церкви. Когда, по распоряженію царя, былъ изданъ указъ о несоблюденіи постовъ въ полкахъ, одинъ солдатъ былъ судимъ за то, что, вопреки во-

¹⁾ Царевичъ былъ казненъ самимъ Петромъ.

²⁾ Русскіе подвижники XVIII в., стр. 15.

³⁾ Ibid, стр. 48.

лѣ начальства, онъ не желалъ нарушить посты. Это распоряженіе о постахъ возмутило св. Димитрія, и онъ произнесъ рѣзкое слово о двухъ пирахъ—Иродомъ и Христовомъ. Въ проговорѣ обличаются блудники и пьяницы, подражашіе Бахусу ученику Лютеру, разрѣшающіе посты въ полкахъ.

Конечно, не могла примириться съ такимъ лютеранскимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ православной вѣрѣ и большая часть епископовъ нашей Церкви, выступленія которыхъ противъ Петра вызвали съ его стороны ужасный терроръ противъ нихъ. Мы это говоримъ, имѣя въ виду свидѣтельство Льва Тихомирова, основанное на документальныхъ данныхъ, приводимыхъ историкомъ Доброклонскимъ въ его трудѣ: „Сунодальныи періодъ“. „За первое десятилѣтіе, говоритъ Тихомировъ, послѣ учрежденія Сунода большая часть русскихъ епископовъ побывала въ тюрьмахъ, были разстрѣгаемы, биты кнутомъ и т. п. Я это провѣрялъ по спискамъ епископовъ въ сочиненіи Доброклонскаго. Въ исторіи Константинопольской Церкви, послѣ турецкаго завоеванія, мы не находимъ ни одного періода такого разгрома епископовъ и такой безцеремонности въ отношеніи церковнаго имущества.¹)*)“

Такъ проводилъ Петръ реформы въ Россіи для пріобщенія ея къ европейской цивилизації. Несомнѣн-

¹) Левъ Тихомировъ. „Монархическая государственность“ ч. III, стр. 111, Москва 1905 г.

*) Однако, терроръ Петра по отношенію къ самому народу за его противленіе реформамъ, уничтожавшимъ вѣру и старину, былъ несравненно сильнѣе. Народную оппозицію онъ сокрушалъ жестоко. Ослушниковъ своихъ указовъ онъ каралъ не только батогами, кнутомъ, денежнымъ штрафомъ, лишеніемъ имущества, каторжной работой, но и смертью. Для преслѣдованія виновныхъ были учреждены „фискалы“, были устроены застѣнки, Преображенскій Приказъ и Тайная Канцелярія. Много здѣсь было пролито и невинной крови нашихъ предковъ. Императоръ своими собственными руками отпускалъ палочныи удары и даже при смертной казни нерѣдко исполнялъ должность палача. Всего стрѣльцовъ было казнено при Петрѣ до 7000 человѣкъ, причемъ предъ смертію они выносили страшныи пытки. Жестокими казнями были истреблены противники реформъ Петра, поборники старины и сообщники царевича Алексія вмѣстѣ съ нимъ самимъ (Истор. оч. рус. проп., стр. 405).

но, можно было бы насаждать въ русскомъ народѣ европейскія познанія техническаго и общеобразовательного характера и безъ ломки православной вѣры. Но Петръ этого сдѣлать не могъ, благодаря своей настроенности. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая,* сказалъ Господь.¹⁾ Именно потому и хотѣлъ Петръ реформировать нашу Церковь на лютеранскій ладъ, что сердце его влеклось къ лютеранству. Онъ слишкомъ высоко ставилъ Лютера.²⁾

Въ итогѣ противоцерковныхъ реформъ Петра въ жизни русскихъ людей получилось охлажденіе къ православной вѣрѣ и всѣмъ внѣшнимъ формамъ ея проявленія. Умножились вольнодумцы, осуждавшіе, по началамъ протестантскимъ, обрядность. Еще современное Петру русское образованное общество, проникаясь европейскими протестантскими взглядами, начало стыдиться своей прежней дѣтской и простодушной религіозности и старалось скрывать ее, тѣмъ болѣе, что она открыто съ высоты престола и начальственными лицами подвергалась рѣзкому осужденію.

Еще при Петрѣ усилился расколъ и начало размножаться сектантство. Въ самой Москвѣ появилось сектантское ученіе кальвинизма, распространителемъ которого былъ полковой фельдшеръ Тверитиновъ.³⁾

Дѣло дошло до того, что религіозное свободомысліе пришлось опровергать особыми сочиненіями, вродѣ „Камня вѣры“ Митрополита Стефана Яворскаго, и доказывать въ проповѣдяхъ необходимость православной вѣры, добрыхъ дѣлъ, почитанія святыхъ мощей, иконъ, разъяснять догматы о воскресеніи мертвыхъ, будущей жизни, вѣчномъ блаженствѣ и вѣчныхъ мученіяхъ.^{4)*})

¹⁾ Мѣ. 15, 19.

²⁾ А. Доброклонскій. „Руководство къ исторіи Русской Церкви“, Вып. IV, стр. 69.

³⁾ Набравшись неправославныхъ мыслей у врача-иноzemца, онъ началъ проповѣждывать хульное ученіе противъ св. иконъ, креста, мощей, Св. Причастія, поминовенія усопшихъ, постовъ и добрыхъ дѣлъ. (Русскіе подвижники XVIII в., стр. 14.)

⁴⁾ Историч. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 414—415.

^{*)} По свидѣтельству изслѣдователя русского масонства Пынина, масонство въ Россіи ввелъ самъ Петръ. По свидѣтельству дру-

Вредъ отъ противоцерковныхъ реформъ Петра I не исчерпывался только тѣмъ, что протестантизмъ еще при немъ сталъ сильно распространяться чрезъ умноженіе сектъ въ русскомъ обществѣ. Главное зло здѣсь заключалось въ томъ, что Петръ привилъ русскому народу протестантизмъ, имѣвшій въ себѣ самомъ великій соблазнъ и привлекательность, въ силу чего онъ сталъ жить въ Россіи и послѣ Петра. Протестантизмъ привлекаетъ тѣмъ, что, повидимому, вызываетъ человѣческую личность, такъ какъ даетъ перевѣсь его разуму и свободѣ надъ авторитетомъ вѣры и обольщаетъ независимостью и прогрессивностью своихъ началъ. Поэтому протестантизмъ сдѣлался главною основою, на которой, съ легкой руки Петра, у насъ стало распространяться свободомысліе въ видѣ вольтерянства, масонства, сектантства, гуманизма, соціализма, нигилизма и другихъ заблужденій. И это понятно, ибо лютеранство съ своею свободою въ области вѣры породило въ Германіи такое множество сектъ, которое приходится считать цѣлыми сотнями. А недавняя анкета среди лютеранскихъ пасторовъ показала, что половина ихъ не вѣруетъ во Христа, какъ Бога.

Но и этимъ не исчерпывается зло, которое причинилъ Петръ Россіи. Русская Церковь могла бы съ успѣхомъ бороться съ отступленіемъ отъ православной вѣры русскихъ людей на почвѣ протестантизма посредствомъ школьнаго просвѣщенія. Но Петръ отнялъ у Церкви имущество. Въ силу этого, просвѣщеніе русского народа не было въ вѣдѣніи Церкви, распространялось не на исконныхъ историческихъ началахъ нашей православной вѣры, но съ XIX столѣтія даже внѣдряло отрицательное отношеніе къ вѣрѣ и потому въ себѣ таило гибель Россіи.

Къ сожалѣнію, не сразу послѣ Петра стали воз-

гого изслѣдователя русского масонства Лонгинова, Петръ открылъ масонскую ложу въ Кронштадтѣ. Пынинъ. „Русское масонство XVIII и первая четверть XIX в.“; Лонгиновъ. „Н. М. Новиковъ и московскіе мартинисты“; В. Ф. Ивановъ: „Отъ Петра Перваго до нашихъ дней. Русская интелигенція и масонство“, 1934 г. Харбинъ. Стр. 82—83.

главлять Россію наши Імператоры, которые были покровителями православной вѣры и защитниками ея не только для Россіи, но и для другихъ православныхъ странъ. Русскому народу пришлось и послѣ Петра пережить рядъ глубокихъ потрясеній въ своей вѣрѣ. Мы имѣемъ въ виду прежде всего царствованіе императрицы Анны Ioанновны, когда окружавшіе ее нѣмцы-протестанты во главѣ съ масономъ Бирономъ открыто гнали православную вѣру,¹⁾ а затѣмъ долгое царствованіе Императрицы Екатерины Второй.

Послѣдняя исполняла всѣ требованія наружнаго благочестія, восхищалась проповѣдями Митрополита Платона, цѣловала руки у духовенства, шла въ крестныхъ ходахъ, бывала въ Троицкой-Сергіевой Лаврѣ; однако, не имѣла православной настроенности и цѣнила религію, какъ и Петръ, исключительно съ точки зрењія ея политического значенія, — ея пользы для государства. Въ особенности плохо было то, что она преклонялась, и даже чрезмѣрно, предъ безбожникомъ Вольтеромъ, заискивала предъ нимъ и совѣтовалась съ нимъ въ своихъ планахъ касательно тѣхъ или другихъ реформъ для Россіи.

Отсюда для нея естественно было назначать на должность оберъ-прокурора Св. Сѵнода такихъ не-православныхъ лицъ, каковыми были Мелиссино и бригадиръ Чебышевъ. Первый изъ нихъ предложилъ Св. Сѵноду снабдить сѵнодального депутата для засѣданія въ Комиссію Уложенія такими предложениями относительно реформъ въ церковной жизни: ослабить и сократить посты, уничтожить почитаніе иконъ и св. мощей, запретить ношеніе образовъ по домамъ, со-

¹⁾ За изданіе сочиненія Митр. Стефана Яворскаго „Камень вѣры“, направленного противъ протестанства, Архіепископомъ Ѹеофилактомъ, послѣдняго пытали въ тайной канцеляріи Бирона, три раза поднимали на дыбу, били батогами, объявили лишеннымъ архіерейскаго сана и монашества и заточили въ Петропавловскую крѣпость. За ту же вину Кіевскаго Митрополита Варлаама Ванатовича вызвали въ тайную канцелярію, лишили сана и заточили въ Бѣлозерскій монастырь (Русскіе Подвижники XVIII в., стр. 78—80).

кратить церковныя службы для избѣжанія въ молитвѣ языческаго многоглаголанія, отмѣнить составленные въ позднѣйшія времена стихиры, каноны, тропари, назначить вмѣсто вечеренъ и всенощныхъ бдѣній краткія моленія съ поученіями для народа, прекратить содержаніе монахамъ, дозволить избраніе изъ священниковъ епископовъ безъ постриженія въ монашество, съ разрѣшеніемъ архіереямъ проводить брачную жизнь, разрѣшить духовенству носить „пристойнѣйшее платье“, отмѣнить поминовеніе умершихъ, дозволить вступать въ бракъ свыше трехъ разъ и запретить причащать младенцевъ до десятилѣтняго возраста. Св. Сунодъ отклонилъ эти предложенія и составилъ свой наказъ.

Оберъ-прокуроръ Чебышевъ былъ совершенно невѣрующимъ человѣкомъ. Онъ открыто предъ публикой заявлялъ о своемъ невѣріи въ бытіе Божіе; не-пристойно держалъ себя въ присутствіи членовъ Св. Сунода, позволяя себѣ недопустимыя ругательства, задерживалъ изданіе сочиненій, направленныхъ противъ распространявшагося тогда модными писателями невѣрія.¹⁾

Такимъ образомъ, если при Петрѣ русской Церкви пришлось тяжко страдать отъ протестантизма, то при Екатеринѣ II Церковь переживала сильное давление не только отъ протестантизма, но и отъ невѣрія.

Но въ особенности тяжкій ударъ Екатерина II на-несла Церкви чрезъ окончательное отобраніе въ казну монастырскихъ имѣній и введенія монастырскихъ штатовъ. Въ силу этой пагубной для Церкви реформы, сразу было закрыто изъ 954-хъ раньше существовавшихъ монастырей 754; слѣдовательно, осталась въ Россіи лишь пятая часть ихъ. При отобраніи церковныхъ имѣній было дано обѣщаніе обеспечить духовныя школы и духовенство, но оно не было исполнено государственною властью. Къ тому же послѣдняя не получила отъ этой реформы большой пользы, такъ

---

¹⁾ „Русскіе подвижники XVIII в.“, стр. 116—117.

какъ огромная часть монастырскихъ имѣній была раздана императрицей въ даръ ея фаворитамъ.¹⁾

Ясно, какимъ болѣзненнымъ ударомъ по сердцу вѣрующихъ русскихъ людей была эта реформа. Запустѣли мѣста, освященные подвигами св. иноковъ. Заросла тропа, по которой направлялись народныя массы къ святымъ старцамъ для духовнаго руководства, къ святымъ могиламъ—для молитвъ. Закрылось при церквяхъ и монастыряхъ множество школъ, больницъ и богадѣлень. Вмѣстѣ съ закрытиемъ монастырей остановилось и великое дѣло просвѣщенія инородцевъ въ Сибири и другихъ мѣстахъ необъятной Россіи. Народное чувство было слишкомъ возмущено, ибо отображеніе церковныхъ имуществъ было вопрощимъ нарушеніемъ правъ собственности и воли тѣхъ, которые завѣщали свои имѣнія церквамъ и монастырямъ на дѣла благотворенія, на поддержаніе иночества и на поминъ души. Эта реформа была въ глазахъ народа великимъ грѣхомъ, ибо на пожертвованія въ пользу церквей и монастырей, о чемъ было сказано выше, Церковь всегда смотрѣла, какъ на посвященное Богу.

Поэтому современники этого грустнаго явленія въ жизни Церкви не могли не протестовать. Самымъ рѣзкимъ былъ протестъ со стороны Арсенія, Митрополита Ростовскаго. Его личность вызывала и вызываетъ глубокое къ себѣ уваженіе, такъ какъ онъ безстрашно всегда защищалъ правое дѣло. Еще при императрицѣ Елизавѣтѣ Петровнѣ, назначенный членомъ Св. Сѵнода, онъ не явился въ Сѵнодъ для принесенія установленной присяги, находя несогласными со своею совѣстью слова: „Исповѣдаю же съ клятвою крайняго судію духовныя сея коллегіи быти самую Всероссійскую Монархію, Государыню нашу“, находя, что единственный крайній Судія и Глава Церкви есть Христосъ, и подальше о семъ объясненіе самой Государынѣ.²⁾ Онъ даже подальше прошеніе объ удаленіи на покой по болѣзни. Но добрая императрица не утвердила доклада

¹⁾ „Русскіе подвижники XVIII в.“, стр. 117—118.

²⁾ Это окончилось для него безъ плохихъ послѣдствій. Ему пришлось только оставить Св. Сѵнодъ и уѣхать въ Ростовъ.

объ этомъ Св. Сунода и даже лично заботилась о вы-
здоровлениі М. Арсенія. Съ такимъ уваженіемъ она
относилась къ нему.

Въ своей епархіи М. Арсеній занимался духовно-
административными и училищными дѣлами и борьбой
съ иновѣріемъ и расколомъ. Онъ составилъ возраже-
ніе на поданный протестантами пасквиль противъ со-
чиненія М. Стефана Яворскаго въ защиту православія
— „Камень вѣры“, и дополнілъ сочиненіе исповѣд-
ника Архіепископа Тверскаго Феофилакта Лопатин-
скаго. А также, подражая ревностному борцу противъ
раскола св. Димитрію Ростовскому, онъ составилъ об-
личеніе раскольниковъ, оставшееся въ рукописи, и до-
полнилъ сочиненіе Феофилакта Лопатинскаго: „Обли-
ченіе неправды раскольничьей“¹⁾)

Такъ ревностно трудился въ своемъ архипастыр-
скомъ служеніи М. Арсеній. Но незабвеннымъ для
Русской Церкви онъ остался по преимуществу за свое
выступленіе противъ отобранія церковныхъ имуществъ.
По поводу этого печального события М. Арсеній пода-
валъ въ Св. Сунодъ одинъ протестъ за другимъ. Въ
Недѣлю Православія онъ къ обычнымъ анаѳематство-
ваніямъ присоединилъ анаѳему „обидчикамъ церквей
и монастырей.“

Обо всѣхъ этихъ поступкахъ М. Арсенія было
доведено до свѣдѣнія Екатерины. Было назначено въ
Сунодѣ разслѣдованіе дѣла о М. Арсеніи. Послѣдній
быть вызванъ во дворецъ, где его допрашивали въ
присутствіи самой императрицы. М. Арсеній говорилъ
столь рѣзко, что императрица зажала себѣ уши, а ему
самому „заклепали ротъ“. Екатерина повелѣла самому
Суноду судить своего собрата.) Сунодъ присудилъ

¹⁾ Напечатано въ Москвѣ въ 1745 г.

²⁾ Въ составъ Сунода входили тогда слѣдующіе члены: первенствующій Новгородскій Митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, Московскій Митрополитъ Тимоѳей Щербатскій, Архіепископъ С.-Петербургскій Гавріїлъ Кременецкій, Псковскій Епископъ Гедеонъ Криновскій, Крутицкій Архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, Тверской Епископъ Аѳанасій Вальковскій и Новоспасскій Архимандритъ Мисайлъ.

М. Арсенія къ лишенію архіерейскаго сана и преданію, по разстриженіи изъ монашества, свѣтскому суду, который долженъ быль за оскорблениe Величества осудить его на смерть. Но императрица приказала освободить М. Арсенія отъ свѣтскаго суда, оставить ему монашество и сослать въ дальний монастырь.¹⁾

Прямо съ этого засѣданія Сунода Митрополитъ Арсеній быль отвезенъ въ Ферапонтовъ монастырь, мѣсто ссылки великаго Патріарха Никона, затѣмъ въ Николо-Корельскій, Архангельской губерніи. Отсюда, послѣ суда надъ нимъ, въ которомъ участвовала сама императрица, по поводу доноса на него,²⁾ Митрополита Арсенія перевели въ тѣсный казематъ въ башнѣ

¹⁾ Трогательно до слезъ было событие снятія сана съ Митрополита Арсенія. Послѣдняго вызвали на засѣданіе Сунода для исполненія надъ нимъ указа. Въ Москвѣ быстро распространился слухъ, что съ Ростовскаго Митрополита будуть снимать санъ въ Крестовыхъ патріаршихъ палатахъ. Туда были допущены лишь монашествующіе и бѣлое духовенство. Масса народа, движимаго состраданіемъ къ исповѣднику, заполнила все пространство вокругъ сунодального двора. Митрополитъ Арсеній явился на послѣдній надъ нимъ земной судъ въ архіерейской мантіи, омофорѣ, бѣломъ клобукѣ, съ панагіей на груди и архіерейскимъ посохомъ въ рукѣ. По прочтеніи указа, члены Сунода стали снимать съ него архіерейское облаченіе. Съ негодованіемъ и тяжкою скорбю Митрополитъ Арсеній сдѣлалъ плачевныя предсказанія каждому изъ разоблачившихъ его архіереевъ. Эти предсказанія въ точности сбылись. Митрополиту Димитрю предсказалъ, что онъ задохнется собственнымъ языкомъ; и, дѣйствительно, Митрополитъ Димитрій умеръ въ ужасныхъ страданіяхъ: его задушила необыкновенная опухоль языка. Архіепископу Амвросію Крутицкому Митрополитъ Арсеній предсказалъ, что онъ будетъ убитъ, какъ воль; Архіепископъ Амвросій былъ убитъ во время Московской чумы взбунтовавшимся народомъ. Епископу Псковскому Гедеону Арсеній предрекъ, что онъ не увидитъ своей епархіи; и вскорѣ послѣ осужденія Митрополита Арсенія, Епископъ Гедеонъ быль удаленъ, по Высочайшему повелѣнію, въ свою епархію, но умеръ въ дорогѣ, не доѣхавъ до Пскова. Добрый Московскій Митрополитъ Тимоѳей не участвовалъ въ разоблаченіи Митрополита Арсенія. Онъ не могъ удержаться отъ слезъ при печальной церемоніи и плакалъ.

²⁾ Доносъ былъ основанъ на нѣкоторыхъ словахъ Митрополита Арсенія касательно одного политического вопроса.

Ревельской крѣпости. Предварительно съ него сняли монашескій санъ и, одѣвши его въ арестантскій полу-шубокъ и треухъ, дали ему имя — „Андрей Враль“.

Будучи узникомъ въ монастыряхъ, Митрополитъ Арсеній всецѣло отдавался чтенію Священнаго Писанія и молитвѣ. Онъ молился и за враговъ своихъ, вынимая частицы на проскомидіи за „гонящихъ и оби-дящихъ Церковь Божію“, разумѣя, по собственному объясненію, подъ этими гонителями и врагами Церкви „предателя Митрополита Новгородскаго Димитрія, Гав-ріила, Архіепископа С.-Петербургскаго, и всѣхъ нѣмец-кихъ чиновъ, которые обѣ отъятіи монастырскихъ вотчинъ старались и въ комиссіи присутствовали“. А въ Ревельскомъ своемъ казематѣ на стѣнѣ тюрьмы начерталъ углемъ слова: „Благо, яко смириль мя еси“.

Предъ смертію Митрополита Арсенія произошло одно знаменательное событие, доказывающее, что Господь пребывалъ съ нимъ Свою благодатию ради его великихъ страданій во имя русской православной идео-логіи. Онъ пожелалъ быть напутствованнымъ Святыми Тайнами. Пригласили священника. Но, войдя въ казематъ, священникъ въ страхѣ выбѣжалъ оттуда, сказавши: „Вы мнѣ говорили, что надо исповѣдывать и пріобщить преступника, а передо мною стоитъ на колѣняхъ архипастырь въ полномъ облаченіи“. Когда же приставъ вмѣстѣ съ этимъ священникомъ вошелъ въ казематъ, то на койкѣ передъ ними лежалъ аре-стантъ, который сказалъ духовнику: „Сынъ мой, пе-редъ тобою не Митрополитъ, а недостойный рабъ Арсеній, идущій отдать отчетъ Господу Богу въ своей жизни. Видѣнное тобою чудо есть знаменіе Господне неизреченной милости Божіей: это значитъ, что душа моя скоро отлетитъ отъ скорбнаго тѣла.“ Напутство-вавъ страдальца, священникъ попросилъ у него bla-gословеніе себѣ. Умирающій далъ ему на память свой молитвенникъ, на которомъ была надпись: „Смиренный Митрополитъ Ростовскій Арсеній“.

Митрополитъ Арсеній былъ достойнѣйшимъ пре-емникомъ св. Димитрія Ростовскаго, котораго глубоко чтилъ и любилъ. Онъ составилъ ему службу и от-

крыль мощи святителя. Несомнѣнно, Русская Церковь воздастъ ему должное, возстановить его въ святыльскомъ достоинствѣ, прославить его и причислить къ лицу святыхъ своихъ, какъ борца противъ лютеранства и невѣрія, какъ великаго русскаго іерарха-исповѣдника, пострадавшаго за православную вѣру, и отдавшаго свою жизнь во имя спасенія Россіи.¹⁾

Исторія Русской Церкви говоритъ намъ и о другомъ подвигѣ во имя православной русской идеологии опять-таки по поводу отборанія церковныхъ имуществъ. Это быль протестъ не менѣе выдающагося іерарха Русской Церкви — Павла Митрополита Тобольского.

Въ отвѣтъ на эту разрушительную для нашей родины мѣру правительства, М. Павель отправилъ въ Сунодъ свое откровенное мнѣніе въ рѣзкой формѣ. Опять возникло дѣло. Тобольский святитель быль вызванъ въ Москву и осужденъ Сунодомъ на лишеніе архіерейскаго сана.

Передъ этимъ М. Павель явился въ сонномъ видѣніи предсѣдателю Сунода М. Новгородскому Димитрію Сѣченову и съ гнѣвомъ сказалъ: „Нѣкогда отцы наши и, въ числѣ ихъ, нѣкоторые святые даровали Церкви разныя земныя удобства и неприкосновенность тѣхъ пожертвованій утвердили заклятіями. И я, человѣкъ грѣшный, недостойный епископъ Церкви Христовой, не своими поистинѣ устами, но устами отцевъ моихъ проклинаю тебя, предателя церковныхъ имуществъ, и предрекаю тебѣ нежданную смерть“.²⁾

Императрица не утвердила сунодального постановленія о лишеніи сана М. Павла и даже требовала его возвращенія въ епархію. Но М. Павель не согласился на это требованіе и просилъ Сунодъ разрѣшить ему жить на покое въ Киево-Печерской лаврѣ, где онъ постригался въ иночество, и даль обѣтъ пребывать въ послушаніи настоятелю. Сунодъ исполнилъ его просьбу.

Насколько М. Павель быль возмущенъ отнятіемъ у Церкви имущества и какъ велика была его ревность

¹⁾ „Истор. оч. Рус. Проповѣд.“, стр. 119, 123—125, 129—138.

²⁾ „Русскіе подвижники XVIII в.“, стр. 175.

о Богѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что его, пріѣхавшаго изъ Москвы въ Петербургъ, нѣсколько разъ требовала къ себѣ императрица, и онъ не поѣхалъ. Императрица прислала въ даръ ему 10.000 рублей, но онъ не принялъ ихъ, находя несправедливымъ обогащаться ему — служителю Церкви — изъ рукъ императрицы въ то время, когда Церковь была ею лишена имущества.¹⁾)

Великимъ уваженіемъ и любовію былъ окруженъ М. Павелъ въ Киевѣ благочестивыми русскими людьми, какъ безстрашный борецъ за права Церкви. Къ тому же М. Павелъ проводилъ время своей жизни въ строгихъ иноческихъ подвигахъ и, несмотря на свое болѣзненное состояніе, часто служилъ и въ Лаврѣ и въ Киевскихъ городскихъ церквяхъ, утѣшая вѣрующіхъ.

Черезъ два года своего пребыванія на покое М. Павелъ въ 1770 г. 4 ноября скончался, а чрезъ 57 лѣтъ послѣ смерти тѣло его въ склепѣ подъ великой лаврской церковью было обрѣтено Кіевскимъ Митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ въ поразительномъ нетлѣніи.²⁾)

Несомнѣнно, своею праведною жизнію, своимъ исповѣдническимъ подвигомъ М. Павелъ угодилъ Богу, такъ какъ отъ его мощей до самого послѣдняго времени источалось много чудесныхъ исцѣленій. Хотя онъ еще не причисленъ къ лицу святыхъ Русской Церкви, но всѣ вѣрующіе русскіе люди чтутъ его, какъ скораго своего заступника. Прославленіе мощей М. Павла должно было быть однимъ изъ первыхъ очередныхъ дѣлъ Русской Церкви предъ войной съ Германіей.

Конечно, протесты великихъ святителей русской земли — Арсения и Павла — не могли остановить отобранія церковныхъ имуществъ. Какъ люди весьма

¹⁾ Эти деньги были вручены настоятелю Киево-Печерской Лавры, который пріѣхалъ сопровождать Митрополита Павла. Когда настоятель просилъ Митрополита Павла позволить данную сумму употребить на позолоту главы Киево-Печерского собора, Митрополитъ Павелъ согласился на это.

²⁾ „Русскіе подвижники XVIII в.“, стр. 172—181.

умные и просвѣщенные, они сами хорошо понимали это. Своимъ протестомъ они показываютъ, что въ борьбѣ за Церковь и истинное благо русскаго народа надо жертвовать своимъ временнымъ благополучіемъ и даже не щадить своей жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ протестъ есть ни что иное, какъ оставленное потомству непререкаемое свидѣтельство о великомъ значеніи церковныхъ имуществъ для всей Россіи. Если бы эти имущества были въ рукахъ Церкви, то въ ея распоряженіи осталось бы и просвѣщеніе всего русскаго народа, и онъ, какъ воспитанный и просвѣщенный на началахъ православной вѣры, былъ бы непоколебимъ гибельными вѣтрами западныхъ лжеученій, воплощая въ себѣ слова Христа: *Всякъ убо, иже слышитъ слова Моясія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени. И снide дождь, и придоша рѣки и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся, основана бо бѣ на камени.*¹⁾

Но этого церковнаго просвѣщенія русскаго народа, этого главнѣйшаго оружія для отраженія разрушительныхъ ученій, съ отнятіемъ церковныхъ имуществъ не стало въ Россіи. Поэтому, вмѣстѣ съ лютеранствомъ въ его безчисленныхъ видахъ сектантства, начала западнаго невѣрія въ видѣ гуманизма быстро стали распространяться въ Россіи и укореняться въ жизни русскаго народа.

Гуманизмъ не только предоставляетъ человѣческому разуму полную свободу въ области вѣры, но съ корнемъ уничтожаетъ ее, ибо по своему существу — есть невѣріе въ бытіе Высшаго Божественнаго Существа, каковымъ гуманизмъ считаетъ самого человѣка, проповѣдуя человѣкобожіе, что то же — богооборчество. Гуманизмъ не признаетъ для человѣка никакихъ авторитетовъ, кромѣ его собственного разума. Поэтому русское общество, увлекаясь гуманизмомъ, вмѣсто Церкви и ея святоотеческаго ученія, поставило науку въ качествѣ высшаго для себя авторитета. Кри-

---

1) М. 7, 24—25.

теріемъ истины для большинства русскихъ интеллигентныхъ людей была не церковность, осъняемая Духомъ Святымъ, Духомъ Истины, а научность съ богооборнымъ духомъ князя міра сего, который незримо чрезъ общественное мнѣніе сталъ властно управлять русскимъ народомъ, заставляя его преклоняться предъ либеральною научностью, отрицающею и ниспровергающею авторитетъ Церкви. Глубокое вліяніе гуманизма на русское общество даже среди богословски просвѣщенныхъ людей хорошо отмѣчено было Еп. Феофаномъ Затворникомъ въ его письмахъ.¹⁾

Къ великому несчастію для Россіи, вліяніе гуманизма сильно укрѣплялось въ русской жизни богоческими писаніями графа Льва Толстого. Онъ кощунственно ниспровергалъ всю нашу вѣру въ Св. Троицу, Іисуса Христа и Пречистую Божію Матерь. Онъ высмѣивалъ всѣ таинства православной Церкви и въ особенности величайшее изъ нихъ — таинство Божественной Евхаристії. Къ Іисусу Христу Толстой питалъ ненависть, какъ къ своему личному врагу, и, въ сознаніи своего превосходства надъ Нимъ, составилъ свое собственное евангеліе. Въ свое время обѣ отношения Толстого ко Христу писалъ въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ кандидатъ богословія Петербургской Духовной Академіи Добролюбовъ. Послѣдній посѣтилъ Толстого въ Ясной Полянѣ и имѣль съ нимъ богословскій споръ. „А что бы вы сказали“, спросилъ Толстого Добролюбовъ, „если бы вамъ сейчасъ доложили, что къ вамъ пришелъ Іисусъ Христосъ?“ — „Я бы велѣлъ передать Ему“, отвѣтилъ Толстой, „чтобы Онъ подождалъ въ пріемной, пока я не окончу бесѣды съ вами“.

Благодаря своему исключительному таланту, Толстой имѣль на русскій народъ огромное вліяніе. Онъ глубоко укоренилъ въ своихъ послѣдователяхъ черезъ свои сочиненія начала невѣрія и анархизма не только противъ Божественной власти, но и земной, государ-

¹⁾ Собрание писемъ Святителя Феофана, вып. VII, письмо 1140, стр. 135. Москва. 1900 г.

ственной, отрицая всѣ государственныя учрежденія.

Пагубное вліяніе Толстого особенно сказывалось на нашей учащейся молодежи. Начитавшись толстовскихъ сочиненій съ самой гимназической скамьи, молодежь настраивалась на толстовскій ладъ, отрицательно относилась къ вѣрѣ, переставала посѣщать храмъ Божій и дѣлалась революціонной и анархической. Распространялось толстовство и въ нашихъ сельскихъ школахъ. Здѣсь учителями въ подавляющемъ большинствѣ были питомцы учительскихъ семинарій — очаговъ невѣрія и революціи. Эти семинаріи ежегодно выпускали тысячами кандидатовъ на должности сельскихъ учителей для „просвѣщенія“, русскаго народа.

Этого мало. Гуманизмъ и толстовство вылились у насъ въ форму воинствующаго соціализма, или — революціоннаго освободительного движенія. Исходя изъ богоборчества, оно главнымъ образомъ было направлено противъ самодержавной царской власти въ цѣляхъ ея уничтоженія и образованія въ Россіи республики на соціалистическихъ началахъ: свободы, равенства и братства. Это движеніе въ послѣднее время предъ второй революціей захватило по преимуществу всю русскую атеистическую интеллигенцію, весь рабочій классъ, значительную часть простого народа и нашего воинства. Оно раздѣлило всю Россію на два главныхъ лагеря — на правыхъ и лѣвыхъ, или — на черносотенцевъ и красносотенцевъ. Но подавляющее большинство было на сторонѣ послѣднихъ, въ ряды которыхъ становились русскіе люди или въ силу своего невѣрія и религіозной индиферентности, или въ силу ложнаго стыда, такъ какъ все правое, по тону общественнаго мнѣнія, считалось мракобѣсіемъ, глупостью и отсталостью; или же въ силу страшнаго насилия со стороны дѣятелей освободительного движенія. Послѣднее подъ лозунгами: „долой самодержавіе“, „земля и воля“, — кровавымъ терроромъ сметало всѣхъ, кто шелъ противъ него. Должности министровъ и губернаторовъ, вообще начальническіе посты, и даже посты полицейскихъ были въ буквальномъ

смыслъ „голгою“, ибо по пр имуществу сюда направляли свои бомбы и пули революционеры. Въ итогѣ борьбы этихъ враждовавшихъ лагерей Россія стала передъ лицомъ весьма сильной организаціи защитниковъ освободительного движенія, при совершенней дезорганизованности поборниковъ самодержавнаго строя и порядка. Поэтому лѣвые стали господами положенія, и въ Россіи водворился, при потворствѣ и растерянности властей, страшный хаосъ съ бунтами, сатанинскимъ терроромъ, забастовками и кровавыми безпорядками повсюду, не исключая и духовныхъ учебныхъ заведеній. Даже въ монастыряхъ начались беспорядки. Недаромъ о. Іоаннъ Кронштадтскій во время первой революціи говорилъ, что Россія превратилась въ сумасшедший домъ.

Конечно, наши Государи, начиная съ Павла, были благожелательно настроены къ Русской Церкви. Они способствовали развитію монашества, умноженію монастырей и церквей въ Россіи и содѣйствовали духовному образованію. Они были покровителями православной вѣры и не только въ Русской землѣ, но и въ другихъ православныхъ странахъ, не разъ побуждая весь русскій народъ становиться на защиту православія силою оружія. И отъ всѣхъ внутреннихъ враговъ православія они всемѣрно старались охранять св. Русь.

Но невѣріе слишкомъ глубоко укоренилось въ русской жизни. Интеллигенція, движимая невѣріемъ, стала одержимой. Руководствуясь сатанинскимъ духомъ противленія и разрушенія, она перестала считать для себя авторитетомъ Самого Бога и установленную Имъ царскую власть. Въ отношеніи къ послѣдней богооборческая интеллигенція сдѣлалась смертельнымъ и неусыпающимъ врагомъ. Поэтому Государямъ приходилось прилагать много заботъ и усилий не только для защиты Русской Православной Церкви отъ невѣрія, но и для сохраненія своего царственного престола, своей, Богомъ дарованной имъ самодержавной власти. И, несмотря на всю силу могущественной царской власти, ей приходилось гнуться

подъ напоромъ либеральныхъ требованій русскаго противоцерковнаго общества и идти на гибельныя для Россіи компромиссныя реформы. Такою реформою и было учрежденіе Александромъ II земства, которымъ воспользовалась интеллигенція въ своихъ разрушительныхъ для Россіи цѣляхъ.

Интересно въ данномъ слушать вспомнить одно обстоятельство, имѣвшее мѣсто въ жизни весьма любимаго св. Серафимомъ Саровскимъ симбирскаго помѣщика Н. А. Мотовилова, исцѣленнаго преподобнымъ отъ неизлѣчимой болѣзни и отдавшаго все свое богатое имѣніе въ пользу основанной преподобнымъ Серафимомъ женской Серафимо-Дивѣевской обители. Мотовиловъ быль приглашенъ на торжество въ честь учрежденія земства. И когда были подняты бокалы, Мотовиловъ произнесъ рѣчъ, въ которой заявилъ, что съ учрежденіемъ земства начнется гибель Россіи. Поэтому вмѣсто того, чтобы выпить бокалъ, онъ его разбилъ объ полъ и вышелъ изъ собранія.

Дѣйствительно, земство въ Россіи сдѣлалось оппозиціей министровъ и губернаторовъ и всего нашего правительства. Чрезъ него появилось въ Россіи гибельное двоевластіе: земство стало государствомъ въ государствѣ. По его требованію правительство отпускало огромныя суммы на земскія школы, въ то время, какъ на церковныя отпускались сравнительно незначительныя суммы. Въ земскихъ училищахъ земство допускало и даже поддерживало свободомыслящихъ и невѣрующихъ учителей, которые вмѣстѣ съ земскими врачами были наиболѣе дѣятельными проводниками въ простомъ народѣ противорелигіозныхъ и противогосударственныхъ идей.

Другою гибельною для Россіи реформою, вызванною къ жизни также подъ напоромъ либеральныхъ требованій атеистической интеллигенціи, было учрежденіе Императоромъ Николаемъ II Государственной Думы. Избраніе членовъ ея производилось при самомъ дѣятельномъ участіи того же земства. Поэтому въ большинствѣ членами Государственной Думы оказывались люди, которые не были въ истинномъ смыслѣ

представителями русского народа. Такимъ образомъ, здѣсь совершался величайшій обманъ, и Государственная Дума въ цѣломъ оказалась не имѣющей ничего общаго съ русской идеологіей. Ея прогрессивные и активные члены были атеисты и революціонеры, которые только и думали объ уничтоженіи въ Россіи ея исконнаго политического строя. Это были главные и притомъ легальные разрушители Церкви и Родины, такъ какъ открыто и безъ всякаго препятствія выступали противъ царя, Помазанника Божіяго, и всѣхъ, кто его поддерживалъ. Хотя въ главномъ своемъ дѣлѣ разрушенія исконныхъ началъ, лежавшихъ въ основѣ управлениія Россіи, большинство членовъ Государственной Думы было единомысленнымъ между собою тѣмъ не менѣе, Дума раздѣлила всю Россію на множество политическихъ, враждовавшихъ между собою, партій, что быстро и сильно ослабляло мощь Россіи и приближало ее къ гибели.

Какой великій вредъ приносила Государственная Дума. объ этомъ свидѣтельствуетъ ея „дѣтище“ — изданный въ 1905 г. законъ о свободѣ совѣсти. Въ силу этого закона не только члены Думы, но и всѣ прочіе враги Россіи открыто выступали на своихъ собраніяхъ противъ православной вѣры и царской самодержавной власти. Благодаря этому закону, книжные магазины во всѣхъ русскихъ городахъ были заполнены соціалистической литературой, говорившей со словъ еврейского ученія Карла Маркса, Энгельса и Бебеля о прелестяхъ земного рая съ его соціалистическими благами — свободой, равенствомъ и братствомъ, — какъ о грядущемъ счастьѣ русского народа, если онъ въ основу своей жизни, и прежде всего государственного управлениія, положить начала соціализма.

Послѣ обнародованія данного закона, духовные старцы Оптиной Пустыни съ великою сердечною горечью говорили намъ: „Теперь погибнетъ Россія!“

Для этой гибели не доставало открытаго выступленія „народныхъ избранниковъ“ и, конечно, „отъ имени народа“ — для ниспроверженія царя. Разумѣется,

такое выступлениe могло исходить только отъ людей, отступившихъ отъ православной вѣры и всего святого. И это дѣяніе совершилось, притомъ—въ самый трудный моментъ жизни нашей родины, во время ея войны съ Германіей. Оно нашло себѣ мѣсто въ той же Государственной Думѣ въ средѣ самыхъ видныхъ ея членовъ во главѣ съ предсѣдателемъ. Мы имѣемъ въ виду заговоръ противъ нашего Государя, окончившійся отреченіемъ Императора отъ престола, а затѣмъ — гибелью Россіи.

ГЛАВА ТРЕТИЯ

Возвратъ русскихъ людей къ истинной вѣрѣ, какъ необходимое условіе для возрожденія Россіи, и покаяніе въ грѣхѣ бунтарства противъ власти Помазанника Божіяго.

Такъ, отступленіе отъ православной вѣры привело нашу родину къ гибели. Здѣсь, и ни въ чемъ другомъ — главная причина всѣхъ несчастій, переживаемыхъ русскимъ народомъ въ родной странѣ и за рубежомъ.

Разумѣется, всѣ мы въ той или иной мѣрѣ должны считать себя повинными въ гибели Россіи, поскольку мы грѣшили грѣхомъ отступленія отъ своей вѣры, или чрезъ увлеченіе богоборческимъ освободительнымъ движениемъ соціализма, или чрезъ потворство этому движенію своимъ молчаніемъ, или же, наконецъ, просто чрезъ свою грѣховную жизнь. Но болѣе всѣхъ была повинна въ этомъ грѣхѣ власть государственная императора Петра I и императрицы Екатерины II. Епископъ Феофанъ Затворникъ¹⁾ въ попустительствѣ гибельного для Россіи невѣрія считаетъ повинной не только государственную, но и духовную власть въ лицѣ нашего Сѵнода и большинства іерарховъ.²⁾

Послѣ всего вышесказанного не трудно теперь отвѣтить на вопросъ: что же мы, русскіе люди, должны дѣлать, чтобы Господь простиль нашъ великий грѣхъ отступленія отъ православной вѣры и даровалъ намъ Россію опять святую, могущественную и славную?

Мы должны вернуться къ православной вѣрѣ нашихъ предковъ, которая была, прежде всего, вѣрою аскетическою, т. е. сопровождалась постоянною молитвою, постомъ, милосердіемъ и вообще всѣми подви-

¹⁾ Еп. Феофанъ Затворникъ умеръ въ 1893 г.

²⁾ Собр. пис. Еп. Феофана, вып. 7, письмо 1140, стр. 135, 142, 143, 159, 206. Москва. 1900 г.

гами добродѣтельной христіанской жизни подъ води-
тельствомъ матери нашей Церкви.

Всѣ русскія несчастія начались съ того, что мы
удалились въ своей жизни отъ Церкви, перестали ру-
ководствоваться ея учениемъ и уставомъ и положили
въ основу своей жизни и дѣятельности всевозможныя
еретическія и богооборческія ученія, а лучше сказать
— свою грѣховную страстную волю, которая сдѣлала
насъ по жизни хуже несмысленныхъ тварей. Нѣкогда
св. Серафимъ Саровскій пророчески говорилъ, что ве-
ликія бѣды надвигаются на Россію, такъ какъ народъ
русскій началъ жить не по уставу Церкви и стать
нарушать постъ въ среду и пятницу. Что бы онъ ска-
зать, если бы дожилъ до послѣдняго времени, когда
русскіе люди перестали поститься и въ Великій постъ,
посѣщали въ это время театры, предавались танцамъ
и оргіямъ до утра даже подъ праздники, когда пуб-
личными падшими женщинами въ русскихъ городахъ
дѣлались двѣнадцатилѣтнія дѣвочки. Мы стали дышать
грѣхомъ, ибо не захотѣли дышать вѣяніями благодати
Св. Духа, мы стали пить грѣхъ, ибо не захотѣли пить
отъ воды живой, возрождающей насъ и обильно из-
ливающейся на насъ въ Св. Церкви для нашей свя-
той, блаженной и вѣчной жизни.

Будемъ опасаться такого грѣховнаго состоянія въ
настоящей нашей жизни. Надо опять всѣмъ русскимъ
людямъ православнымъ слиться съ Церковью, строго
держаться ея устава, какъ самаго спасительного руко-
водства жизни. Мы должны, подобно нашимъ пред-
камъ, имѣть дѣйственную, живую вѣру и потому всег-
да молиться, чаще читать Слово Божіе, творенія свя-
тыхъ отцевъ Церкви, Четыи-Минеи (Житія Святыхъ),
неуклонно соблюдать всѣ посты и быть милосердны-
ми, чтобы вѣра наша не была мертвой, а живой и
спасительной. Эта вѣра въ жизни нашихъ предковъ
сдѣлала Россію великой. Вѣра и въ данный моментъ
жизни нашей спасетъ Россію, возродить ее и опять
сдѣлаетъ ее великой.

Какъ мы видѣли выше, вѣра предковъ сіяла пра-

вославной, апостольской чистотой. Они тщательно хранили ее отъ всякихъ еретическихъ искаженій и настолько, что старались избѣгать даже чисто житейскаго обѣнія съ иностранцами, почему всѣ ереси, бывшія въ Россіи въ теченіе первыхъ семи вѣковъ послѣ крещенія русскаго народа, не могли въ ней укорениться и скоро исчезали по своемъ возникновенію.

Вслѣдствіе этой чистоты вѣры жизнь нашихъ предковъ въ лицѣ иноковъ древнихъ монастырей не только отличалась величайшими христіанскими подвигами, но и благодатю Св. Духа въ ея поразительныхъ знаменіяхъ или проявленіяхъ, о чемъ мы говорили въ началѣ первой главы. За эту чистоту вѣры Господь пребывалъ со всѣмъ нашимъ народомъ, какъ источникъ перерождающей человѣка внутренней благодати Св. Духа, которая снизошла на русскую землю, какъ Царство Божіе, вмѣстѣ съ крещеніемъ святой Руси.

Эта перерождающая благодать Св. Духа, это Царство сдѣлалось самымъ драгоцѣннымъ и высшимъ благомъ русскаго народа; что вполнѣ понятно. Св. Симеонъ Новый Богословъ говоритъ: „То и было цѣлью и концомъ всего воплощенного домостроительства Христова, чтобы Духа Святаго принимали въ души свои вѣрующіе въ Него... чтобы сей Святый Духъ быть какъ бы душою души вѣрующихъ, чтобы дѣйствіемъ сего Духа Святаго они, нѣкоторымъ образомъ, переплавлялись, пересозидались, обновлялись и освящались, по уму, совѣсти и по всѣмъ чувствамъ“.¹⁾

Ясно отсюда, почему внутренняя благодать Св. Духа въ ея дивныхъ проявленіяхъ должна быть послѣднею и вышею цѣлью всей земной жизни человѣка согласно ученію св. Серафима Саровскаго, который сказалъ: „Цѣль нашей жизни заключается въ стяжаніи благодати Св. Духа“.

Впервые она заблистала въ сердцахъ Апостоловъ,

---

¹⁾ Творенія св. Симеона Нового Богослова. Вып. I-й. Москва 1882 г. Слово 38-е, стр. 291.

когда сошла на нихъ въ пятидесятый день по Воскресеніи Христовомъ и дивно ихъ переродила и измѣнила, ибо надъ ними исполнились тогда слова Псалмопѣвца: *Сія измѣна десницы Вышняго.*¹⁾ Изъ немощныхъ она сдѣлала ихъ сильными на борьбу со зломъ и невѣріемъ всего міра, способными къ достиженню нравственного совершенства и настолько, что Апостолъ Павель говорилъ: *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ.*²⁾ Умъ ихъ, немогшій до сего момента постигнуть ученія Христова во всей глубинѣ и полнотѣ, она наполнила Божественнымъ вѣдѣніемъ и обогатила Божественною премудростію, почему тотъ же Апостолъ Павель отъ лица всѣхъ Апостоловъ сказалъ: *Мы же умъ Христовъ имамы... глаголемъ премудрость Божию въ тайну сокровенную, юже никто же отъ князей вѣка сего разумъ, намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ.*³⁾ Въ сердцахъ ихъ послѣ пріятія благодати уже не было мѣста житейской печали, ибо Апостолы стали имѣть въ себѣ непрестающій источникъ Божественной радости. Надъ ними во всей силѣ исполнились слова Христа: *Вы же печаль имате убо нынъ; паки же узрю вы, и возрадуетсѧ сердце ваше, и радости ваше никтоже возможетъ отъ васъ,*⁴⁾ аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей..., радость Моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится.⁵⁾ Свойство этой Божественной радости въ Апостолахъ было таково, что во время тяжкихъ скорбей при ихъ Апостольскомъ благовѣстіи о Христѣ она еще болѣе увеличивалась въ нихъ, почему Апостолъ Павель говоритъ: *яко же избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше.*⁶⁾

Эту-то внутреннюю перерождающую благодать Св. Духа Господь стала посыпать всѣмъ истинно вѣ-

¹⁾ Пс. 76, 11.

²⁾ Фил. 4, 13.

³⁾ I Кор. 2, 7—8, 10, 16.

⁴⁾ Иоан. 16, 22.

⁵⁾ Иоан. 15, 10—11.

⁶⁾ 2 Кор. 1, 5.

рующимъ людямъ чрезъ свою Церковь въ таинствахъ крещенія и миропомазанія. Благодать этихъ таинствъ даетъ намъ доступъ къ другимъ спасительнымъ для насъ таинствамъ и величайшему изъ нихъ — Божественному таинству Евхаристіи, въ которомъ мы не только перерождаемся, но обожаемся и дѣлаемся благодатно едино со Христомъ.

Къ этой-то благодати, какъ Царству Божіему, къ его правдѣ, миру и радости о Дусѣ Святѣ¹⁾ устремлялись наши предки, какъ къ своему Божественному предназначенню, какъ къ своему религіозно-нравственному идеалу чрезъ свою аскетическую, истинную православную вѣру. И Господь за это исполнялъ надъ ними слова Свои: *ищите же прежде Царствія Божія, и правды Его, и сія вся приложатся вамъ,*²⁾ и являль дивные знаменія Божественного заступленія, изливая Свои великія милости на нашъ народъ, что содѣйствовало славѣ и могуществу Россіи.

Будемъ и мы подобно предкамъ нашимъ, согласно съ Богооткровеннымъ и святоотеческимъ учениемъ, устремляться прежде всего и больше всего къ благодати Св. Духа, какъ къ высшей цѣли своей жизни, какъ къ Царству Божіему чрезъ вѣру аскетическую, сопровождающую христіанскими добродѣтелями и въ особенности любовію, безъ чего она не можетъ быть спасительной и живою. Будемъ и мы въ этомъ полагать свой религіозно-нравственный идеалъ — свою русскую идеологію.

Но слѣдуетъ при этомъ намъ помнить: если благодать Божественного Духа есть самое величайшее для насъ сокровище, то такимъ же сокровищемъ должна быть для насъ и православная вѣра, какъ чуждая всякихъ ересей, ибо отступленіе отъ сей вѣры удаляетъ отъ насъ Божественную благодать, получаемую нами въ таинствахъ Церкви. *Аще мы, или Ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ*

¹⁾ Рим. 14, 17.

²⁾ Мт. 6, 33.

акаёма да будетъ, говоритъ Апостолъ Павель.¹⁾ Ясно, что нѣтъ большаго для нась несчастья, какъ отступить отъ православной вѣры.

Впрочемъ, отсюда явствуетъ и то, что мы должны тщательно хранить свою православную вѣру отъ всякаго еретического искаженія, памятуя слова св. Серафима Саровскаго, который сказалъ: „Горе тому, кто хотя одну букву прибавитъ или убавитъ къ постановленіямъ семи Вселенскихъ Соборовъ.“

И мы сохранимъ ее во всей чистотѣ, если въ этомъ храненіи вѣры своей будемъ опять подражать нашимъ предкамъ. Они такъ оберегали ее, что старались избѣгать всякаго общенія съ иновѣрными, чтобы не смѣшаться съ ними въ вѣрѣ. Они хорошо помнили слова Божественнаго Писанія: *Съ преподобнымъ преподобенъ будеши... съ нечестивымъ развратишися.*²⁾

Трудно теперь въ такой степени имѣть намъ разображеніе съ иновѣрными. Великое множество ихъ живеть въ Россіи. А мы за границей живемъ среди нихъ. Въ такомъ случаѣ будемъ удалять отъ себя всякую мысль о какомъ бы то ни было смѣшеніи въ вѣрѣ со всѣми инославными исповѣданіями, и въ частности съ католиками и лютеранами. Мы должны всегда помнить, что вѣроисповѣдныя различія не являются только временными перегородками, не имѣющими вѣчнаго значенія и для нась, и для инославныхъ христіанъ въ отношеніи къ вопросу о вѣчномъ спасеніи. Эти различія весьма и весьма для нась существенны, ибо только истинная православная вѣра сообщаетъ дѣйственную спасительную благодать, въ которой все наше спасеніе и здѣсь, и тамъ, за гробомъ. По учению св. Іоанна Кассіана только благодать, сообщаемая намъ въ таинствахъ православной Церкви, можетъ спасти нась, ибо только при ея помощи можно побѣждать страсти и достигать нравственного совершенства.³⁾ А

¹⁾ Галат. 1, 8.

²⁾ Пс. 17, 26—27.

³⁾ Твор. пр. Іоанна Кассіана. Москва 1892., стр. 385, 404—405, 408—409; сравн. Твор. св. Сумеона Нов. Бог. В. I, стр. 154; В. II, стр. 542.

по учению св. Симеона Нового Богослова, благодать Св. Духа и есть та одежда, без которой нельзя будеть войти въ небесный чертогъ Христа для вѣчного блаженства.¹⁾

Но, какъ видѣли мы, благодати Св. Духа, въ качествѣ перерождающей и спасающей силы, не могутъ имѣть отступники отъ православной вѣры, принявшиe, по словамъ Апостола, иное благовѣщованіe.²⁾

Нельзя не отмѣтить, что Апостоломъ налагается анаѳема вообще за пріятіе иного благовѣщованія. Онъ не указываетъ, что мы должны разумѣть подъ инымъ благовѣщованіемъ: искаженіе ли всего благовѣстія Христова, или же только одной части его. Но, если бы инославные христіане и не много отступили отъ православной вѣры, все равно мы должны относиться къ нимъ, какъ къ отлученнымъ отъ благодати Св. Духа. Здѣсь нужно имѣть въ виду слова Ап. Іакова: *Иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшишъ же во единомъ, бысть всльмъ повиненъ.*³⁾ Когда человѣкъ заболѣваетъ какою-либо частью своего тѣла, то и другія части страдаютъ съ нею: *аще страждеть единъ уди, съ нимъ страждуть вси уди.*⁴⁾ и въ итогѣ весь человѣкъ является больнымъ. Поэтому наша св. православная Церковь считаетъ то или иное инославное христіанскоe исповѣданіe не истиннымъ и даже недостойнымъ наименованія Церкви, хотя бы оно имѣло нѣкоторыя здравыя доктрины.

Да, католики въ лицѣ своей іерархіи сохранили апостольское преемство. Въ силу этого, внутренняя благодать Св. Духа есть здѣсь. Но она, благодаря многимъ доктринальнымъ ересямъ католического исповѣданія, не является здѣсь спасающей и перерождающей силой. Поэтому католики предоставлены только своимъ естественнымъ силамъ въ борьбѣ со грѣхомъ и въ отношеніи къ стяжанію добродѣтелей не отли-

¹⁾ Твор. св. Симеона Нов. Богосл. В. II, стр. 394; сравн. стр. 416, *ibid.* В. I, стр. 184, 364.

²⁾ Гал. 1, 8.

³⁾ Іак. 2, 10.

⁴⁾ I Кор. 12, 26.

чаются отъ язычниковъ. По ученію того же св. Іоанна Кассіана, язычники въ своей морали, какъ не имѣю-
щіе внутренней благодати Св. Духа, могутъ возвы-
шаться только до мучительного воздержанія отъ со-
вершенія внѣшнихъ пороковъ.¹⁾ Среди нихъ не мо-
жеть быть людей, имѣющихъ благодатный и блажен-
ный миръ Христовъ отъ страстей и превосходящихъ
невинныхъ младенцевъ своею внутреннею и постоянною
чистотою въ добродѣтеляхъ.²⁾ Такое нравственное со-
вершенство можетъ быть только въ жизни православ-
ныхъ христіанъ, гдѣ дѣйствуетъ и царствуетъ Духъ
Святый своею благодатію.

Этого нравственного совершенства не можетъ быть у католиковъ, хотя ихъ іерархіи, въ силу преем-
ства, сообщается благодать Св. Духа. Но послѣдняя не дѣйствуетъ и не спасаетъ ни ихъ самихъ, ни ихъ
пасомыхъ, почему католическая іерархія болѣе несетъ
отвѣтственности предъ Богомъ, чѣмъ ея паства, ибо
она пріяла ключъ разумѣнія, но и сама не входитъ въ
Царство Христово, и другихъ не допускаетъ войти въ
него.³⁾ Католической іерархіи слѣдуетъ всегда пом-
нить печальный образъ Іуды. Онъ удостоился отъ Бо-
га принять Тѣло и Кровь Его. Но это величайшее
Божественное дарованіе послужило ему не во спасе-
ніе, а въ погибель и вѣчное осужденіе.

О лютеранахъ говорить не приходится. Они сов-
сѣмъ не имѣютъ внутренней перерождающей благо-
дати Св. Духа, такъ какъ у нихъ нѣть таинства Св.
Миропомазанія, въ которомъ подаются дары Св. Ду-
ха для укрѣпленія и возращенія въ христіанской
жизни.

Конечно, мы никогда не допустимъ нашего смы-
шенія съ католиками, лютеранами и другими инослав-
ными христіанами и сохранимъ свою православную
вѣру въ неприкосновенной чистотѣ, если глубоко

¹⁾ Твор. преп. Іоанна Кассіана, стр. 404.

²⁾ Твор. св. Макарія Египетск. Бесѣд. 26, стр. 202—203; Твор.
преп. Іоан. Кас., стр. 404.

³⁾ Лук. 11, 52; Мѳ. 23, 13.

усвоимъ непрекаемую для нась истину, что, будучи только въ оградѣ нашей Церкви, мы пребудемъ съ благодатю Св. Духа, какъ источникомъ нашего временнаго и вѣчнаго спасенія, и что въ этой оградѣ мы лишимся сей благодати и погибнемъ навѣки.

Поэтому пусть православная вѣра не только будетъ нами тщательно хранима, но пусть будетъ основою, проникающею все наше существо въ движенияхъ его ума, воли и сердца. Иначе сказать, православная вѣра должна быть для нась критеріемъ истины при оцѣнкѣ всякаго человѣческаго ученія или дѣянія. Эта оцѣнка вѣтъ всякаго сомнѣнія, будетъ соотвѣтствовать истинѣ, ибо православная вѣра побудить нась для разрѣшенія того или другого вопроса обратиться къ Богооткровенному и святоотеческому ученію, проникнутому Духомъ Святымъ, Котораго Господь назвалъ Духомъ истины.¹⁾ Въ православной вѣрѣ мы должны получать оружіе для борьбы со грѣхомъ и несенія креста нашихъ скорбей, такъ какъ чрезъ вѣру въ церковныхъ молитвахъ, богослуженияхъ и таинствахъ намъ подается Божественная сила отъ Того же Духа Святаго, Котораго Господь назвалъ силою.²⁾ Вѣра православная должна быть для нась и средствомъ къ полученію Божественной радости, ибо только при ея наличіи св. Церковь обильно изливаетъ на нась утѣшеніе въ таинствахъ и другихъ источникахъ благодати Св. Духа, Котораго недаромъ назвалъ Господь Утѣшителемъ.³⁾

И пусть православная вѣра, господствуя такимъ образомъ во всемъ нашемъ существѣ, будетъ въ то же время вѣрой исповѣднической, да знаютъ всѣ, что она есть для нась самая главная сила, есть наша победа, побѣдившая миръ.⁴⁾

Въ данномъ случаѣ наши предки должны опять

¹⁾ Иоан. 14, 17; 15, 26; 16, 13.

²⁾ Деян. 1, 8.

³⁾ Иоан. 14, 16. 26; 15, 26; 16, 17.

⁴⁾ Иоан. 5, 4.

быть для насть примѣромъ, Всѣмъ своимъ религіознымъ бытомъ они открыто исповѣдовали свою православную, царствующую въ нихъ вѣру и свидѣтельствовали, что она для нихъ дороже всего въ мірѣ. Они не стыдились быть православными, и въ своей личной, общественной и государственной жизни и дѣятельности показывали, что вѣра православная составляетъ сущность ихъ жизни и къ ней направлены всецѣло ихъ сердца.

Къ несчастію для Россіи, уже при Петрѣ, какъ видѣли мы, наши предки подъ вліяніемъ протестантизма и западнаго просвѣщенія начали стыдиться своєй вѣры, стали прятать ее. Этотъ стыдъ своей вѣры, исходящій изъ тщеславнаго опасенія показаться отсталыми предъ либерально и атеистически настроеннымъ образованными людьми въ послѣднее время, предъ гибелью нашей родины, достигъ высшей своей степени. Не вѣра православная, а этотъ пагубный стыдъ сталъ господствующей силой въ Россіи, въ особенности для интеллигентнаго русскаго общества. Движимое ложнымъ стыдомъ множество русскихъ людей становилось въ ряды безбожной и революціонной интеллигенціи, хотя ихъ разумъ и совѣсть были противъ этого малодушія.

Къ великому сожалѣнію и до сихъ поръ большая часть русскихъ людей, по крайней мѣрѣ, проживающихъ заграницей, не можетъ разстаться съ этимъ позорнымъ и гибельнымъ стыдомъ, и хотя имѣть православную вѣру, но ея не исповѣдуется, какъ свою господствующую силу. Поэтому къ нимъ относятся слова Христа: *Иже отвергнется Мене предъ человѣки, отвергнется его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ!1)* *Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнъмъ и грѣшнъмъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда приидетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы святыми.2)*

Приведенные слова Христа показываютъ, что не

¹⁾ Мк. 10, 33.

²⁾ Мк. 8, 38.

достаточно только вѣровать православно: надо еще нашу вѣру исповѣдывать, если мы не хотимъ быть отверженными отъ Бога за нашъ ложный стыдъ, который, конечно, исходитъ изъ нашего тщеславія. А грѣхъ тщеславія такъ великъ, что при немъ нельзя даже имѣть истинной спасительной вѣры во Христа, почему Онъ и сказалъ: *Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга приемлюще!*¹⁾

Разумѣется, мы не имѣемъ исповѣднической вѣры не только по тщеславію, но и по другимъ основаніямъ. Мы скрываемъ свое православіе въ силу страха отъ смертельной опасности, что въ особенности наблюдалось теперь въ Россіи; или — вслѣдствіе опасенія лишиться временныхъ для насть выгодъ, что имѣетъ мѣсто не только на родинѣ нашей, но и здѣсь, за границей.

Да не будетъ этого въ нашей жизни, какія бы основанія ни побуждали насть воздерживаться отъ исповѣданія православной вѣры. Пусть православная вѣра проникаетъ всю нашу дѣятельность во всѣхъ ея областяхъ. Нѣкогда св. Іоаннъ Рыльскій, небесный покровитель великаго пастыря о. Іоанна Кронштадского, въ своемъ посланіи благочестивому Болгарскому царю Петру, увѣщевалъ его лежать въ ногахъ матери своей Церкви и склонять свою верховную власть въ царскихъ государственныхъ дѣлахъ предъ ея первосвятыми: „Валяйся подъ ногама матере твоей Церкви. Припадай усердно, и верхъ преклоняй той первопрестольникомъ.“²⁾

Какъ же послѣ этого намъ, русскимъ православнымъ людямъ, не склоняться предъ православною Церковью, въ лицѣ ея іерархіи и церковной власти, во всѣхъ своихъ не только личныхъ, но и общественныхъ дѣлахъ?!

Пусть всѣ русскія организаціи, вплоть до политическихъ имѣютъ своею основою православную вѣру и

¹⁾ Іоан. 5, 44.

²⁾ „Житіе и жизнь преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Іоанна Рыльскаго чудотворца“. Бѣлградъ 1836 г., стр. 26—27.

ея учение, действуютъ во имя этой вѣры и съ благословенія церковной власти, оказывая безусловное ей послушаніе. Пусть эти организаціи даже именуются православными, ибо имя православный должно быть для настъ самыи драгоцѣнныи и вождѣленныи, и, какъ жизненное руководство, должно обязывать не отступать отъ православной вѣры въ нашей дѣятельности, напротивъ, направлять послѣднюю къ ея торжеству.

Такъ, мы должны исповѣдывать свою вѣру въ сознаніи, что чрезъ нее наши предки достигли того, что Господь царствовалъ въ сердцахъ ихъ Свою благодатию съ ея святостью и блаженствомъ.

Но этою же вѣрою наши предки пріобрѣтали и то, что Самъ Господь покровительствовалъ Россіи Свою всемогущую силу, покрывая ее Своимъ безконечнымъ милосердіемъ, почему она и сдѣлалась свою могущественною и славною страною.

Всѣ эти блага подастъ Господь и намъ, если мы, подобно нашимъ предкамъ, будемъ имѣть вѣру или идеологію, которая можетъ заключаться въ двухъ только словахъ: православная вѣра.

Впрочемъ, предки наши, какъ объ этомъ мы говорили выше, имѣли еще одно свойство въ своей вѣрѣ. Ихъ вѣра была смиренной, такъ какъ имъ было присуще покаяніе, это истинное выраженіе смиренія.

Благодаря смиренію, безъ котораго никакіе истинные подвиги христіанской жизни не возможны, вѣра нашихъ предковъ и была аскетической и переходила въ исповѣдническую. Это понятно: смиреніемъ Своимъ Господь, Спаситель нашъ, побѣдилъ діавола, прославился Божественною славою и даровалъ намъ спасеніе. *Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя еже паче всякаго имене!*¹⁾ Это смиреніе Ему угодно было положить, въ основаніе и всей нашей христіанской жизни по Его Божественнымъ заповѣдямъ,

¹⁾ Филип. 2, 8—9.

которые Онъ изрекъ въ Своей нагорной проповѣди¹⁾.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, св. Макарій Великий смотрить на смиреніе, какъ на основаніе христіанства. „Основаніемъ христіанству“, — говоритъ онъ, — „служитъ то, чтобы человѣкъ, если и совершилъ дѣла правды, не упокоевался на нихъ и не почиталь себя великимъ, но былъ нищъ духомъ“²⁾ По ученію сего св. отца Церкви въ этомъ смиреніи состоитъ и самый признакъ христіанства. „Вотъ признакъ христіанства,“ — говоритъ онъ, — „сколько ни потрудишься, сколько ни совершишь праведныхъ дѣлъ — оставаться въ той мысли, будто бы ничего тобою не сдѣлано... Хотя бы и праведенъ былъ ты предъ Богомъ, долженъ говорить: „я не праведникъ, не тружусь, а каждый день начиная только.“³⁾

Такъ смотрѣли на смиреніе и другіе св. отцы Церкви. Они учили, что смиреніе имѣеть силу истреблять всѣ козни діавола,⁴⁾ всякое зло въ нась⁵⁾ и всѣ наши страсти.⁶⁾ „Видѣль я,“ — говоритъ преп. Антоній Великий, — „однажды всѣ сѣти врага, распространѣтыя по землѣ и со вздохомъ сказалъ: кто же избѣгнетъ ихъ? Но услышалъ гласъ, говорящій мнѣ: смиренномудріе.“⁷⁾ „Поистинѣ,“ — свидѣтельствуетъ авва Дороѳей, — „нѣть ничего крѣпче смиренномудрія, ничто не побѣждаетъ его.“⁸⁾

Поэтому оно — какъ учатъ св. отцы Церкви: Евѳимій Новый (Иверскій), Максимъ Кавсокаливитъ и Григорій Синаитъ, — есть мать, начало и корень,

¹⁾ Мѣ. 5, 1—12.

²⁾ Твор. преп. Макарія Египетск. Св. Троицк. Лавра, 1904 г. стр. 35.

³⁾ Ibid., стр. 197, сравн. Твор. св. Сумеона Нов. Бог. в. I. стр. 154.

⁴⁾ Поученія пр. аввы Дороѳея, стр. 135, изд. Опт. пуст. Москва 1888 г.

⁵⁾ Ученіе пр. Исаіхія о трезвеніи и молитвѣ. Добротолюб. II т., стр. 171. Москва 1896.

⁶⁾ Поученія пр. аввы Дороѳея, стр. 302—303.

⁷⁾ Добротолюбіе, I т., стр. 134. Москва 1895.

⁸⁾ Ibid. т. II, стр. 605. Москва 1896.

всѣхъ добродѣтелей¹⁾) „Ни страхъ Божій,“ — говорить св. Авва Дороѳея, „ни милостыня, ни вѣра, ни воздержаніе, ни другая какая-либо добродѣтель не можетъ быть совершенною безъ смиренномудрія“.²⁾ Безъ смиренія и самая молитва, какъ свидѣтельствуетъ преподобный Макарій Египетскій, не будетъ для насъ полезна³⁾, и весь подвигъ христіанской жизни будетъ для насъ суetenъ,⁴⁾ такъ какъ, по словамъ св. Ісаака Сиріанина, „что соль для всякой пищи, то смиреніе для всякой добродѣтели“⁵⁾

Изъ этихъ словъ преп. Ісаака явствуетъ, что смиреніе есть критерій, безошибочно опредѣляющій: гдѣ есть истинная добродѣтель, и гдѣ ея нѣтъ. Имъ опредѣляется наше нравственное и духовное преуспѣяніе: „насколько человѣкъ погрузится въ смиреніе, настолько преуспѣетъ и вознесется“.⁶⁾

Только оно, наконецъ, можетъ довести человѣка до высоты нравственного совершенства: „Никто не можетъ“, — говоритъ св. Іоаннъ Кассіанъ, — „достигнуть послѣдняго предѣла совершенства и чистоты иначе, какъ смиреніемъ истиннымъ“.⁷⁾ И самое „совершенство человѣка — есть смиреніе“.⁸⁾

Спрашивается, почему же смиреніе имѣеть такую великую силу для нашей живой вѣры съ ея христіанскими добродѣтелями и подвигами?

Потому, что оно низводить на насъ Божественную силу для избавленія насъ отъ всѣхъ нашихъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. *Во смиреніи нашемъ, говоритъ Псалмопѣвецъ, помяну ны Господь, и избавилъ ны*

¹⁾ Аeonскій патерикъ. Изд. Рус. Пантелейм. мон—ря на Аeonѣ, ч. I, стр.: 108—109, 269, 323. СПБ. 1876 г.

²⁾ Добролюбіе, т. II, стр. 605.

³⁾ Твор. пр. Макарія Египетскаго, стр. 374.

⁴⁾ Отечникъ Еписк. Игнатія Брянчанинова, стр. 400. СПБ. 1880 г.

⁵⁾ Твор. св. Ісаака Сиріанина. Слова подвижническія, стр. 244. Москва 1854 г.

⁶⁾ Отечникъ Еп. Игнатія, стр. 400.

⁷⁾ Добролюбіе, т. II, стр. 87.

⁸⁾ Отечникъ Еп. Игнатія Брянчанинова, стр. 400.

есть отъ враговъ нашихъ.¹⁾ Сила смиренія состоитъ въ томъ, что съ нимъ соединяется благодать Св. Духа по слову Апостола: *Богъ гордыи противитъся, смиренныи же даетъ благодать,²⁾* которая, какъ на своемъ престолѣ, почиваетъ въ смиренныхъ.³⁾ Отсюда понятно, почему Господь требуетъ отъ насть, чтобы мы для соединенія съ Нимъ научились Его смиренію, говоря: *Приходите ко Мне... и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ.⁴⁾* Ясно отсюда и то, почему Господь во главу всѣхъ Своихъ Божественныхъ заповѣдей положилъ смиреніе,⁵⁾ ибо только чрезъ смиреніе Господь можетъ даровать намъ Свою благодать, безъ которой нельзя исполнять Его Божественные заповѣди и невозможно сдѣлать ничего доброго, согласно съ Его словами: *Безъ Мене не можете творитиничесоже.⁶⁾*

Но, если смиреніе сдѣлало вѣру нашихъ предковъ аскетическою и исповѣдническою, то оно было и причиной, почему они свою вѣру содержали во всей ея православной чистотѣ, чуждой всякихъ еретическихъ заблужденій. Это смиреніе, выражаясь всегда въ покаяніи нашихъ предковъ, не допускало гордости владѣть ихъ сердцами. По свидѣтельству Иисуса сына Сирахова, гордость есть начало грѣха и отступленія отъ Господа.⁷⁾ Какъ смиреніе есть источникъ всѣхъ добродѣтелей, такъ гордость, по ученію св. Иоанна Кассiana, есть источникъ всѣхъ грѣховъ и преступленій;⁸⁾ или, по словамъ преподобнаго Иоанна Лѣстивичника, — „начальница и завершительница всѣхъ золъ.“⁹⁾)

¹⁾ Псал. 135, 23—24.

²⁾ Іак. 4, 6; ІІПетр. 5, 5.

³⁾ Ученіе пр. Ефрема Сиріанина. Добротолюбіе, т. II, стр. 479.

⁴⁾ Мк. 11, 29.

⁵⁾ Мк. 5, 3.

⁶⁾ Іоан. 15, 5.

⁷⁾ Сирах. 10—15.

⁸⁾ Добротолюбіе, т. II, стр. 84.

⁹⁾ Ibid. стр. 543.

Въ частности гордость является первою и главною причиною всѣхъ ересей. Она, по ученію преподобнаго Нила Синайскаго¹⁾, низвергла архангела съ неба и сдѣлала то, что онъ, какъ молнія, спалъ на землю.¹⁾ Но что же представляеть собою его паденіе по своей основѣ, какъ не ересь, ибо денница, возгордившись своею чрезвычайною славою, помыслиль, что онъ можетъ быть равенъ Богу. Такъ гордость родила въ немъ первую ересь, отъ которой онъ навѣки погибъ.

Такъ гордость привела и нашихъ прародителей къ той же ереси, т. е. къ ложной мысли, что они могутъ быть равными Богу, почему преподобный Филоѳей Синайскій и сказалъ, что „Адамъ паль изъ-за гордости.“²⁾

Такъ, послѣ этого, гордость стала рождать всякія еретическія заблужденія, которыя влекли за собою отпаденіе отъ Бога и, въ силу этого — всевозможныя несчастія въ жизни людей.

Смиреніе съ своимъ покаяніемъ ограждало нашихъ предковъ отъ ересей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ гибели родины, и, будучи основаніемъ присутствія въ ней великой благодати, было въ то же время основаніемъ ея величія и славы. Но какъ только русскіе люди вступили на путь діавольской гордости или тяжкаго грѣха еретического и атеистического отступленія отъ православной вѣры, то благодать Св. Духа, этотъ источникъ спасительной жизни, стала оставлять нашу Россію, и она наконецъ была ввержена въ море неслыханныхъ несчастій.

Будемъ всегда помнить, за что мы наказаны Богомъ. Да, переживаемыя бѣды случились въ нашей русской жизни оттого, что мы отступили отъ православной вѣры. Но этого не было бы съ нами, если бы мы не возгордились и продолжали бы пребывать въ смиреніи и покаяніи, которыя украшали вѣрунашихъ

¹⁾ Добротолюбіе, т. II, стр. 268; сравн. ученіе пр. Исихія, *ibid.*, стр. 202.

²⁾ *Ibid.* т. III, стр. 449. Москва 1888 г.

предковъ. Пусть незабвеными для нась всегда будуть слова преподобнаго Марка Подвижника, сказавшаго: „Если бы мы старались о смиренномудріи, то не было бы нужды въ наказаніи нась, ибо все злое и скорбное, случающееся съ нами, приключается намъ за возношеніе наше. Если на Апостола, чтобы онъ не превозносился, попущенъ былъ ангель сатанинъ — да пакости ему дѣстъ, тѣмъ болѣе на нась, когда превознесемся, самъ сатана попущенъ будетъ попирать нась, пока мы не смиrimся. Праотцы наши владѣли домами, имѣли богатство, имѣли женъ, заботились о дѣтяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по причинѣ своего ненасытимаго смиренномудрія, бесѣдовали съ Богомъ; а мы удалились отъ міра, презрѣли богатство, оставили думы и, думая, что пребываемъ съ Богомъ, бываемъ поруганы бѣсами за превозношеніе наше“,¹⁾)

Эти святоотеческія слова должны имѣть для нась огромное жизненное значеніе, ибо они нашли себѣ оправданіе въ жизни русскаго народа. Сила этихъ словъ еще болѣе увеличивается для нась тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ представляютъ въ своей сущности богооткровенныя слова, сказанныя нѣкогда Господомъ чрезъ Моисея когда-то избранному, а нынѣ отверженному еврейскому народу и оправданныя самою жизнью послѣдняго. Слова эти имѣютъ глубокое жизненное значеніе и для нась. *Аще же не послушаете Мене ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ... и Азъ сотворю сице вамъ, и наведу на васъ скучность, и красту, и желтяницу, вреждающую очи ваша, и души ваши истаявающую: и поспѣте вонще съмѣна ваши, и пойдять я супостаты ваши, И падете предъ враги вашиими. и поженутъ вы ненавидящіи васъ и побѣгнете никому же гонящу васъ. И аще до сего не послушаете Мене, и приложу наказати вы язвами седмижды за грѣхи ваши; и сокрушу досажденіе гордыни вашея, и положу небо вамъ аки жемльно, и землю вашу аки мѣдяну. И будетъ вонще крѣпость ваша, и не дастъ земля ваша съмѣне своего, и древа села вашего не дадутъ плода своего. И аще по сихъ пойдете страною, и не восходите послушати Мене, приложу вамъ язвъ седмь по грѣхомъ вашимъ. И аще сими не накажется, но пойдете ко Мне страною, пойду и Азъ съ вами въ*

¹⁾ Добротолюбіе, т. I, стр. 514—515. Москва 1895 г.

яности страною, и поражу вы и Азъ седмижды грѣхъ ради вашихъ. И наведу на вы мечъ мстяй месть завѣта и вѣлѣніе въ грады ваша, и послю на вы смерть, и преданы будете въ руць врагъ вашихъ... И ясти будете. и не насытитесь. Аще же въ сихъ не послушаете Мене, и пойдете ко Мне страною, и Азъ... накажу вы.. седмижды по грѣхомъ вашихъ. И ясти будете плоти сыновъ вашихъ, и плоти дщерей вашихъ ясти имате. И сотворю грады ваша пусты, и опустошу святая ваша, и не обоняю вони жертвъ вашихъ; и сотворю пусту Азъ землю вашу и удивятся о ней врази ваши, живущіи на ней. И разсыплю вы въ языки, и потребитъ вы находяй мечъ, и будетъ земля ваша пуста, и грады ваши будутъ пусты... И не возможете противу стати врагомъ вашимъ... И исповѣдять грѣхи своя, и грѣхи отецъ своихъ, яко преступиша и презрѣша мя, и яко ходиша предо Мною страною; и Азъ пойду съ ними въ яности страною... тогда усрамится сердце ихъ необрѣзаное, и тогда познаютъ грѣхи своя. И помяну завѣтъ Іаковъ... Исааковъ... Авраамъ; и землю помяну... Не презрѣхъ ихъ ниже вознегодовахъ о нихъ, яко потребити я... Азъ бо есмь Господь Богъ ихъ.¹⁾)

Конечно, все это мы должны свято хранить въ своей памяти, но не должны этимъ ограничиться. Если мы хотимъ спасенія себѣ и Россіи, мы должны самыи дѣломъ вернуться къ вѣрѣ нашихъ предковъ, и въ особенности — къ вѣрѣ, основанной на смиреніи и покаяніи, которая низводила на нихъ благодать Св. Духа, а вмѣстѣ съ нею святость жизни и ограждала ихъ отъ діавольской гордости, отъ ея еретичества и безбожія, какъ источника всѣхъ бѣдствій, переживаемыхъ нами нынѣ.

Поэтому пусть смиренная вѣра предковъ воплощается въ современной нашей жизни. Иначе сказать, пусть наша русская идеология — православная вѣра, сопровождается не только христіанскими добродѣтельями, апостольскою чистотою своего ученія, какъ источникомъ дѣйственной благодати, и исповѣдничествомъ, но будетъ основана на смиреніи, безъ котораго, по словамъ св. Сумеона Нового Богослова, ничего добра не бываетъ.²⁾)

¹⁾ Левитъ 26, 14—21; 23—29; 31—33; 37; 40—42; 44. Сравни Втор. 11, 27; Иса. 1, 19—20.

²⁾ Творен. св. Сумеона Нов. Бог. В. II, стр. 542.

Однако, эта смиренная вѣра будетъ спасительнымъ достояніемъ для насть и для Россіи только въ томъ случаѣ, если мы вступимъ на путь первого выраженія смиренія, т. е. на путь покаянія во грѣхахъ своихъ, особенно, въ самомъ тяжкомъ грѣхѣ нашемъ, въ которомъ повинны активно или пассивно всѣ русскіе люди, — въ грѣхѣ бунтарства противъ самодержавной власти нашего царя — Помазанника Божіяго. Этотъ грѣхъ является для насть такимъ тяжкимъ потому, что имѣеть за собою утрату русскими людьми совѣсти, удаленіе ихъ отъ Церкви, — ея вѣры, учения и благодати. Онъ есть верхъ или плодъ тѣхъ разновидныхъ религіозно-нравственныхъ тяжкихъ преступленій, которыя совершались русскими людьми въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ.

Означенный грѣхъ такъ великъ въ очахъ Божіихъ, что переполнилъ чашу Божественнаго долготерпѣнія. Вотъ почему послѣ отверженія русскимъ народомъ своего царя, Господь тотчасъ отвергъ и Россію, и она погрузилась въ пропасть неслыханныхъ бѣдствій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сущность покаянія для русскихъ людей принимавшихъ активное и пассивное участіе въ грѣхѣ бунтарства противъ царской самодержавной власти.

Спрашивается, въ чемъ же должно состоять наше покаяніе въ тяжкомъ грѣхѣ бунтарства противъ царской власти?

Такъ какъ не всѣ русскіе люди въ одинаковой степени здѣсь повинны, то это покаяніе не для всѣхъ изъ насъ должно быть одинаковымъ. Для тѣхъ русскихъ людей, которые сознательно и активно шли противъ самодержавной власти нашего Царя—Помазанника Божіяго, требуется въ данномъ случаѣ полное возрожденіе своего духа съ радикальнымъ уничтоженіемъ самой причины страшного грѣха — бунтарства противъ священной Богоустановленной власти. Отъ нихъ требуется уничтоженіе въ себѣ невѣрія и стяженіе, посредствомъ живого общенія съ православной Церковью, благодатной духовной настроенности и жизни для соединенія со Христомъ.

Этимъ русскимъ людямъ надо слѣдовать въ своей жизни ученію св. отцовъ Церкви, которые намъ показываютъ, въ чемъ должно состоять покаяніе. По свидѣтельству св. Исаака Сиріанина, покаяніе состоить въ томъ, чтобы „оставить прежнее и печалиться о немъ.“¹⁾ Такъ, въ сущности, опредѣляютъ покаяніе и другіе св. отцы, говоря, что „покаяніе въ томъ состоить, чтобы отвращаться отъ грѣха“²⁾ и „не возвращаться вспять.“³⁾

Но святые отцы учили, что покаяніе не только есть рѣшительное оставленіе прежнихъ грѣховъ, но и „совершеніе благихъ дѣлъ, противныхъ прежнимъ грѣхамъ,“⁴⁾ „посредствомъ заповѣдей Христовыхъ,“⁵⁾ и, конечно,

¹⁾ „Добротолюбіе“, т. V, стр. 395, М. 1889 г.

²⁾ Ibid., т. I, стр. 372: Ученіе св. Авв. Исаїи.

³⁾ Ibid., стр. 24: Ученіе св. Антонія Великаго.

⁴⁾ Ibid., т. II, стр. 495: Учен. св. Ефрема Сиріанина.

⁵⁾ Ibid., т. I, стр. 49: Учен. св. Марка Подвижника.

благодати Св. Духа. И самое покаяніе они называли благодатію. „Какъ благодать на благодать, — говоритъ св. Исаакъ Сиріанинъ, — людямъ по крещеній дано покаяніе; потому что покаяніе есть второе возрожденіе отъ Бога. И то дарованіе, котораго залогъ пріяли мы отъ вѣры, пріемлемъ покаяніемъ. Покаяніе есть дверь милости, отверстая усиленно ищущимъ его; сею дверью входимъ въ Божію милость; кроме этого входа, не обрѣтаемъ милости“.¹⁾

Этой милостію, даруемою намъ отъ Бога чрезъ покаяніе, по святоотеческому ученію, и является наше воскресеніе еще въ земной жизни, что то же — возрожденіе. „Покаяніе,— говоритъ св. Ефремъ Сиріанинъ— есть древо жизни, воскрешающее мертвыхъ грѣхами..., потому что кого грѣхъ губить, тѣхъ оно возсозидаетъ къ Божіей славѣ“.²⁾ „Когда, по словамъ св. Авваса Исаїи, оставить человѣкъ грѣхи свои и обратится къ Богу, то покаяніе возрождаетъ его, какъ говоритъ Апостолъ: якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго (1 Кор. 15, 49). Видишь ли, что Богъ далъ человѣку измѣняться чрезъ покаяніе и совершенно новымъ содѣлываться чрезъ него.“³⁾

Если русскіе люди, благодаря своему невѣрію, повинные въ активномъ возстаніи противъ самодержавной царской власти, покаятся въ смыслѣ изложенного святоотеческаго ученія и тѣмъ самымъ уничтожать въ себѣ почву, на которой возросъ и совершился этотъ сатанинскій грѣхъ противленія, то само собою измѣнится ихъ отношеніе къ царской власти изъ отрицательного на положительное.

Что же касается множества русскихъ людей, не отступавшихъ отъ православной вѣры, но повинныхъ въ той или иной мѣрѣ въ предательствѣ царя своимъ попустительствомъ, то ихъ покаяніе должно состоять въ открытомъ исповѣданіи истины, что одною изъ

¹⁾, Творенія св. Исаака С., слово 83, стр. 428.

²⁾ „Добротолюбие“, т. II., стр. 349.

³⁾ „Добротолюбие“, стр. 413; ср. твор. св. Симеона Н. Б.; Вып. I; сл. 30-е, стр. 118—119. Москва. 1882 г.

основъ возрожденія Россіи является царская самодержавная власть Помазанника Божіяго. Будемъ свидѣтельствовать, что никакая иная форма правленія въ Россіи не пріемлема, что нашъ государственный строй только можетъ быть сообразнымъ православной вѣрѣ русского народа, такъ какъ только обѣ этой власти говорятъ намъ Богооткровенные писатели и св. отцы, какъ о происшедшей отъ Бога, свидѣтельствуютъ о ея неприкосновенности, требуютъ почитанія ея, которое должно выражаться въ нашихъ молитвахъ за царя и его власть, какъ основу благоденственной жизни, и въ нашемъ ей повиновеніи.

О происхожденіи царской власти отъ Бога мы имѣемъ прекрасное, основанное на Св. Писаніи, учение Московскаго Митрополита Филарета. Имѣя въ виду слова Ап. Павла: *и есть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть,*¹⁾ онъ говоритъ: „Въ семействѣ должно искать начатковъ и первого образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ въ большемъ семействѣ — государствѣ. Именно: отецъ есть... первый властитель... но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой власти, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти, есть въ Богѣ — Творцѣ человѣка. *Изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15); потомъ, когда сыны сыновъ разродились въ народъ и народы, и изъ семейства возросло Государство, необъятное для естественной власти отца, — Богъ далъ этой власти новый искусственный образъ и новое имя въ лицѣ Царя, и такимъ образомъ Его Премудростю *царе царствуютъ* (Притч. 8, 15). Во времена невѣдѣнія, когда люди забыли Творца своего... Богъ — вмѣстѣ съ другими тайнами Своими — и тайну происхожденія предержащей власти даже чувственнымъ образомъ представилъ предъ очами міра

¹⁾ Рим. 13, 1.

въ избранномъ для сего народѣ еврейскомъ; именно: въ патріархѣ Авраамѣ чудесно вновь сотворилъ онъ качество отца и постепенно произвелъ отъ него племя, народъ и царство; Самъ руководилъ патріарховъ сего племени; Самъ воздвигалъ судей и вождей сему народу; Самъ царствовалъ надъ симъ царствомъ (1 Цар. 8, 7); наконецъ, Самъ воцарилъ надъ нимъ царей, продолжая и надъ царями чудесное знаменіе Своей верховной власти. Посему Богъ и называется *царь царствующихъ и Господь господствующихъ*, *Имже царе царствуютъ. Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и Ему же восходитъ дастъ е. Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки* (Пс. 21, 29). *Въ руцъ Господни власть земли потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сир. 10, 4).¹⁾

Говоря о происхожденіи отъ Бога царской власти въ ветхозавѣтныя времена, М. Филаретъ дополнитель но указываетъ, что и въ новозавѣтный періодъ времени царская, уже христіанская, власть, начиная съ Константина, произошла тоже отъ Бога. Это случилось послѣ того, какъ Господь Самъ обратилъ Константина въ христіанскую вѣру передъ битвой его съ Максентіемъ чудеснымъ явленіемъ ему въ солнцѣ креста съ надписью: „Симъ побѣждай“. Вслѣдъ за тѣмъ Господь явился Константину во снѣ и повелѣлъ ему сдѣлать знамя, подобное видѣнному на небѣ и употреблять его для защиты отъ враговъ. Св. Константина исполнилъ повелѣнное ему отъ Бога, побѣдилъ Максентія, сдѣлался единовластнымъ государемъ римской имперіи и крестился.²⁾

Тѣмъ же Своимъ дивнымъ промысломъ Господь обратилъ въ православную вѣру и нашего князя Владимира, основоположника христіанской царской власти въ русскомъ православномъ народѣ.

Ясно отсюда, что и христіанская царская власть получила свое происхожденіе непосредственно отъ Бога, Небеснаго Царя.³⁾

¹⁾ „Христіанское учение о царской власти изъ проповѣдей Филарета Митрополита Московскаго“, стр. 5—7, М. 1901 г.

²⁾ Евсевій, „О жизни Константина“, кн. 1, гл. 28—29.

³⁾ „Христ. учение о царской власти“, М. Филаретъ, стр. 13—14.

Нѣтъ нужды доказывать, что Божественное Откровеніе въ своемъ свидѣтельствѣ о происхожденіи царской власти отъ Бога въ то же время говоритъ намъ, что она есть власть самодержавная. Это самодержавіе исходитъ изъ самой природы власти. Вѣдь никто изъ людей, водимыхъ голосомъ разума и совѣсти, не будетъ оспаривать естественное и Божественное право отца налагать свою волю на дѣтей, требовать отъ нихъ ея исполненія и наказывать ихъ за ея нарушеніе. Всякое ограниченіе дѣтьми воли отца и нежеланіе повиноваться ей въ то время, когда она соотвѣтствуетъ волѣ Божіей есть ничто иное, какъ преступленіе. Власть отца по отношенію къ своимъ дѣтямъ является самодержавной.

Такою же самодержавной является и власть царя, ибо онъ получаетъ ее не отъ народа, и потому она не можетъ быть народомъ ограничена и передъ нимъ отвѣтственна. Царская власть, какъ прошедшая отъ Бога, только передъ нимъ отвѣтственна и можетъ ограничиваться только волей Самого Бога, его святыми законами, съ которыми она должна строго сообразоваться, не уклоняясь отъ нихъ ни направо ни налево.

Впрочемъ, мы находимъ на это и прямое указаніе Св. Писанія. При установлениі царской власти въ Ветхомъ Завѣтѣ, Господь потребовалъ, чтобы царь былъ полнымъ владыкой израильского народа и его повелителемъ. Господь сказалъ израильтянамъ: *и вы будете ему раби!*¹⁾ *И будетъ егда сядеть на престолъ власти своея, да напишетъ себѣ второзаконѣ сіе въ книзѣ отъ жерцевъ левитовъ, и будетъ съ нимъ, и да чтетъ ю во вся дни житія своего, да научится боятися Господа Бога Своего, и хранити вся заповѣди сія, и... творити я: да не воззысится сердце его отъ братіи его, да не преступитъ отъ заповѣдей ни на десно, ни на льво, яко да будетъ многа льта во власти своей, той и сыны его съ нимъ, въ сынъхъ израилевыхъ.*²⁾

Такимъ образомъ, Св. Писаніе, повѣствуя объ учрежденіи царской власти отъ Бога, свидѣтельствуетъ

¹⁾ 1 Цар. 8, 17; срав. главы: 8—12.

²⁾ Втор. 17, 18—20.

о ея самодержавности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Божественное Откровеніе показываетъ намъ и ея благодѣтельное значеніе для народа. Господь учредилъ самодержавную власть царя для того, чтобы онъ спасаль израильскій народъ отъ враговъ его.¹⁾ Эта власть обеспечиваетъ *тихое и безмолвное житіе...* во всякомъ благочестіи и чистотѣ,²⁾ являясь источникомъ времененной счастливой, святой и спасительной нашей жизни.

О единодержавной или самодержавной власти царя и о ея великомъ благотворномъ для насъ значеніи учитъ тотъ же Митрополитъ Филаретъ. „Какъ небо, говоритъ онъ, безспорно лучше земли, и небесное лучше земного: то такъ же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть признано то, что на ней устроено по образу небеснаго, какъ и сказано было Боговидцу Моисею: *Виждь да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40), то есть на высотѣ Боговѣдѣнія.

„Согласно съ этими Богъ, по образу Своего небеснаго единонаачалія, учредилъ на землѣ царя; по образу своего небеснаго вседержительства, устроилъ на землѣ царя самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго... поставилъ на землѣ царя наследственнаго.

„Не впадимся въ область умозрѣній и состязаній, въ которой нѣкоторые люди—болѣе другихъ довѣряющіе своей мудрости — работаютъ надъ изобрѣтеніемъ... лучшихъ, по ихъ мнѣнію, началь для преобразованія человѣческихъ обществъ... Но еще нигдѣ и никогда не создали они тихаго и безмолвнаго житія...³⁾ Они умѣютъ потрясать древнія государства, но не умѣютъ создать ничего прочнаго... Они тяготятся отеческою и разумною властью царя и вводятъ слѣпую и жестокую власть народной толпы и безконечныя распри искателей власти. Они прельщаютъ людей, увѣряя, будто ведутъ ихъ къ свободѣ; а въ самомъ дѣлѣ влекутъ ихъ

¹⁾ 1 Цар. 9, 16.

²⁾ 1 Тим. 2, 1—2.

³⁾ 1 Тим. 2, 2.

отъ законной свободы къ своеволію, чтобы потомъ полноправно низвергнуть ихъ въ угнетеніе.

„Надежнѣе самодѣльныхъ умствованій должно учиться царственной истинѣ изъ исторіи народовъ и царствъ... писанной не страстью человѣческими, а святыми пророками Божіими, то есть — изъ исторіи древле избраннаго и Богоправимаго народа Божія. Эта исторія показываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ дѣлаютъ не люди, а человѣкъ, не многіе, а одинъ. Такъ:

„Какое правительство дало еврейскому народу государственное образованіе и законъ? — Одинъ человѣкъ Моисей.

„Какое правительство распоряжалось завоеваніемъ обѣтованной земли и распределеніемъ на ней племенъ народа еврейскаго? — Одинъ Іисусъ Навинъ.

„Во время судій — одинъ судія спасаль отъ враговъ и золь цѣлый народъ.

„ Но какъ власть была не непрерывная, а престъкалась со смертію каждого судіи, то, по престъченіи единонаchalія, народъ приходилъ въ разстройство, благочестіе оскудѣвало, распространялось идолопоклонство и поврежденіе нравовъ; затѣмъ слѣдовали бѣдствія и порабощеніе иноплеменниками. И въ объясненіе такихъ нестроеній и бѣдствій въ народѣ священный бытописатель говоритъ, что *въ тыхъ дни не бяше царя въ Израили; мужъ еже угодно предъ очима его, творяще* (Суд. 21, 25).

„Вновь явился одинъ полномоцный силою молитвы и дара пророческаго Самуиль; и народъ огражденъ отъ врагозъ, беспорядки прекращены, благочестіе восторжествовало.

„Потомъ, для непрерывнаго единонаchalія, Богъ въ народѣ Своемъ поставилъ царя. И такіе цари, какъ Давидъ, Іосафатъ, Езекія, Іосія — представляютъ въ себѣ образцы того, какъ успѣшно самодержавный государь можетъ и долженъ служить къ прославленію Царя небеснаго въ земномъ царствѣ человѣческомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — къ утвержденію и охраненію истиннаго благоденствія въ народѣ своемъ..

„И во времена новой благодати Всепромыслитель Богъ благоволилъ призвать единаго Константина, и въ Россіи единаго Владимира, которые апостольски просвѣтили свои языческія царства свѣтомъ Христовой вѣры и тѣмъ утвердили незыблемыя основанія ихъ величию.

„Благо народу и государству, въ которомъ едінъмъ, всеобщимъ и вседвижущимъ средоточіемъ, какъ солнце во вселенной, стоитъ царь, свободно ограничивающій свое неограниченное самодержавіе волею Царя Небеснаго, мудростю яже отъ Бога.“¹⁾

Настоящее свидѣтельство знаменитаго архипастыря русской Церкви для насъ, въ особенности теперь, является цѣннымъ. Митрополитъ Филаретъ принадлежитъ къ числу такихъ великихъ святителей православной Церкви, которые насчитываются единицами. Вслѣдствіе обильныхъ поразительныхъ проявленій въ немъ даровъ Св. Духа — мудрости, цѣленія недуговъ, прозорливости, богословскаго вѣдѣнія, а также по святости жизни и аскетическимъ подвигамъ его можно сравнить съ такими великими святителями, какъ Василий Великий, Иоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ. Тѣмъ, чѣмъ они были для всей древней Церкви въ защитѣ православія и насажденіи въ людяхъ чистоты христіанской жизни, тѣмъ явился для русской Церкви и Митрополитъ Филаретъ.

Въ данныхъ словахъ своихъ онъ не только безподобно изобразилъ все благодѣтельное значеніе царской самодержавной власти въ жизни ветхозавѣтнаго избраннаго и русского православнаго народа, но проречески предрекъ то ужасное угнетеніе, въ которое послѣдній низверженъ нынѣ Богомъ, а лучше сказать — самъ низринулся по допущенію Божіему.

Причемъ здѣсь указана и причина этого несчастія, которая состоить въ томъ, что русскіе люди удалились отъ Божественной истины Св. Писанія въ его ученіи о благодѣтельномъ значеніи единодержавной или самодержавной власти. Они восприняли вмѣсто

¹⁾ „Христ. ученіе о цар. власти“, М. Филарета, стр. 15—17.

истины діавольскую ложь тѣхъ либеральныхъ русскихъ вождей, вся „мудрость“ которыхъ заключалась лишь въ проповѣди разрушительного еврейского соціалистического ученія о призрачныхъ свободахъ. Вся ихъ сила была направлена только на уничтоженіе православной вѣры и основанной на ней нашей царской власти — источника величія и славы Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ настоящихъ словъ Митрополита Филарета мы можемъ черпать для себя и указаніе, что слѣдуетъ намъ русскимъ людямъ дѣлать теперь для спасенія и возрожденія нашей родины. Эти золотыя слова побуждаютъ насъ направить всѣ наши силы къ тому, чтобы у насъ въ Россіи была возстановлена царская самодержавная власть.

И мы не можемъ игнорировать настоящаго призыва нашего великаго архипастыря, ибо призывъ этотъ основанъ на Божественномъ Откровеніи и святоотеческомъ ученіи. Содержаніе словъ М. Филарета совпадаетъ по своей сущности и принципіальному значенію, въ частности — съ ученіемъ величайшаго исповѣдника и отца Церкви св. Феодора Студита.

Вотъ какъ учить сей св. отецъ о значеніи единодержавной (самодержавной) власти: „Единъ есть Господь, говоритъ онъ, и законоположникъ, какъ написано: одна власть и одно Богоначаліе надъ всѣмъ. Это единоначатліе источникъ всякой премудрости, благости и благочинія, простираясь на всѣ, отъ благости Божіей получившія начало, твари, безъ произволенія ихъ, дано по подобію Божію устроять въ порядкахъ жизни своей произвольно только одному человѣку. Ибо божественный Моисей въ описаніи происхожденія міра, изъ устъ Божіихъ исшедшее, приводить слово: *соторвимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Отсюда — учрежденіе между людьми всякаго начальства и всякой власти, особенно въ Церквахъ Божіихъ: одинъ патріархъ въ патріархатѣ, одинъ митрополитъ въ митрополіи, одинъ епископъ въ епархії, одинъ игуменъ въ монастырѣ, и въ мірской жизни, если хочешь послушать, одинъ царь, одинъ полководецъ, одинъ капитанъ на кораблѣ. И если бы во

всемъ этомъ не управляла воля одного, то ни въ чёмъ не было бы строя и порядка, и не на добро бы это было, ибо разноволіе разрушаетъ все.”¹⁾

Таково ученіе о самодержавной царской власти и ея значеніи въ нашей жизни по даннымъ Божественнаго Откровенія и святоотеческаго ученія. Но это не все. Въ Св. Писаніи мы находимъ ученіе о царѣ, какъ о Помазанникѣ Божіемъ. Избирая въ цари израильскіе Саула, Господь повелѣваетъ пророку Самуилу помазать его елеемъ,²⁾ что и сдѣлалъ пророкъ, сказавшій Саулу, что его освѣнитъ Духъ Господень. Точно такъ же, когда Господь предопредѣлилъ Давида быть царемъ израильскаго народа, то Онъ повелѣлъ тому же пророку Самуилу помазать его на царство: *Наполни рогъ твой елеемъ, востани, и помажи Давида.*³⁾ И послѣ этого помазанія сошелъ на него Духъ Святый, почему въ Библіи и сказано: *Помаза его посредъ братіи его: и ношащеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне.*⁴⁾

Отсюда ведеть свое начало таинство миропомазанія, которое совершалось надъ царями въ Византіи, а затѣмъ у насть въ Россіи надъ великоокняжескими и царскими самодержцами.

Это помазаніе является многознаменательнымъ по своему значенію фактомъ, одинаково — какъ для царя самодержца, такъ и для его подданныхъ, ибо оно увеличиваетъ его авторитетъ и достоинство, дѣляя его священнымъ и осуществляя надъ нимъ слова Св. Писанія: *Вознесохъ Избранного отъ людей Моихъ: елеемъ святымъ Мой помазахъ его: истина Моя и милость Моя съ нимъ.*⁵⁾ Замѣчательно, что Господь за много вѣковъ до поставленія Имъ царя Помазанника Божіяго обѣщалъ Аврааму, несомнѣнно, какъ величайшую для него награду происхожденіе отъ него царей, говоря: *Возращу тя зъло зло, и положу тя въ народы, и царе*

¹⁾ Добротолюбіе, т. IV, изд. 2-ое, Москва 1901 г., стр. 93.

²⁾ 1 Цар. 9, 16.

³⁾ Ibid. 16, 1, 12.

⁴⁾ Ibid. 16, 13.

⁵⁾ Пс. 88, 20, 21, 25..

*изъ тебя изыдуть.*¹⁾ Это обстоятельство, а также тотъ фактъ, что учрежденіе царя предвозвѣшалось за много вѣковъ прежде еще Аврааму Богомъ, слѣдовательно, есть дѣло Его вѣчнаго предопредѣленія, показываетъ намъ, какъ wysoko мыслится въ очахъ Бога достоинство царя Помазанника Божіяго. Такое достоинство для настъ должно быть понятнымъ. Черезъ таинство миропомазанія царь дѣлается священною ссобою. Съ этого момента его власть окружается Божественнымъ ореоломъ, что въ особенности важно въ глазахъ вѣрующаго народа для его поединенія своему царю.

Впрочемъ, не одинъ только священный авторитетъ даетъ царю его помазаніе. Въ послѣднемъ сообщаются ему дары Св. Духа, Его Божественная благодать, недбходимая для царскаго управленія, имѣющаго цѣлью не только заботу о земномъ благоденствіи подданныхъ, но преимущественно съ момента его помазанія и заботу о ихъ вѣчномъ спасеніи. Съ этого времени царь своею самодержавною властью обязывается быть покровителемъ православной Церкви, заботиться о водвореніи мира въ святыхъ Божіихъ Церквяхъ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ церковныхъ постановленій въ жизни подданныхъ — и мірянами, и духовенствомъ, въ особенности — касательно чистоты православной вѣры, и даже имѣть попеченіе о распространеніи вѣры среди язычниковъ.²⁾

И эта благодать не воспринималась царями тщетно, если только они ей не противились. Исторія Христіанской Церкви показываетъ намъ, какъ покровительствовали ей цари Помазанники Божіи и какія неисчислимые услуги оказали ей христіанскіе государи въ борьбѣ съ язычниками и еретиками для торжества православной вѣры. Помазаніе дѣлало ихъ, благодаря ихъ самодержавной власти, могущественнымъ оплотомъ для борьбы со зломъ. Вотъ почему св. Іоаннъ

¹⁾ Быт. 17, 6; Слова и рѣчи Филарета Митр. Московскаго, изд. 2, ч. II. Москва 1848 г., стр. 170—171.

²⁾ Проф. Кургановъ, „Отношенія между Церковью и гражданской властью“. Казань, 1880 г., стр. 50.

Златоустъ училъ, что царская власть, которая была при немъ, разумѣется, и самодержавной и христіанской, есть именно то начало, которое удерживаетъ пришествіе въ міръ антихриста.

Такъ смотрѣль на царскую власть самодержавнаго царя Помазанника и Еп. Феофанъ Затворникъ и другіе свѣтильники нашей Церкви, имѣя въ виду тѣхъ царей, которые своею дѣятельностью оправдывали полученную ими благодать въ таинствѣ миропомазанія на царство. Такъ смотрѣли на царей Помазанниковъ Божіихъ и всѣ истинно вѣрующіе русскіе люди, сознавая, что черезъ Богомъ данную царямъ власть ими выполняется ихъ Божественное предназначение быть основою благоденствія Россіи, ограждать ее отъ антихристова зла и насаждать въ ней христіанскую жизнь.

Русскіе Государи были покровителями святого православія даже во всей вселенной; и свое великое благотворное вліяніе простирали на весь міръ. Такое благодѣтельное значеніе нашихъ царей сознавалось и иностранцами. Характерно, что наименованіе государя Александра III Миротворцемъ изошло не отъ русскихъ людей, а отъ европейскихъ народовъ. Лѣтъ пять тому назадъ во французскомъ журналь „Illustration“ была напечатана статья профессора римского государственного университета историка Феррера, въ которой онъ писалъ, что современный кризисъ и колебаніе міра происходить оттого, что въ Россіи не стало вѣнценосныхъ Государей, которые держали въ своихъ рукахъ балансъ мира всѣхъ народовъ земли, и, благодаря могущству и ихъ стремленію къ миру, Европа за послѣдніе сто лѣтъ могла спокойно заниматься научнымъ прогрессомъ и вмѣстѣ съ Америкой и другими странами обогащаться въ своей промышленной и хозяйственной жизни.

Нѣкогда прор. Исаія) сказалъ: *сице глаголетъ Господь Богъ помазанному Моему Киру.*¹⁾ Обращаясь къ Киру, царю персидскому, и объявляя его имя, Господь называетъ его Своимъ помазанникомъ тогда, когда

¹⁾ Иса. 45, 1.

онъ еще не родился. Называетъ Кира своимъ помазанникомъ, не потому, что надъ Киромъ будетъ совершено помазаніе, которое совершалось надъ царями израильского народа, но въ смыслѣ предыѣбранія его для возвращенія іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго въ ихъ родную землю. „Богъ, говоритъ М. Московскій Филаретъ, назначилъ Кира для исполненія судьбы Своей и возстановленія избраннаго народа израильскаго; сею Божественною мыслею, такъ сказать, помазалъ духъ Кира еще прежде, нежели произвелъ его на свѣтъ: и Киръ хотя не знаетъ, кѣмъ и для чего помазанъ, движимый сокровеннымъ помазаніемъ, совершаеть дѣло царствія Божія. Какъ могущественно помазаніе Божіе! Какъ величественъ помазанникъ Божій! Онъ есть живое орудіе Божіе, сила Божія исходитъ чрезъ него во вселенную и движетъ большую или меньшую часть рода человѣческаго къ великой цѣли всеобщаго совершенія“!)

Если Киръ, царь языческій, не получивши помазанія съ дарами Св. Духа и даже не знаяшій истиннаго Бога, но, какъ послушное орудіе Божественной силы, имѣть такое великое значеніе для жизни избраннаго народа и большей части міра, то какая же величайшая Божественная сила дѣйствовала чрезъ помазаніе Св. Духа въ нашихъ царяхъ Помазанникахъ Божіихъ, и какое благодѣтельное значеніе имѣли они для нового Израиля — избраннаго русскаго народа, и для всего міра. Да, русская либеральная интеллигенція не хотѣла видѣть этой силы въ нашихъ царяхъ Помазанникахъ Божіихъ. Но діаволъ видѣлъ и чувствовалъ эту силу и потому со всѣмъ своимъ адомъ, при содѣйствіи противоцерковнаго русскаго общества, съ неистовствомъ возсталъ на нее. Въ теченіе многихъ лѣтъ сатанинскимъ кровавымъ терроромъ онъ изгонялъ ее съ русской земли; и, наконецъ, руками представителей народа — членовъ Государственной Думы и другихъ враговъ Россіи погубилъ носителя сей Божественной силы — русскаго царя, а вмѣстѣ

---

¹⁾ „Христ. учение о царской власти“, М. Филаретъ, стр. 27.

съ нимъ, — русское государство. Пусть современная жизнь въ Россіи и всеобщая растерянность народовъ міра свидѣтельствуютъ, какую великую силу для своего народа и для вселенной имѣлъ нашъ царь, который соединялъ въ себѣ и самодержавную власть, и благодать Св. Духа, какъ Помазанникъ Божій, согласно ученію Св. Писанія.

Но и этимъ еще не исчерпывается Богооткровенное ученіе о царской власти. Здѣсь мы находимъ, на конецъ, и ученіе объ отношеніи подданныхъ къ сей власти. Это отношеніе, какъ свидѣтельствуетъ Слово Божіе, опредѣляется заповѣдями, данными людямъ отъ Бога или чрезъ Его Пророковъ и Апостоловъ, или непосредственно отъ Самого Господа нашего Іисуса Христа. Богъ намъ повелѣваетъ, во-первыхъ, не прикасаться къ Его Помазанникамъ и, во-вторыхъ, оказывать царю почтеніе, которое должно выражаться нашими о немъ молитвами и повиновеніемъ ему.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь чрезъ Своего Пророка сказалъ: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ.*¹⁾ Здѣсь повелѣваетъ Господь подданнымъ царя оградить его власть отъ всего того, что ее колеблетъ и даже уничтожаетъ; и прежде всего — чтобы она была неприкосновенна отъ недовольства и осужденія съ ихъ стороны, такъ какъ послѣднее колеблетъ авторитетъ царской власти, расшатываетъ ее, а вмѣстѣ съ нею и государство. По словамъ Митрополита Филарета, тогда „государство будетъ подобно городу, построенному на огнедышущей горѣ: что будутъ знать всѣ его твердыни, когда подъ ними будетъ скрываться сила, могуща каждую минуту все превратить въ развалины? Подвластные, которые не признаютъ священной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою своеволія побуждаются помогаться своеволіемъ; а власть, не увѣренная въ своей неприкосновенности, самою заботою о собственной безопасности побуждается помогаться преобладаніемъ: въ такомъ положеніи государство колеблется между крайностями своеволія

¹⁾ 1 Пар. 16, 22.

и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая есть средоточіе и душа жизни общественной.”¹⁾

Русскіе люди по горькому опыту теперь знаютъ, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ для русскаго государства привело ихъ недовольство царскою властью, ихъ открытое осужденіе Императора Николая II, доброго и православнаго царя.

Конечно, не этимъ только осужденіемъ власти подвластные царю могутъ нарушать данную Божественную заповѣдь. „Прикосновеніе“ къ Помазаннику Божиєму происходит и чрезъ ограниченіе самодержавной, данной ему отъ Бога, царской власти въ пользу народоправства. И мы знаемъ, съ какимъ неистовствомъ русскіе люди домогались, изъ-за рабскаго подражанія европейскимъ народамъ, этого ограниченія. Въ результаѣ было то, что эти либеральныя домогательства также способствовали гибели Россіи. Иначе не могло и быть. ибо, являясь воплющимъ нарушеніемъ Божественной заповѣди о неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ, стремленія русскихъ людей къ ограниченію самодержавной власти царя были тяжкимъ грѣхомъ отверженія ими, вмѣстѣ съ этою заповѣдью, и Самого Бога. Преступно было русскимъ православнымъ людямъ стремиться къ устройству своего государственного правленія по образцу конституціонныхъ и республиканскихъ правленій Европы въ то время, какъ мы должны были руководствоваться своею православною вѣрою, которая повелѣваетъ намъ сообразовать свою жизнь во всѣхъ ея областяхъ съ Божественнымъ Откровеніемъ и основаннымъ на немъ святоотеческимъ ученіемъ.

Нѣтъ нужды говорить, какимъ ужаснымъ „прикосновеніемъ“ къ Помазаннику Божиєму является низверженіе подданными своего царя. Здѣсь нарушеніе данной Божественной заповѣди достигаетъ по своей преступности высочайшей степени, почему и влечетъ

¹⁾ „Хр. ученіе о цар. власти“, М. Моск. Филаретъ, стр. 25—26.

за собою разрушение самого государства.¹⁾ Все это произошло въ жизни нашего отечества. И мы по горькому своему опыту и во всей полнотѣ знаемъ всю гибельность и для себя, и для Россіи отверженія людьми сей Божественной заповѣди.

Что касается положительной заповѣди, опредѣляющей наше отношеніе къ царю и повелѣвающей намъ почитать царскую власть, то она дана Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ Его словахъ: *воздадите кесарево кесареви, и Божія Богови.*²⁾ Весьма сходственнымъ этимъ Божественнымъ словамъ является изреченіе св. Ап. Петра, сказавшаго: *Бога бойтесь, царя чтите.*³⁾

Удивительно, что эта Божественная заповѣдь о почитаніи царя была дана въ то время, когда цари были язычниками и даже гонителями христіанства. Въ частности, при Ап. Петре въ Іудѣї царствовалъ Иродъ, о которомъ Дѣянія Апостольскія говорятъ: *возложи Иродъ царь руць озлобити нѣкія иже отъ церкве. Уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ. И видѣвъ, яко годъ есть іудеемъ, приложи яти и Петра: его же и емъ всади въ темницу.*⁴⁾ Какъ видно изъ Дѣяній, Петръ бытъ бы казненъ Иродомъ, если бы Ангель Господень чудесно не избавилъ его изъ темницы и отъ рукъ Иродовыхъ. Кроме того, Петръ бытъ предувѣдомленъ отъ Самого Христа о предстоящей ему мученической смерти отъ римскихъ властей, и, несмотря на все это, Ап. Петръ проповѣдуетъ поченіе къ царю.

Еще болѣе удивительнымъ можетъ намъ показаться увѣщаніе Ап. Павла молиться за современныхъ ему царей, въ чемъ прежде всего и должно выражаться поченіе къ нимъ со стороны вѣрующихъ. Въ своемъ посланіи Епископу Ефесской церкви Тимоѳею онъ пишетъ: *молю убо прежде всіхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за царя,*

¹⁾ „Хр. учение о царской власти“, М. Филарета, стр. 28.

²⁾ Мт. 22, 21.

³⁾ 1 Петр. 2, 17.

⁴⁾ Дѣян. 12, 1—4.

и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.¹⁾

Такимъ образомъ, св. Ап. Павель не только увещаваетъ христіанъ творить молитвы за царей—язычниковъ, но и благодарить за нихъ Бога. Для рѣшенія этихъ недоумѣній обратимся къ словамъ того же М. Филарета.

„Неужели, спрашиваетъ онъ, гонители и гоненія могутъ быть предметомъ даже благодарности? — Недоумѣніе это будетъ устранено, если примемъ въ разсужденіе, что святый Апостоль есть не просто наставникъ, но наставникъ богоухновенный. Христосъ Спаситель и всѣмъ христіанамъ для важныхъ случаевъ, когда имъ нужно съ особеною вѣрностю и твердостью изрещи или засвидѣтельствовать истину Христову, далъ такое обѣщованіе: *не вы будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ* (Мо. 10, 20). Безъ сомнѣнія, даръ этотъ въ преимущественной силѣ и полнотѣ данъ былъ Апостолу, какъ провозвѣстнику Христова ученія для вселенской Церкви. Итакъ, святый Павель пишетъ наставленіе Ефесской Церкви; а Духъ Святый въ то же время благоизволяетъ чрезъ него написать наставленіе Церкви вселенской... Павель видитъ современный мракъ царствъ языческихъ, а Духъ въ немъ Божій провидитъ будущій свѣтъ царствъ христіанскихъ. Взоръ богоухновенного проницаетъ будущіе вѣки, встрѣчаетъ Константина, умиротворяющаго Церковь и освящающаго вѣрою царства; видитъ Феодосія, Юстиніана — защищающихъ Церковь отъ ересей; конечно, видитъ далѣе и Владимира, Александра Невскаго и другихъ распространителей вѣры, защитниковъ Церкви, охранителей православія. Послѣ этого не удивительно, что святый Павель пишетъ: *молю творити не только молитвы, но и благодаренія за царя и за всѣхъ иже во власти суть*, потому что будутъ цари и власти не только такие, за которыхъ надобно молиться со скорбью... но и такие, за которыхъ, какъ за драгоцѣнныій даръ Божій, должно благодарить съ радостію²⁾.“?

¹⁾ 1 Тим. 2, 1—2.

²⁾ „Христ. уч. о цар. власти“, стр. 34—35

Такимъ образомъ, изъ объяснительныхъ словъ М. Филарета видно, что Ап. Павель въ своемъ Богоодухновенномъ увѣщаніи — возносить молитвы и благодаренія за царя, имѣль въ виду вообще царскую власть, соотвѣтствующу юсвоему Божественному предназначенію—быть источникомъ безмятежной и спасительной жизни для членовъ государства.

Но такъ какъ это увѣщаніе не даетъ основанія полагать, что этихъ молитвъ и благодареній не слѣдуетъ совершать въ отношеніи царей—язычниковъ и гонителей, то въ данномъ случаѣ нужно имѣть въ виду слова М. Филарета, свидѣтельствующія, что та-кія молитвы и благодаренія допускались христіанами Ефесской Церкви, но „со скорбію“. Это наблюдается и нынѣ — въ Русской Зарубежной Церкви, которая также молится со скорбію, умоляя Бога о вразумлѣніи безбожной власти въ Россіи или же объ освобожденіи отъ нея нашего отечества.

Изъ тѣхъ же объяснительныхъ словъ М. Филарета явствуетъ, какой великой грѣхъ совершилъ русскій народъ, предавшій своего царя Помазанника Божіяго, который не только не имѣль ничего общаго съ царями язычниками и гонителями, но, какъ православный и благочестивый Государь, былъ источникомъ благоденственной и спасительной для нась жизни. Вместо того, чтобы день и ночь возсылать о немъ свои благодарственные молитвы, русскіе люди допустили его низложеніе на свою собственную и всероссійскую гибель.

Другимъ выраженіемъ почитанія царя подданными является ихъ повиновеніе ему. Въ своемъ первомъ посланіи Ап. Петръ говоритъ: *повинитеся убо всякому человѣчу созданію Господа ради: аще царю, яко преобраздающу, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ.¹⁾*

Итакъ, по учению Апостола, надо повиноваться царю ради Господа. Разумѣется, существуютъ и другие мотивы для этого повиновенія. Можно повиновать-

¹⁾ 1 Петр. 2, 13—14.

ся царю въ силу эгоистическихъ побужденій, изъ за личныхъ интересовъ, — ради страха быть наказанными, ради тѣхъ или другихъ выгодъ, наградъ и почестей. Можно повиноваться царю ради любви къ нему, какъ повинуются дѣти своимъ родителямъ, или ради любви къ отечеству, которая движется нашу благодарностью за то, что государство доставляетъ намъ источники пропитанія, личную безопаснью жизнь, образованіе и многія другія нужныя намъ житейскія блага. Можно повиноваться царю, какъ источнику порядка, благоденствія и могущества государства, какъ къ основѣ благополучія и личнаго счастія всѣхъ его гражданъ.

Но обо всѣхъ этихъ мотивахъ не говорится въ словахъ апостольскихъ. Не говорится по той причинѣ, что они не представляютъ собою прочныхъ оснований для нашего повиновенія царю, ибо въ чрезвычайныхъ, катастрофическихъ обстоятельствахъ жизни государства настоящіе мотивы не могутъ дать должной силы подданнымъ удержаться въ повиновеніи царской власти и сохранить страну отъ гибели.

Мы, русскіе люди, это хорошо знаемъ въ силу того же своего горькаго опыта. Всѣ второстепенные мотивы для повиновенія нашему Государю Императору Николаю II предъ его отреченіемъ были у насъ въ той или иной мѣрѣ на лицо. Но когда совершилось чудовищное преступленіе, и съ головы Государя русскіе люди сбросили царскій вѣнецъ, то указанные мотивы къ повиновенію царю оказались паутиной: любовь къ родинѣ и Государю молчала, и онъ былъ оставленъ безъ защиты и преданъ на величайшія нравственные муки съ своей семьей.

Ясно, что высшимъ и самымъ прочнымъ мотивомъ для истиннаго и неизмѣннаго повиновенія является тотъ, о которомъ говорить Ап. Петръ, призыва нась повиноваться царю ради Господа, точнѣе — ради православной вѣры въ Него.

Только вѣра православная можетъ побудить насъ неуклонно повиноваться царю, его власти и всѣмъ поставленнымъ отъ него властямъ, ибо она говорить

намъ о небесномъ происхожденіи царской власти въ словахъ Св. Писанія: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восходитъ дастъ е.*¹⁾ Имъ царе царствуютъ и... *вельможи величаются;*²⁾ *и сила бо власть аще не отъ Бога;*³⁾ и каждый начальникъ Божій слуга есть, поставленный надъ нами для нашего же блага.⁴⁾

Только православная вѣра одна можетъ побудить насть повиноваться властямъ⁵⁾ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ,⁶⁾ ибо она угрожаетъ небеснымъ гнѣвомъ⁷⁾ непокоряющемуся властямъ, какъ преступнику, который Божію повелѣнію противляется.⁸⁾

Только одна вѣра православная можетъ заставить насть повиноваться властямъ, какъ должно — по совѣсти,⁹⁾ а не изъ-за страха и какихъ-либо корыстныхъ видовъ, ибо она предписываетъ намъ служить имъ, не какъ людямъ, а какъ Самому Господу, и творить ихъ волю, какъ волю Божію.¹⁰⁾

Только православная вѣра, наконецъ, заставляетъ насть любить своего царя истинною, неотпадающею любовію, побуждающею насть жертвовать собой, страдать и умирать за него, ибо она повелѣваетъ намъ смотрѣть на царя, какъ на Помазанника Божіяго, какъ на отблескъ Божественной славы и величія, а на законы, имъ изданные, какъ на святыню. „Тамъ, говоритъ М. Филаретъ, гдѣ разумъ и воля человѣческие покорны вѣрѣ евангельской — подданные чтутъ и гражданскіе законы, какъ святыню, благоговѣютъ передъ властію, какъ предъ Божественнымъ учрежденіемъ; а гдѣ оскудѣваетъ это небесное чувство, гдѣ умы, къ несчастію общества, заражаются невѣремъ.

¹⁾ Дан. 4, 29.

²⁾ Прит. 8, 15—16.

³⁾ Рим. 13, 1.

⁴⁾ Рим. 13, 4.

⁵⁾ Рим. 13, 1.

⁶⁾ 1 Петр. 2, 18.

⁷⁾ Ефес. 5, 6.

⁸⁾ Рим. 13, 2.

⁹⁾ Рим. 13, 5.

¹⁰⁾ Ефес. 6, 5—7.

— тамъ не уважаются и общественные учреждения, тамъ покорность властямъ кажется тяжкимъ игомъ: тамъ не можетъ быть общественного благоденствія¹⁾.)

Такъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ православною вѣрою, относился къ царю и почиталъ его нашъ русскій православный народъ. Очень хорошо обѣ этомъ почитаніи сначала великаго князя, а затѣмъ царя, свидѣтельствуетъ наше русское народное творчество, дошедшее до насъ въ наиболѣе живыхъ образцахъ своихъ — пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ, присловіяхъ и поговоркахъ. Здѣсь, при помощи богатаго русскаго языка, сильнаго по своей образности, простотѣ и мѣткости въ опредѣленіяхъ, передается сущность Богооткровенаго ученія о царской власти, изложенаго нами выше. И это естественно, ибо въ основу своего культурнаго развитія русскимъ народомъ было положено Священное Писаніе. Богооткровенныя истины были глубоко укоренены въ умахъ и сердцахъ нашихъ предковъ святою Церковію. Эти истины и выразилъ нашъ народъ въ краткихъ изреченіяхъ своей народной мудрости. Обратимся къ этимъ изреченіямъ.

„Государь—батюшка, надежда православный царь“, „Царь — отъ Бога приставъ“, „Царь земной — подъ Царемъ Небеснымъ ходить“. Не трудно понять, что въ эти немногія слова русскій народъ вложилъ усвоенную имъ Богооткровенную истину, что царь, какъ отецъ подданныхъ, получилъ свою власть непосредственно отъ Бога, что онъ отъ Него поставленъ управлять земнымъ царствомъ, и потому непосредственно Имъ управляется (ходитъ).

Еще больше мы находимъ изреченій, въ которыхъ выразилъ русскій народъ свой взглядъ на царя, какъ на самодержавнаго своего верховнаго повелителя, никѣмъ изъ людей неограниченного въ своей власти.

„Одному Богу Государь отвѣтъ держитъ“. „Никто, какъ Богъ и Государь“. „Народъ — тѣло, царь — голова“. „Царское осужденіе — безсудно“.

Очень хорошо въ этихъ изреченіяхъ выражается

¹⁾ „Христ. ученіе о царской власти“, стр. 43—44.

взглядъ русскаго народа на царя, какъ на Помазанника Божіяго, какъ на священное лицо, призванное Богомъ творить Божественную правду, изливать на народъ Божественную милость и даже ходатайствовать предъ Богомъ за грѣхи всего народа своими могущественными молитвами. „Правда Божія — судъ царевъ“. „Царево око видѣтъ далеко“. „За Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаетъ“. „Гдѣ царь — тутъ и правда.“ „Нѣть больше милосердія, чѣмъ въ сердцѣ царевомъ“. „Богъ милостивъ, а царь жалостливъ“. „Богъ помилуетъ, царь пожалѣетъ“. „Какъ весь народъ вздохнетъ — до царя дойдетъ“. „Народъ согрѣшилъ, царь умолитъ; а царь согрѣшилъ, — народъ не умолитъ“.

Есть въ народномъ творчествѣ и такія изречения, которыя требуютъ царской неприкословенности и настолько, что не позволяютъ подданнымъ касаться особы царя даже осудительною мыслью, относя недостатокъ царского правленія не къ нему, а къ его окружению: „Никто противъ Бога, никто противъ царя“. „Изъ за тына (разумѣется — царскихъ приспѣшниковъ, близкихъ людей и временщиковъ) и царю не видать“. „Царскія милости въ боярское рѣшето сѣются.“ „Жалуетъ царь, да не жалуетъ псарь“. „Не царь гнететъ, а временщикъ“.

Есть здѣсь изреченія, въ которыхъ царь изображается не только, какъ милующій, но и какъ карающій преступниковъ смертою казнью. „Гдѣ царь — тутъ и гроза“. „Близъ царя — близъ смерти“. „Царь — не огонь, да ходя близъ него — опалишься“. „Гнѣвъ царевъ — посолъ смерти“. „До царя дойти — голову нести (повинную)“. Но и тогда русскій народъ былъ далекъ отъ осужденія царя. Въ этихъ случаихъ отвѣтственность въ глазахъ русскихъ людей всецѣло относилась къ преступникамъ, какъ „слушникамъ, волкамъ стада государева, царскому добру досадителямъ“.

Всѣ вышеприведенные изреченія нашего народнаго творчества ярко свидѣтельствуютъ о глубокомъ

и благоговѣйномъ почитаніи русскимъ народомъ своего царя. Но это почитаніе переходило въ изумительную любовь къ царю, которая побуждала подданныхъ прилагать къ царской личности самыя трогательныя, ласковыя наименованія, отдавать всю свою жизнь ему на служеніе и всегда мыслить себя и царя, какъ однѣ нераздѣльное цѣлое, въ убѣжденіи, что Россія нельзяя быть безъ царя. Вотъ какъ эта любовь, съ такою беззавѣтною преданностю русскаго народа, изображается по дошедшимъ до насъ памятникамъ:

„Бѣлый царь — красно солнышко, царь — ласковый, славный, грозный, великий“. „Свѣтится солнышко на небѣ, а русскій царь на землѣ“. „Ясныя очи государевы — очи соколиные“, которыя силою своего проникновенія видятъ, кто „народу и государю — другъ, кто ворогъ“. „Жить — царю служить“. „Душой — Божій, тѣломъ — государевъ“. „Русской землѣ нельзяя безъ Государя быть“. „Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ царя — страна не правится“.

Правда, здѣсь, въ приведенныхъ нами изреченіяхъ народной мудрости, нѣтъ такихъ, которыя говорили бы о необходимости молиться за царя и повиноваться ему, что составляетъ, какъ видѣли мы, неотъемлемую часть въ учении Священнаго Писанія о почитаніи царя. Но приведенные нами изреченія о великой любви русскаго народа къ царю своему свидѣтельствуютъ, что эта молитва и это повиновеніе были въ самой жизни нашихъ предковъ. Это естественно, ибо, по учению св. Максима Исповѣдника: „кого мы любимъ, о томъ всегда помышляемъ и прежде всего поминаемъ въ своихъ молитвахъ“. А по учению Христа, — кого мы любимъ, того волю мы всегда исполняемъ: *Аще кто любить мя, слово Мое соблюдетъ.*¹⁾

Такъ относились къ своему царю наши предки, по свидѣтельству дошедшихъ до насъ образцовъ народнаго творчества. Такъ относился нашъ народъ къ

---

¹⁾ Иоан. 14, 23.

царю, въ лицѣ истинныхъ сыновъ Россіи, и не въ далекой древности, а совсѣмъ еще недавно. Какъ и раньше, въ глазахъ вѣрующихъ русскихъ людей царь былъ не простымъ человѣкомъ, а Помазанникомъ Божіимъ, образомъ Божественной небесной власти, Царемъ-Батюшкой, воплощеніемъ правды и милости Божіей на землѣ. Истинно-русскіе люди не могли безъ слезъ смотрѣть на него. Когда приходилось русскому царю быть среди народа, всѣ тѣснились къ нему, никому не хотѣлось оставить его, лишиться радости его лицезрѣнія, и считали великимъ для себя счастьемъ къ нему прикоснуться. Нерѣдко, при встрѣчѣ Государя, русскіе простые люди отъ восторга и умиленія не могли стоять на ногахъ, произнести слово и невольно опускались на землю вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью, которые держали въ рукахъ.

Такимъ образомъ, сама жизнь показывала, какимъ великимъ и безцѣннымъ даромъ Божіимъ былъ для Россіи нашъ самодержавный царь Помазанникъ Божій. Онъ не на словахъ, а въ дѣйствительности былъ главою и душою русскаго народа. Не стало этой души, не стало и Россіи.

Такое наименованіе русскаго царя мы заимствовали отъ того же Митрополита Московскаго Филарета, который говорилъ: „Самодержавіемъ — Россія стоитъ твердо. Царь, по истинному о немъ понятію, есть глава и душа царства. Законъ, мертвый въ книгахъ, оживаетъ въ дѣяніяхъ, а верховный государственный дѣятель, возбудитель и воодушевитель подчиненныхъ дѣятелей — есть царь“.¹⁾)

И какъ права была русская народная мудрость, сказавшая: „Русской землѣ нельзя безъ Государя быть“.

---

¹⁾) Изъ государственного ученія Филарета Митрополита Московскаго, изд. И. Н. Каткова.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Несостоятельность мнѣній, что самодержавный строй уже изжилъ себя, и что для Церкви безразлична будущая форма государственного правленія въ Россіи.

Теперь, если мы хотимъ спасенія и возрожденія Россіи, то должны всемѣрно стремиться къ тому, чтобы у насъ опять быть самодержавный царь Помазанникъ Божій, который, какъ душа русскаго народа, возродить Россію, и она опять сдѣлается великой и славной на страхъ всѣмъ ея врагамъ, на счастье своего народа.

Не будемъ смущаться столь распространеннымъ, къ сожалѣнію, среди настъ мнѣніемъ, что самодержавный царскій строй въ Россіи, будто бы, уже изжилъ себя.

Это мнѣніе направлено противъ Священнаго Писанія съ цѣлью уничтожить спасительное его на настъ вліяніе. Вѣдь царская самодержавная власть въ Россіи была основана на словахъ Св. Писанія. А эти слова являются глаголами *вѣчнаго живота*.¹⁾ Духъ животворить, сказалъ Господь, плоть не пользуетъ ни мало. Глаголы, яже *АЗЪ* глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть.²⁾ Живо бо слово Божіе, и дѣйственno, говоритъ св. Ап. Павелъ, и острѣйше паче всякаго меча ободу остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судително помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ.³⁾

Отсюда будетъ въ высшей степени неразумно съ нашей стороны, если мы скажемъ, что слова Свящ. Писанія изжили себя. Но точно такъ же неразумно и мнѣніе, что царскій самодержавный строй изжилъ уже себя. Если слово Божіе всегда должно быть для настъ дѣйственнымъ, всегда жизненнымъ, всегда спасительнымъ, то и царскій самодержавный строй Росс-

¹⁾ Иоан. 6, 68.

²⁾ Иоан. 6, 63.

³⁾ Евр. 4, 12.

сіи, какъ основанный на Словѣ Божіемъ, долженъ быть для насъ всегда жизненнымъ и спасительнымъ.

Мнѣніе о нежизненности царской власти противорѣчить и самой жизни. Дѣйствительность говоритъ, что самодержавная власть русскаго великаго князя и царя собрала во едино всѣ подвластные имъ племена и народы въ одинъ могущественный государственный организмъ. Эта дѣйствительность показываетъ, что при содѣйствіи самодержавной власти Россія достигла не-бывалаго и изумительного развитія въ своей культурной жизни во всѣхъ ея областяхъ и сдѣлалась самымъ могущественнымъ государствомъ сравнительно съ тѣми европейскими державами, въ основѣ которыхъ была не самодержавная, единоличная, а парламентарная власть.

И въ данный моментъ мы не можемъ не знать, что въ Европѣ болѣе сильными государствами являются тѣ, которые управляются фактически единоличною властью.

Дѣйствительность говоритъ намъ какъ разъ о противоположномъ: не самодержавный царскій строй, а парламентарный образъ правленія изжилъ себя.

Слѣдовало бы всѣмъ раздѣляющимъ ошибочное мнѣніе о царской власти помнить, что оно исходило изъ либеральныхъ круговъ русскаго общества, которое, удалившись отъ Церкви и благодатной истины, перестало въ послѣднее время мыслить своимъ умомъ, и стало руководиться абсурднымъ ученіемъ соціализма о политической свободѣ съ его бредовыми идеями о благахъ соціалистического рая. А соціализмъ, какъ извѣстно, былъ въ рукахъ нашихъ враговъ могущественнымъ средствомъ для ниспроверженія царскаго самодержавнаго строя и уничтоженія самой Россіи.

Такимъ образомъ, раздѣляя этотъ неправильный взглядъ, русскіе люди сознательно или безсознательно будутъ пріобщаться къ тому безумію и ненависти къ нашей Россіи, которая ее погубили.

Русскимъ людямъ слѣдуетъ руководствоваться, касательно вопроса о будущемъ политическомъ строѣ нашего государства, Божественнымъ Откровеніемъ,

ученіемъ св. отцевъ Церкви о царской власти и учениемъ тѣхъ великихъ сыновъ Россіи, геніальная мудрость которыхъ и ихъ беззавѣтная любовь къ Россіи всѣмъ намъ хорошо извѣстна. Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ въ виду въ особенности свидѣтельства о великому спасительномъ значеніи въ жизни Русскаго народа царской самодержавной власти Ф. М. Достоевскаго и А. С. Пушкина.

Первый въ своихъ твореніяхъ говоритъ, что двѣ силы лежатъ въ основѣ могущества Русскаго Государства: православная вѣра и самодержавная власть русскаго царя, который, какъ любящій отецъ, заботится о благѣ своихъ подданныхъ и тѣсно сплачиваетъ ихъ всѣхъ въ одну родственную и сильную этимъ единеніемъ семью.

А вотъ что говорилъ въ послѣдніе годы своей жизни о нашей царской власти Пушкинъ: „Зачѣмъ нужно, чтобы одинъ изъ настѣ сталъ выше всѣхъ и даже выше самого закона? Затѣмъ, что законъ — дерево, въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жестокое и не братское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона не далеко уйдешь; нарушить же его или не исполнить его никто изъ настѣ не долженъ: для этого-то и нужна высшая милость, умягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ одной полномощной власти. Государство безъ полномощнаго монарха — автоматъ: много, много, если оно достигнетъ того, чего достигли Соединенные Штаты. А что такое Соединенные Штаты? — Мертвчина. Человѣкъ въ нихъ вывѣтрился до того, что и вывѣденного яйца не стоитъ. Государство безъ полномощнаго монарха то же, что оркестръ безъ капельмейстера. Какъ ни хороши всѣ будутъ музыканты, но если нѣть среди нихъ одного, который бы движеніемъ палочки всему подавалъ знакъ, никуда не пойдетъ концертъ. А кажется, онъ самъ ничего не дѣлаетъ, не играетъ ни на какомъ инструментѣ, только слегка помахиваетъ палочкой, да поглядываетъ на всѣхъ, и уже одинъ взглядъ его достаточенъ на то, чтобы умягчить въ томъ и другомъ мѣстѣ какой-нибудь шершавый звукъ,

который испустилъ бы иной дуракъ — барабанщикъ или неуклюжій тулумбасъ. При немъ и мастерская скрипка не смѣеть слишкомъ разгуляться на счетъ другихъ: блюдетъ онъ общій строй, всего оживитель, верховодецъ верховнаго сословія“.¹⁾)

Эти слова Пушкина должны быть глубоко вѣдены въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей, которые всегда должны ихъ помнить. Они имѣютъ для нась особенную цѣнность не только какъ исходящія отъ геніального ума, но и какъ принадлежащія человѣку, въ ранніе годы свои бывшему по убѣжденіямъ въ рядахъ декабристовъ, имѣвшихъ пополезнovenіе низвергнуть самодержавный строй въ Россіи.

Конечно, когда Пушкинъ произносилъ ихъ, онъ хорошо зналъ, что и при царскомъ самодержавіи бываютъ большиe дефекты въ государственномъ управлениі. Они неизбѣжно происходятъ тогда, когда самодержавные монархи нарушаютъ этотъ самый лучшій государственный строй, вслѣдствіе ихъ противленія Божественнымъ Законамъ. Тѣмъ не менѣе, какъ видимъ изъ его словъ, эту форму правленія въ Россіи нельзя сравнивать ни съ какою другой формой правленія въ странахъ, где нѣтъ самодержавнаго монарха, какъ нельзя сравнивать небо съ землею.

Не будемъ смущаться и тѣмъ мнѣнiemъ, что для православной Церкви будто безразлично, какая государственная форма правленія будетъ въ нашей Россіи. Для Церкви не можетъ быть одинаковой власть, покровительствующая ей и власть богооборческая. Во всякомъ случаѣ безспорно, что совѣтская власть въ Россіи такова, что при ея наличіи русскій народъ, какъ православный, можетъ прекратить свое бытіе, а вместе съ нимъ исчезнетъ и Русская Православная Церковь, какъ исчезали съ лица земли и другія помѣстныя православныя Церкви.

Вопросъ — не насталъ ли уже моментъ этой гибели, волнуетъ сердца многихъ русскихъ православ-

---

¹⁾ „Разговоры Пушкина“, изд. Академіи Наукъ, М. 1926 г.

ныхъ людей. И это волненіе для нась будетъ въ особенности понятнымъ, если мы вспомнимъ два письма великаго старца Оптиной пустыни іеросхимонаха о. Амвросія къ графу А. П. Т. отъ 1866 и 1871 г. г., съ толкованіемъ старцемъ двухъ видѣній, бывшихъ одному благочестивому священнику Тверской епархіи, сыну знаменитаго своею святостью Ржевскагоprotoіерея о. Матея, и весьма для нась знаменательныхъ, поскольку означенныя письма говорять о судьбахъ Россіи.

Этотъ священникъ видѣлъ во снѣ обширную пещеру, слабо освѣщенную одной лампадою; въ пещерѣ много духовенства; за лампадою образъ Божіей Матери, предъ образомъ стояли въ облаченіяхъ архипастырь Московскій Митрополитъ Филаретъ, бывшій еще въ живыхъ, и покойный protoіерей Ржевскій о. Матея. Всѣ стояли въ безмолвіи и страхѣ. У входа въ пещеру — самъ священникъ и одно мірское лицо, духовный сынъ покойнаго protoіерея; оба они дрожатъ, а войти не смѣютъ. Среди безмолвныхъ моленій слышатся ясно слѣдующія слова: „мы переживаемъ страшное время, доживаемъ седьмое лѣто“. Стими словами пробужденіе въ большомъ волненіи и страхѣ. Сонъ повторяется до трехъ разъ все тотъ же безъ малѣйшаго измѣненія, явный и страшный.

Вотъ какое толкованіе даль этому сну о. Амвросій: „обширная пещера, слабо освѣщенная одною лампадою, можетъ означать настоящее положеніе нашей Церкви, въ которой свѣтъ вѣры едва свѣтится, гмракъ невѣрія, дерзко-хульного вольнодумства и нового язычества, превосходящаго дѣлами своими древнее язычество, всюду распространяется, всюду проникаетъ. Истину эту подтверждаютъ слышанныя слова: „мы переживаемъ страшное время“. Живой священникъ и покойный protoіерей въ облаченіи, молящіеся вмѣстѣ предъ иконой Божіей Матери, даютъ разумѣть, что и прочее видѣнное духовенство было двоякое. Видно, достойные пастыри, живые и отшедшіе ко Господу, взирая на бѣдственное состояніе нашей Церкви, умоляютъ Царицу Небесную, да рас простретъ Она Всевышній Покровъ Свой надъ бѣдствующею Церковью нашей, и да защититъ, и да

сохранить слабыхъ, но имѣющихъ благое произволение ко спасенію... Слова „мы доживаемъ седьмое лѣто“ могутъ означать время послѣднее, близкое ко времени антихриста, когда вѣрныя чада Единой Святой Церкви должны будуть укрываться въ пещерахъ, и только всесильные молитвы Божіей Матери могутъ тогда укрыть ихъ отъ преслѣдованія слугъ антихриста.¹⁾

Второе сновидѣніе было таково. Благочестивый священникъ видѣлъ, что онъ находится въ своемъ домѣ и стоитъ въ прихожей. Въ комнатѣ за нею на простѣнкѣ между оконъ была видна большая икона Бога Саваоѳа, отъ которой исходилъ ослѣпительный свѣтъ, не дававшій возможности смотрѣть на нее. Далѣѣ была видна еще комната, въ которой находились тѣ же — протоіерей Матѳей Ржевскій и уже покойный Митрополитъ Московскій Филаретъ. Она была наполнена вся книгами. Священнику непремѣнно надо было войти въ эту комнату, но его удерживалъ страхъ отъ поражающаго свѣта. Преодолѣвая страхъ, съ ужасомъ, закрывъ лицо руками, онъ проходитъ первую комнату и, войдя въ слѣдующую, видѣть протоіерея, отца своего, стоявшимъ ближе къ двери. Онъ держалъ въ рукахъ разогнутую книгу и головою показывалъ, чтобы и онъ нашелъ подобную книгу и развернуль ее. Въ то же время Митрополитъ, повора-

¹⁾ „Седьмое число въ церковной числительности великое имѣеть значеніе. Срокъ времени церковнаго числится седмодневными недѣлями. Православная Церковь содержится и руководствуется правилами седми Вселенскихъ Соборовъ. Седмь таинствъ и седмь дарованій Св. Духа въ нашей Церкви. Откровеніе Божіе явлено было седми Азійскимъ церквамъ. Книга судебъ Божіихъ, видѣнная въ откровеніи Иоанномъ Богословомъ, запечатана седьмью печатями. Седмь фіаль гнѣва Божія, изливаемыхъ на нечестивыхъ, и проч. Все это седмеричное исчисленіе относится къ настоящему вѣку и съ окончаніемъ онаго должно кончиться. Вѣкъ же будущій въ Церкви означается осьмымъ числомъ. Шестой псаломъ надписаніе имѣеть таковое: Псаломъ Давиду въ конецъ въ пѣснѣ о осьмомъ — по толкованію, о осьмомъ днѣ, т. е. о всеобщемъ днѣ воскресенія и грядущаго страшнаго суда Божія... Недѣля Антипасхи или св. Фомы въ Цвѣтной Тріоди называется недѣлею о осьмомъ, т. е. вѣчномъ днѣ и нескончаемомъ, который уже не будетъ прерываться темнотою ночи“.

чивая листы своей книги, произносить: „Римъ, Троя, Египетъ, Россія, Библія“. При этихъ словахъ священникъ въ большомъ страхѣ проснулся. Его внутренній голосъ далъ объясненіе сна, но оно было такимъ ужаснымъ, что ему не хотѣлось бы съ нимъ согласиться.

Объясняя послѣднее сновидѣніе, старецъ Амвросій говоритъ: „Кому показано было это замѣчательное сонное видѣніе, и кто слышалъ тогда многозначительныя слова, тому, по всей зѣроятности, и внушенено было чрезъ Ангела Хранителя объясненіе видѣннаго и слышаннаго, какъ и самъ онъ сознается, что ему внутренній голосъ объяснялъ значеніе сна. Впрочемъ, и мы, какъ вопрошенные, скажемъ свое мнѣніе, какъ о семъ думаемъ.

„Видѣніе ослѣпительного свѣта отъ иконы Господа Саваоѳа, и въ слѣдующей затѣмъ комнатѣ видѣнное множество книгъ и стоящіе тамъ съ книгами покойные: Митрополитъ Филаретъ и протоіерей М. А., и произнесенные однимъ изъ нихъ слова „Римъ, Троя, Египетъ, Россія, Библія“ могутъ имѣть такое значеніе:

„Во-первыхъ, все, касающееся до сотворенія міра, судьбы народовъ и спасенія людей, Господь Вседержитель открылъ избраннымъ святымъ мужамъ, пророкамъ и Апостоламъ, просвѣтивъ ихъ свѣтомъ Своего Божественнаго познанія, а ими все это передано людямъ, и написано въ Библіи, то-есть въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

„Во-вторыхъ, множество другихъ, видѣнныхъ тамъ книгъ можетъ означать то, что все, сказанное въ Библіи прикровенно и неясно, объяснено другими избранными отъ Бога святыми мужами, пастырями и учителями единой, соборной, апостольской, православной Церкви.

„Въ третьихъ, что митрополитъ Филаретъ и протоіерей М. А. видены были съ книгами въ рукахъ,— можетъ означать, что сни въ продолженіи своей жизни поучались о судьбахъ человѣчества не изъ простыхъ книгъ человѣческихъ (въ которыхъ не рѣдко встрѣчаются мнѣнія неправильныя, вводящія въ за-

блужденіе), а изъ книгъ библейскихъ, и сказанное въ Библії прикровенно и неясно толковали не по своему разумѣнію, а какъ объяснено въ книгахъ мужей богоухновенныхъ и просвѣщенныхъ свыше свѣтомъ Божественного познанія, къ чему побуждали и видѣвшаго, чтобы и онъ на все искалъ объясненіе не въ простыхъ книгахъ человѣческихъ, а въ книгахъ святыхъ и богоухновенныхъ отцовъ православной Церкви.

„Въ четвертыхъ, что протоіерей М. А. стоялъ въ переднемъ углу, который обычно признается молитвеннымъ, можетъ означать, что онъ не только получался сказаннымъ образомъ, но и молился о вразумленіи свыше.

„Въ пятихъ, слова: „Римъ, Троя, Египетъ“ могутъ имѣть слѣдующее значеніе:

„Римъ во время Рождества Христова былъ столицею вселенной и съ возникновеніемъ патріаршествъ имѣть первенство чести. Но за властолюбіе и уклоненіе отъ истины впослѣдствіи подвергся отверженію и уничиженію.

„Древняя Троя и древній Египетъ замѣчательны тѣмъ, что за гордость и нечестіе наказаны; первая разореніемъ, а второй—различными казнями и, наконецъ, потопленіемъ фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ. Въ христіанскія же времена въ странахъ, где находилась Троя, основаны были двѣ христіанскія патріархіи: Антиохійская и Константинопольская, которые долгое время процвѣтали, украшая православную Церковь благочестіемъ и правыми догматами, но впослѣдствіи, по невѣдомымъ судьbamъ Божіимъ, подверглись владычеству варваровъ — магометанъ и доселѣ несутъ это тяжкое рабство, стѣсняющее свободу христіанского благочестія и правовѣрія. А въ Египтѣ, вместо древняго нечестія, въ первыя времена христіанства такое процвѣтало благочестіе, что пустыни его населялись десятками тысячъ монашествующихъ, не говоря уже о численности и множествѣ благочестивыхъ мірянъ, отъ которыхъ они происходили. Но потомъ, по причинѣ распущенности нравовъ, и въ этой

странѣ послѣдовало такое оскудѣніе въ христіанскомъ благочестіи, что въ нѣкоторое время въ Александрії патріархъ оставался только съ однимъ пресвитеромъ.

„Въ шестыхъ, послѣ трехъ знаменательныхъ именъ, „Римъ, Троя, Египетъ“, помянуто имя и Россіи, которая въ настоящее время, хотя и считается государствомъ православнымъ и самостоятельнымъ, но уже элементы иноземнаго иновѣрія и неблагочестія проникли и внѣдриваются и у насъ и угрожаютъ тѣмъ же, чему подверглись вышесказанныя страны. Затѣмъ, слѣдуетъ слово „Библія“. Другого еще государства не помянуто. Это можетъ означать, что, если и въ Россіи, ради презрѣнія заповѣдей Божіихъ и ради ослабленія правиль и постановлений православной Церкви и ради другихъ причинъ, оскудѣеть благочестіе, тогда уже неминуемо должно послѣдовать конечное исполненіе того, что сказано въ концѣ Библіи, т. е. въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова.

„Справедливо видѣвшій это сновидѣніе замѣчаетъ, что объясненіе, которое ему внушиаетъ внутренній голосъ, ужасное. Страшно будетъ второе пришествіе Христово, и ужасенъ послѣдній судъ всего міра, но не безъ великихъ ужасовъ будетъ передъ тѣмъ и властительство антихриста, какъ сказано въ Апокалипсисѣ: *и въ тыя дни взыщутъ человѣцы смерти, и не обрящутъ ея, и вожделѣютъ умрети, и убѣжитъ отъ нихъ смерть.*¹⁾ Пріидетъ же антихристъ во времена беззачалія, какъ говоритъ Апостоль: *точію держай нынъ, дондеже отъ среды будетъ,*²⁾ т. е. когда не будетъ предержащей власти.³⁾

Имя великаго старца Оптиної пустыни, іеросхимонаха о. Амвросія пользовалось огромнымъ духовнымъ авторитетомъ въ русскомъ обществѣ во всѣхъ его

¹⁾ Апокал. 9, 6.

²⁾ 2 Сол. 2, 7.

³⁾ Жизнеописаніе оптин. старца іеросхимонаха Амвросія. Приложенія. VI—XI. М. 1900.

слояхъ, начиная съ крестьянской хижины и кончая царскимъ дворцомъ. Когда благочестивые люди пріѣзжали изъ Оптиної пустыни къ о. Іоанну Кронштадтскому и передавали послѣднему привѣтъ отъ о. Амвросія, то онъ въ отвѣтъ говорилъ: „О, великий старецъ, земной поклонъ ему отъ меня!“ Старца о. Амвросія посѣщали и знаменитые русскіе люди, въ числѣ которыхъ былъ и Ф. М. Достоевскій.¹⁾ Имя о. Амвросія чтилось далеко и за предѣлами нашего отечества. Онъ надѣленъ былъ отъ Бога величайшими благодатными дарами Божественного вѣдѣнія, разсужденія, прозорливости, любви, утѣшенія и цѣленія недуговъ. Къ его словамъ благочестивые современники относились, какъ къ исходившимъ изъ устъ Самого Бога, и потому онъ былъ для нихъ Божественнымъ и спасительнымъ руководствомъ. Таковыи онъ долженъ быть для насть и нынѣ, тѣмъ болѣе, что мы вмѣстѣ съ Россіей переживаемъ небывалыя бѣдствія и не видимъ человѣческихъ средствъ для ея спасенія.

Да, приведенные слова о. Амвросія, слишкомъ болѣзnenны для нашего сердца: они могутъ привести насть къ печальному выводу относительно дальнѣйшей судьбы нашего отечества. Конечно, истолковательные слова о. Амвросія, какъ исшедшія изъ его благодатно-просвѣщенного разума, должны исполниться. Вся сущность вопроса заключается только въ томъ — когда послѣдуетъ исполненіе этихъ словъ, въ данный ли периодъ времени, или же Россія возстанетъ, возродится, а погибнетъ предъ кончиною міра, какъ это явствуетъ изъ истолковательныхъ словъ о. Амвросія.

---

¹⁾ Былъ у о. Амвросія и Л. Толстой. Послѣ долгой бесѣды со старцемъ, даже онъ — богоборецъ, отзывался объ о. Амвросіѣ, какъ о весьма мудромъ человѣкѣ.

Будемъ вѣровать, что моментъ конечной гибели нашей родины еще не насталъ, ибо мы имѣемъ пророчество величайшаго угодника Божія св. Серафима Саровскаго о томъ, что Россію, ради чистоты православія, ею исповѣдуемаго, Господь помилуетъ отъ всѣхъ бѣдъ и она будетъ существовать до скончанія вѣка, какъ сильная и славная держава. Къ этой чистотѣ своей вѣры русскій народъ безусловно возвращается, несмотря ни на какія кровавыя гоненія, имъ переживаемыя. Ее онъ свидѣтельствуетъ своими великими исповѣдническими и мученическими подвигами. Очевидно, Господь возстановить Россію, и она вновь сдѣлается великой и будетъ самымъ могущественнымъ оплотомъ въ мірѣ для грядущей борьбы съ симъ антихристомъ и всѣми его полчищами.

Въ такомъ случаѣ на истолковательныя слова о. Амвросія мы можемъ смотрѣть, какъ на грозный предостерегающей урокъ, или спасительное руководство, которое побуждаетъ насъ всѣми нашими силами стремиться къ правой вѣрѣ и благочестію, а въ отношеніи нашей родины усердно молиться, чтобы Господь скорѣе освободилъ ее отъ богоборческой власти и возстановилъ въ ней предержащую царскую самодержавную власть, какъ источникъ ея возрожденія.

Впрочемъ, мы вмѣстѣ съ зарубежною русскою Церковью и нашими братіями, страдающими въ Россіи, усердно возносимъ эти молитвы и въ силу собственной потребности своего сердца. И одинъ этотъ фактъ уже свидѣтельствуетъ о томъ, что для Церкви далеко не безразлично, будетъ ли Россія и впредь возглавляться богоборческою властью.

Точно такъ же не безразлично для Церкви, будетъ ли въ Россіи послѣ совѣтской власти государственной формой правленія не царская самодержавная власть, а конституціонная или республиканская, что то же—власть народа или толпы. Православная Церковь не можетъ предпочесть власть народа царской власти по той причинѣ, что народоправство не есть Богоустановленная власть, ее нельзя отнести къ той, о кото-

рой сказалъ Ап. Павелъ: *и есть бо власть, аще не отъ Бога; сущая же власти отъ Бога учинены суть.*¹⁾ Говоря эти слова, Апостолъ имѣлъ въ виду форму существующей („сущей“) въ его время власти, т. е. царскую самодержавную, или единодержавную власть и всѣ ея развѣтленія въ лицѣ отдельныхъ начальниковъ, подчиненныхъ царю. Вотъ почему онъ проситъ Ап. Тимоѳея совершать молитвы, моленія, благодаренія прежде всего за царя и за всѣхъ начальствующихъ, чтобы провождать тихую и безмятежную жизнь во всякомъ *благочестіи и чистотѣ.*²⁾ Только эту царскую власть имѣть въ виду и другой величайшій Апостолъ Петръ, когда призываетъ христіанъ ей повиноваться, говоря: *повинитесь убо всякому человеку созданію* (т. е. всякому, по словамъ М. Филарета, отъ Бога устроенному надъ человѣками начальству) *Господа ради, аще царю, яко преобладающу: аще ли же князь, яко отъ него посланнымъ, во отмщениѣ убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ.*³⁾)

Совершенно напрасно подъ апостольскими словами: *и есть бо власть, аще не отъ Бога, нѣкоторые подразумѣваютъ, наряду съ царскою единодержавною властью, власть республиканскую и конституціонную.*⁴⁾ Самый текстъ апостольского ученія о власти свидѣтельствуетъ, что здѣсь все время говорится только о царской самодержавной власти.

За это говорить и здравый смыслъ: какъ могли Апостолы разумѣть подъ Богопостановленной ту власть, которая царскую Богопостановленную власть ниспровергаетъ. А республика есть ниспроверженіе монархіи, даже посредствомъ всякаго насилия, вплоть до кроваваго террора.⁵⁾

¹⁾ Римъ. 13, 1.

²⁾ 1 Тим. 2, 1—2.

³⁾ 1 Петр. 2, 13—14.

⁴⁾ Нѣсколько лѣтъ назадъ въ русской заграничной прессѣ былъ напечатанъ рядъ статей, въ которыхъ даже совѣтская власть признавалась богопоставленной.

⁵⁾ Л. Тихомировъ. Монархич. государ., ч. I, стр. 103—104.

Нельзя иначе, какъ ниспроверженіемъ Богоустановленной самодержавной монархической власти называть и конституцію. Правда, здѣсь личность монарха сохраняется, но власть захватывается народомъ, какъ въ республикѣ, чѣмъ фактически уничтожается Богоустановленный монархическій принципъ и создается неестественное и тяжелое положеніе царя, при которомъ онъ „царствуетъ“, но не управляетъ.¹⁾

Очень хорошо выявляетъ несостоятельность такого положенія, а вмѣстѣ съ нимъ и конституціонно-государственного строя, царь Іоаннъ Грозный. Въ отвѣтъ на порицаніе его поступковъ кн. Курбскимъ, какъ несоответствующихъ, по свидѣтельству послѣдняго, народному праву другихъ странъ, Іоаннъ Грозный писалъ ему: „о безбожныхъ человѣцѣхъ что и глаголати! Понеже тіи всѣ царствіями своими не владѣютъ: какъ имъ повелять подданные („работные“), такъ и поступаютъ. А россійскіе самодержавцы изна-чала сами владѣютъ всѣми царствами (т. е. всѣми частями царской власти), а не бояре и вельможи... Если бы у васъ, говорить Іоаннъ Грозный Шведскому Королю, было совершенное королевство, то отцу твоему архіепископъ и совѣтники и вся земля въ товарищахъ не были бы“. По словамъ Грознаго, Шведскій король „точно староста въ волости“. А Польскому королю Стефану Баторію чрезъ его пословъ тотъ же русскій Государь заявилъ: „Мы, смиренный Іоаннъ, Царь и Великій Князь всея Руси, по Божиему изволенію, а не по многомятежному человѣческому хотѣнію“.²⁾

Такимъ образомъ, какъ власть республики, такъ и конституціонной монархіи, одинаково, не только не являются Богоустановленною властію, но самое ихъ бытіе начинается съ ея отрицанія. Ясно, что не Божественная воля, выраженная въ Св. Писаніи, а человѣческая многомятежная, грѣховная воля съ открытымъ

¹⁾ Ibid., стр. 47—48.

²⁾ Л. Тихомировъ. Монархич. государ., ч. III, стр. 42—43; 1923 г.

ниспроверженiemъ Богооткровенного и святоотеческаго учения о царской самодержавной власти лежитъ въ основѣ республиканскаго и конституціоннаго строя.

Поэтому св. Церковь наша не можетъ закрыть своихъ глазъ на отсутствіе религіозной основы въ демократическомъ образѣ правленія. Слѣдовательно, она не можетъ быть безразлична къ будущему политическому строю нашей страны. Иначе сказать: св. Церковь не можетъ желать водворенія въ Россіи республиканскаго или конституціоннаго строя. Она можетъ содѣйствовать возстановленію у насъ только исконнаго государственного строя, каковымъ была всегда единоличная великокняжеская или царская самодержавная власть Помазанника Божіяго, какъ власть самая близкая къ Церкви и родственная ей, ибо она имѣетъ своимъ основаніемъ Божественное Писаніе и святоотеческое учение, что является источникомъ и нашей православной вѣры.

Не можетъ наша Церковь съ безразличіемъ отнестись къ появлению въ будущей Россіи, вмѣсто царской самодержавной власти, той или другой формы демократического правленія и по той причинѣ, что конституція и республика не соответствуютъ религіозно-нравственному идеалу русскаго народа. Этотъ идеалъ, какъ видѣли мы, состоитъ въ устремлениі русскихъ людей къ святости, что то же—къ единенію со Христомъ чрезъ правую вѣру и любовь со всѣми ея христіанскими добродѣтелями. Эта вѣра и эта любовь, о чёмъ мы говорили выше, были отличительными свойствами русскаго народа, чѣмъ поражали они иностранцевъ. Эти религіозно-нравственные черты были доминирующими въ жизни русскаго народа до Петра I, показывая, съ какой силой стремились русскіе люди того времени къ своему идеалу — или къ осуществленію своего, Богомъ даннаго ему, высшаго предназначенія, вслѣдствіе чего надъ ними исполнялись слова Христа: *вы есте соль земли, вы есте свѣтъ міра; тако да просвѣтитеся свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже*

на Небесъхъ.) Въ этомъ идеалѣ было заложено земное счастіе и вѣчное спасеніе русскаго народа, а также его міровая религіозно-нравственная місія.

Но это „святое святыхъ“ русскаго народа не имѣтъ ничего общаго съ конституціонной и республиканской формой правленія. Здѣсь человѣческая личность не можетъ найти поддержки въ осуществленіи своихъ высшихъ религіозно-нравственныхъ запросовъ. Здѣсь самымъ главнымъ дѣломъ является политическая партійная борьба не на животъ, а на смерть, и съ точки зрѣнія этой борьбы расцѣнивается личность, которая съ ея духовными интересами совсѣмъ не нужна демократическому строю, а нужна, какъ механическая частица государственной машины, какъ количественная сила. И это понятно. Демократическое государство управляетъ не этическимъ, а юридическимъ началомъ.²⁾ А юридический законъ, какъ выразился Пушкинъ, есть дерево и весьма далекъ отъ высшихъ стремлений человѣческой личности. Высшимъ благомъ здѣсь является воля народа, для которой не обязательны нравственные начала.³⁾ И такъ какъ демократическое государство основано на количественной силѣ, то нравственная сила ему даже враждебна.⁴⁾

Ясно, что конституціонный и республиканскій государственный строй не можетъ имѣть какого бы то ни было соотвѣтствія самому высшему влечению русскаго народа, его религіозно-нравственному идеалу.

Зато монархія въ Россіи, какъ нельзя лучше, соответствуетъ этой идеологии; о чёмъ уже говорить самое назначеніе монархической верховной власти, которое состоитъ въ томъ, чтобы монархъ былъ представителемъ идеала народной жизни и направлялъ государственную дѣятельность сообразно этому идеалу.⁵⁾ Какъ мы уже говорили, это монархическое свое назна-

¹⁾ М. 5, 13—14, 16.

²⁾ Л. Тихомировъ. Монархич. государ., ч. IV, стр. 83.

³⁾ Ibid., ч. III, стр. 150.

⁴⁾ Ibid., ч. IV, стр. 316—317.

⁵⁾ Ibid., ч. IV, стр. 203.

ченіе осуществлялось великимъ княземъ, а затѣмъ царемъ и на дѣлѣ. Царь и въ своей личной жизни, и въ государственной дѣятельности былъ выразителемъ народнаго идеала.¹⁾ Являясь первымъ и вѣрнымъ сыномъ Церкви, онъ былъ и покровителемъ русскаго народа въ удовлетвореніи его высшихъ религіозныхъ потребностей, будучи въ то же время въ другихъ областяхъ его жизни по преимуществу олицетвореніемъ милости и отеческой любви. Въ немъ человѣческая личность подданныхъ находила могущественную поддержку и удовлетвореніе во всѣхъ ея духовныхъ порывахъ и высшихъ цѣнностяхъ.

А такъ какъ для русскаго народа духовная сторона его жизни была дороже всего на свѣтѣ, то отсюда будетъ понятно, почему русскій народъ относился съ такою великою любовью къ своимъ монархамъ, всецѣло имъ довѣрялся, отличался беззавѣтною имъ преданностью, до готовности полагать за нихъ свою жизнь, и свято охранялъ права ихъ царской самодержавной власти.

Интересно отмѣтить, что эта преданность русскихъ людей своему царю и царской самодержавной власти не могла поколебаться даже въ періодъ смутнаго времени. А между тѣмъ, тогда для русскихъ людей могло быть очевиднымъ уменьшѣніе авторитета царской власти, которая не могла предотвратить смуты и справиться съ нею. Ясно было и то, какъ омрачена была въ сознаніи народа самая монархическая идея дѣяніями самозванцевъ-авантюристовъ.

Но въ допетровскую эпоху русскій народъ въ цѣломъ былъ не тронуть въ своей вѣрѣ, онъ не измѣнилъ еще своей идеологии. Поэтому, въ то время, какъ бояре, пользуясь кризисомъ царской власти, дѣлали попытки ограничить ее — сначала въ отношеніи Василия Шуйскаго, а затѣмъ Михаила Феодоровича, чему благопріятствовало и проявленіе демократическихъ началь казачьей вольницы, русскій народъ свято оберегалъ права царскаго самодержавія. Постепен-

¹⁾ Конечно, мы не имѣемъ въ виду Петра I и Екатерину II.

но, при посредствѣ земскихъ соборовъ (1620—1625 г. г.) онъ уничтожилъ всѣ поползновенія ограничить власть царя Михаила, какъ и самыя ограниченія, которыхъ успѣли достигнуть бояре.¹⁾

Движимый православною вѣрою, русскій народъ во всѣхъ всероссійскихъ бѣдствіяхъ смутнаго времени винилъ не царскую власть, а себя самого. Вотъ почему онъ каялся предъ царемъ Михаиломъ и торжественно клялся ему, давая обѣщаніе исправиться.²⁾

Этотъ фактъ является весьма знаменательнымъ. Онъ показываетъ, что никакія несчастія смутнаго времени не могли разлучить русскій народъ съ царемъ и измѣнить его взгляда на него, какъ на своего самодержавнаго повелителя, какъ на священнаго и неприкосновеннаго главу своего, какъ на Помазанника Божіяго.

Но когда православная вѣра стала расшатываться въ русскомъ народѣ, то соотвѣтственно съ этимъ началъ измѣняться и взглядъ его на царя и его власть. Въ данномъ случаѣ нельзя не отмѣтить возстанія декабристовъ, бывшаго въ 1825 году и имѣвшаго своею цѣлью уничтоженіе у насъ самодержавнаго строя. Это возстаніе также является знаменательнымъ фактомъ, только весьма прискорбнымъ. Оно показало, что въ русскомъ народѣ стало меркнуть русское міросозерцаніе и религіозно-нравственный идеалъ его сталъ замѣняться политическимъ идеаломъ. Здѣсь причина измѣненія взгляда русскихъ людей на царскую самодержавную власть.

И чѣмъ больше отходилъ русскій народъ отъ своего религіозно-нравственнаго идеала, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе заявляло себя въ русскомъ обществѣ конституционное и даже республиканское движеніе, которое вылилось у насъ въ „освободительное движеніе“ и окончилось сверженіемъ царя и гибелю Россіи.

Несомнѣнно Господь наказалъ русскій народъ за его удаленіе отъ Него, за то, что онъ замѣнилъ свой

¹⁾ Ibid., ч. III, стр. 52—55.

²⁾ Ibid. ч. III, стр. 206—208.

религіозно-нравственный идеалъ, къ которому бытъ призванъ Богомъ, политическимъ идеаломъ съ его стремленiemъ къ учрежденю въ Россіи демократического строя, къ чему русскій народъ никогда Богомъ не призывался.

Несомнѣнно также и то, что за наше покаяніе и за великія страданія русскаго народа и за то, что онъ среди всѣхъ своихъ небывалыхъ бѣдствій сохраняетъ православную вѣру, Господь помилуетъ его и даруетъ намъ опять Россію. Но чтобы возродить ее, мы должны опять вернуться къ своему религіозно-нравственному идеалу и на основаніи его возсоздать царскую самодержавную власть.

Итакъ, не трудно отсюда понять, почему наша св. Церковь не можетъ не содѣйствовать учрежденю въ Россіи только исконнаго царскаго самодержавнаго строя, и почему она должна отвращаться отъ появленія въ Россіи демократическихъ формъ правленія, какъ совершенно чуждыихъ и несоответствующихъ религіозному идеалу русскаго православнаго народа.

Но не въ одномъ только этомъ несоответствіи заключается суть дѣла. Демократическія формы правленія не только далеки отъ религіозной русской идеологии, но и враждебны ей. Поэтому, если та или другая демократическая власть установится въ Россіи, то Церковь будетъ поставлена въ положеніе гонимой, т. е. тогда произойдетъ, если не юридическое, то фактическое отдѣленіе Церкви отъ государства. Это будетъ означать, что Церковь окажется безъ помощи со стороны государственной власти и будетъ поставлена въ такія условія своего существованія, которыя должны повлечь за собою крайне угнетенное ея положеніе.

Не надо забывать, что демократическихъ формъ правленія у насъ требовали представители либерализма, въ особенности, его крайнихъ направленій, которые не только совсѣмъ порвали съ религіозно-нравственнымъ идеаломъ русскаго народа, но сдѣлались непримиримыми врагами нашей Церкви.

Съ другой стороны, будемъ помнить, съ какою ревностію, вмѣстѣ съ Достоевскимъ, отстаивали нашъ исконный царскій самодержавный строй М. Филаретъ Московскій, Еп. Феофанъ Затворникъ, о. Иоаннъ Кронштадтскій, о. Амвросій Оптинскій и весьма многіе достойнѣйшіе представители православной Церкви и св. нашей Руси. Они открыто осуждали стремленіе къ введенію у насть демократическаго государственаго строя, ибо хорошо сознавали, что этимъ воспользуются всѣ враги Россіи, чтобы погубить св. Церковь нашу, а вмѣстѣ съ нею и всю св. Русь.

Внѣ всякаго сомнѣнія, на отдѣленіе Церкви отъ государства русская безбожная интеллигенція во главѣ съ ея руководителями-масонами смотрѣла, какъ на главное средство борьбы съ Церковью. „Борьба противъ Церкви, по свидѣтельству изслѣдователей масонства, кончится, когда отдѣленіе Церкви отъ государства станетъ совершившимся фактомъ, когда Церковь станетъ частнымъ обществомъ“.¹⁾

Такимъ образомъ, отдѣленія Церкви отъ государства желали явные враги православной Церкви, какъ средства ея уничтоженія. Но къ осуществленію сего желанія стремятся и скрытые враги Церкви, которые лицемѣрно, подъ предлогомъ своихъ, якобы, заботъ о благѣ ея.—въ цѣляхъ пріобрѣтенія ею полной свободы и независимости отъ государственной власти, проповѣдуютъ отдѣленіе Церкви отъ государства.

Конечно, это осуществимо только при введеніи въ Россіи демократического строя, ибо мнѣніе, что отдѣленіе Церкви отъ государства допустимо и при монархической самодержавной власти въ Россіи, является абсурднымъ. Истинный самодержавный монархъ не можетъ согласиться на это отдѣленіе, ибо самое главное его назначеніе заключается въ томъ,

---

¹⁾ Нисъ: „Основныя черты современного масонства“. Стр. 4; В. Ф. Ивановъ: „Отъ Петра I до нашихъ дней. Русск. интеллигенція и масонство“, стр. 49.

что онъ есть слуга Божій и покровитель Церкви, а не врагъ ея.

Поэтому отдѣленіе Церкви отъ государства могутъ у насъ провести, по освобожденіи Россіи, только враги ея, и притомъ, по учрежденіи въ ней того или иного демократического строя правленія, въ которомъ заложена гибель нашей Церкви.

Отсюда ясно, что Церковь не можетъ быть безразличной къ тому, какой государственный строй будетъ въ Россіи; она можетъ ради своего собственного блага и ради возрожденія своей родины стремиться къ возстановленію въ ней только одного государственного строя — самодержавной власти царя Помазанника Божіяго.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Призывъ къ возстановленію въ будущей Россіи истиннаго самодержавія на основѣ симфоніи властей. Толкованіе теоріи симфоніи. Ея осуществленіе въ Византіи и Россіи.

Будемъ и мы вмѣстѣ съ нашей Церковью стремиться къ получению отъ Бога этой величайшей Его милости. Но будемъ всемѣрно содѣйствовать тому, чтобы самодержавная царская власть была не абсолютистской и деспотической, а истинной монархіей. Таковою она и явится, если будетъ ограничена Церковію въ смыслѣ такого къ ней отношенія, при которомъ царская власть будетъ руководиться законами Божественного Писанія и св. каноническими правилами. Иначе сказать, истинная самодержавная царская власть та, которая относится къ Церкви на основѣ симфоніи властей.

Теорія этой симфоніи, взятой изъ VI-й новеллы Юстиніана, изложена въ Славянской Кормчей¹⁾,) въ началѣ 42-й главы. Здѣсь говорится: „Великая паче иныхъ, иже въ человѣцѣхъ есть дара Божія, отъ Вышняго дарована человѣколюбія Божія, священство же и царство; ово убо Божественнымъ служа сеже человѣческими владѣя и пекійся: отъ единаго же тогожде начала обоя происходятъ человѣческое украшающее житіе, якоже ничто же тако бываетъ поспѣшеніе царству сего ради, якоже Святительская честь: о обоихъ самѣхъ тѣхъ присно вси Богови молятся: аще бо они непорочни будутъ во всемъ и къ Богу имутъ дерзновеніе и праведно и подобно украшати начнутъ преданные имъ грады, и сущее подъ ними будетъ согласіе нѣкое благо, во еже добро человѣчестѣй даряя жизни“.

Мы поэтому имѣемъ величайшую заботливость о сохраненіи истинныхъ доктринальныхъ и о почитаніи священ-

---

¹⁾ Православная русская Церковь управлялась на основаніи греческаго Номонорена (называвшагося позднѣе Кормчею книгою), принесеннаго въ Россію изъ Царьграда вмѣстѣ съ православною вѣрою.

ства; вѣримъ, что при почитаніи его Богъ пошлетъ величайшія намъ блага, утвердитъ тѣ, которыя уже имѣемъ, и мы пріобрѣтемъ тѣ, которыхъ еще не было до сихъ поръ. Все хорошо идетъ, если принципъ дѣла правиленъ и пріятенъ Богу.

„Сему быти вѣруемъ, аще священныхъ правиль блюденіе сохранится; ихъ же праведно похваляеміи самовидцы Божію славу предаша Апостоли и святіи отцы сохраниша же и заповѣдаша.“¹⁾

Итакъ, въ началѣ настоящей симфоніи властей указывается, какъ самая первая мысль, — о различії священства и царства. По терминологіи восточныхъ іерарховъ, здѣсь слово священство взято, какъ часть вмѣсто цѣлага, почему подъ словомъ священство надо вообще разумѣть Церковь. Какъ видно изъ текста симфоніи, это различіе выражается въ томъ, что Церковь служить Божественному, небесному, а государство — человѣческому, земному. Это различіе полагается здѣсь во главу угла, ибо симфонія властей должна исходить изъ отличія Церкви отъ государства, въ особенности въ представляющихъ ихъ властяхъ: церковной и царской. Если этого отличія не будетъ, то о симфоніи не можетъ быть и рѣчи. Тогда, при сліяніи двухъ властей въ одну, произойдетъ или цезарепапизмъ, или папоцезаризмъ.

Истина о существованіи на землѣ Церкви и государства, какъ учрежденій различныхъ другъ отъ друга, со своими различными властями, является безспорной. Она коренится въ словахъ Христа: *Воздадите убо кесарева кесареви, и Божія Богови;*¹⁾ и въ словахъ Ап. Павла о судѣ Церкви, который онъ противополагаетъ суду государства.²⁾

О ней свидѣтельствуетъ 30-е Апостольское правило и 3-е правило VII Всел. Собора, запрещающія

¹⁾ М. В. Зызыкинъ. Профессоръ Варшавск. Университета. „Патріархъ Никонъ. Его государственная и каноническая идея“, ч. I, стр. 85. Варшава, 1931 г. Сравн. ч. II, стр. 10.

²⁾ Мк. 22, 21.

³⁾ 1 Кор. 6, 1—7.

получать епископскую власть чрезъ свѣтскихъ начальниковъ; а также правила: 11, 6, 12 Антіохійскаго и 117 Карѳагенскаго Соборовъ, запрещающія клирикамъ обращаться въ свѣтскія судилища.

Истина о данномъ различіи явствуетъ и изъ учения св. отцовъ, которые не только говорили о различіи Церкви и государства, но и о превосходствѣ первой надъ послѣднимъ, конечно, въ духовномъ отношеніи, поскольку небесныя блага, даруемыя чрезъ Церковь, важнѣе благъ земныхъ, получаемыхъ отъ государства. Вотъ почему св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „священство настолько превосходитъ царство, насколько духъ превосходитъ тѣло. Духовная власть Церкви поднимается надъ свѣтской болѣе, чѣмъ небо надъ землей“.¹⁾ „Законъ Христовъ, говоритъ св. Григорій Богословъ въ своемъ 17-мъ словѣ, подчинилъ васъ (владыкъ земныхъ) нашей власти и нашему суду, ибо и мы также владычествуемъ, и наша власть даже выше вашей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ духъ долженъ преклоняться предъ матеріей, небесное предъ земнымъ“. „Не императорамъ, учитъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, дана власть связывать и разрѣшать, но Апостоламъ, преемникамъ, пастырямъ и учителямъ“.

Объ этой истинѣ, наконецъ, говоритъ и то обстоятельство, что православная Церковь съ самыхъ апостольскихъ временъ имѣеть свое собственное законодательство, свое управление и свой судъ наряду съ такими же учрежденіями въ государствѣ.

Впрочемъ, не эта мысль изложенной теоріи объ отличіи Церкви отъ государства должна въ особенности остановить наше вниманіе. Намъ интереснѣе знать — въ чемъ должно состоять самое согласіе или самая симфонія Церкви и государства, частнѣе — государственной и церковной власти? Какъ мы видѣли, эта симфонія со стороны императоровъ выражается въ сохраненіи догматовъ и почитаніи священства, въ чёмъ

¹⁾ Слово о священствѣ.

они полагали самую главную свою заботу и за что они ожидали от Бога величайшихъ благъ.

Такимъ образомъ, въ силу этой симфоніи византійскіе императоры прежде всего дѣйствовали, какъ Божественные стражи и охранители православной вѣры, оказывая Церкви свое покровительство въ ея борьбѣ съ еретиками. Эта дѣятельность ихъ принесла Церкви необъятную по своему благотворному значенію услугу въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ, гдѣ, по низверженіи еретическихъ учений, были составлены православные догматы.

Самые Вселенскіе Соборы могли бы не состояться, если бы византійскіе императоры не принимали такого ревностнаго участія въ дѣлѣ борьбы Церкви съ еретиками, и не смотрѣли на эту борьбу и на установление догматическихъ истинъ, какъ на первую свою заботу и на главное свое государственное дѣло. „Я до сихъ поръ, говоритъ св. Константинъ Великій по слухаю донатовой ереси, не могу стать вполнѣ спокойнымъ, пока всѣ мои подданные, соединенные въ братскомъ единениі, не будутъ воздавать Всесвятѣйшему Богу истинно-умнаго поклоненія, предписываемаго католической церковью“.¹⁾ Въ рѣчи императора Константина отцамъ Никейского Собора мы находимъ такія слова: „Послѣ того, какъ при помощи Бога Спасителя мы разрушили тиранію безбожниковъ, выступавшихъ открытою войной, — пусть духъ лукавый не осмѣливается нападать хитростію и коварствомъ на нашу св. вѣру. Я вамъ говорю изъ глубины сердца: внутреннія разногласія въ Божіей Церкви въ моихъ глазахъ страшнѣе всѣхъ сраженій... Извѣстіе о вашихъ разногласіяхъ повергло меня въ глубокую скорбь.. Служители Бога мира, возродите среди васъ тотъ духъ любви, который вы должны внушать другимъ, заглушите всякия семена раздоровъ“.²⁾)

¹⁾ Проф. Кургановъ. „Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской Имперіи“. Казань 1880 г.; стр. 39—41.

²⁾ Лебо. *Histoire du Bas Empire*, т. I, стр. 255—256. Монархическая государственность, ч. II, стр. 54—55.

Характерна въ данномъ случаѣ и рѣчь императора Маркіана, которую онъ произнесъ на IV Халкидонскомъ Вселенскомъ Соборѣ. „Когда Божественнымъ опредѣленіемъ, сказалъ онъ, мы избраны были на царство, то между столькими нуждами государства не занимало насъ такъ никакое дѣло, какъ то, чтобы православная и истинная вѣра христіанская, которая свята и чиста, пребывала безсомнительной въ душахъ всѣхъ... Поэтому мы позаботились созвать съ этимъ именно намѣреніемъ святый соборъ и, кажется, показали вамъ свое стараніе, чтобы, очищенная отъ всяко-го заблужденія и мрака, какъ благоволило Божество открыть себя людямъ и показало учение отцовъ, вѣра наша... внѣдренная въ умы всѣхъ, сияла блескомъ своей славы“.¹⁾

Только общепризнанный для подданныхъ авторитетъ византійскихъ императоровъ, ихъ твердая и общеобязательная верховная власть могла обеспечить ходъ соборныхъ засѣданій до благополучного конца, чему, какъ свидѣтельствуютъ дѣянія III Вселенского Собора,²⁾ всячески мѣшали еретики и тѣ смуты, которыя они возбуждали, въ особенности къ моменту этихъ засѣданій при обсужденіи ихъ еретическихъ учений.

Нельзя было обойтись безъ покровительства государственной власти для борьбы съ еретиками и по окончаніи того или другого Вселенского Собора, даже послѣ утвержденія соборныхъ постановленій императорскою властію. Еретики продолжали упорно отстаивать свое лжеученіе и смущали народъ открытою еретическою проповѣдью. Нѣкогда св. Левъ Папа Римский писалъ императору Маркіану: „Мнѣ стало известно, что хотя нечестивый Евтихій по его заслугамъ находится въ ссылкѣ, но въ самомъ мѣстѣ своего осужденія онъ еще отчаяннѣе разливаетъ многіе яды злочулений противъ каѳолической чистоты, и, чтобы уловить невинныхъ, съ величайшимъ безстыдствомъ

¹⁾ Дѣянія Вселенск. Соборовъ, т. IV, ч. 2. Казань, 1908 г., стр. 54.

²⁾ Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, т. II, 1902 г.

изрыгаетъ то, чего въ немъ весь міръ ужаснулся и осудилъ. Итакъ, я нахожу полное основаніе, чтобы ваша милость повелѣла переправить его въ болѣе отдаленныя и уединенныя мѣста".¹⁾)

И византійские императоры пресъкали это дальнѣйшее распространеніе ересей среди вѣрующихъ своими распоряженіями. Въ указѣ императоровъ Валентиніана и Маркіана по этому поводу сказано: „По нашему повелѣнію собрались въ г. Халкидонѣ почтенные епископы и ясными опредѣленіями научили, что должно соблюдать относительно богопочтенія.²⁾) Итакъ, пусть прекратится невѣжественная распра, ибо поистинѣ нечестивъ и святотатецъ тотъ, кто, послѣ рѣшенія столькихъ епископовъ, предоставляетъ что-нибудь собственному мнѣнію для изслѣдованія... Итакъ, на будущее время, пусть никакой клирикъ или военный, или какого-либо другого званія не осмѣливается заводить общенародно, въ присутствіи собравшейся и слушающей толпы, разсужденія о христіанской вѣрѣ, изыскивая въ томъ поводовъ къ беспорядкамъ и зловѣрю... Не минуетъ наказаніе презирающихъ этотъ законъ."³⁾)

О томъ же пресъченіи государственною властію дальнѣйшаго распространенія еретическихъ учений говорится и въ указѣ императора Маркіана.⁴⁾)

Въ этомъ направленіи былъ изданъ византійскимъ императоромъ Константиномъ Погонатомъ, ревностнѣйшимъ приверженцемъ православной вѣры, эдиктъ⁵⁾ противъ моноѳелитской ереси послѣ VI В. Собора, имъ созваннаго. „Послѣ того, какъ все сіе такимъ

¹⁾ Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, т. IV, ч. II, стр. 182.

²⁾ Здѣсь имѣется въ виду опредѣленіе IV Вселен. Халкидонскаго Собора о наличии въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ — Божескаго и человѣческаго, которымъ опровергалось ученіе монофизитской ереси о наличии во Христѣ только одного Божественнаго естества.

³⁾ Дѣянія IV Вселенскаго Собора, стр. 169.

⁴⁾ Ibid., стр. 170—171.

⁵⁾ Ibid., томъ VI, стр. 8, Казань, 1908 г.

образомъ постановлено¹⁾) настоящимъ шестымъ Вселенскими Соборомъ (и утверждено подписью нашей державы), говорится здѣсь, повелѣваемъ, чтобы никто не предпринималъ чего-нибудь другого относительно вѣры, или не придумывалъ новой выдумки въ догматѣ, или вообще не развивалъ ученія, или не заводилъ рѣчи объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи... Если кто презрить настоящее наше благочестивое объявленіе, тотъ, если онъ епископъ или клирикъ, или одѣтъ въ монашеское одѣяніе, подвергнется изверженію, если же состоить въ чинѣ должностныхъ лицъ, будетъ наказанъ конфискаціей имущества и лишеніемъ пояса, если же находится въ состояніи частнаго человѣка, будетъ осужденъ на изгнаніе изъ сего царствующаго и вообще всякаго нашего города и, сверхъ всего этого, не избѣжитъ наказанія отъ страшнаго и пра-веднаго суда".²⁾)

И не одно только упорство еретиковъ въ своихъ лжеученіяхъ побуждало Церковь искать покровительства и защиты у императорской власти. Это упорство соединялось у еретиковъ съ крайнимъ насилиемъ, вплоть до уголовныхъ преступлений, которыя они совершили въ отношеніи православныхъ людей.³⁾)

¹⁾ Касательно православнаго ученія, что въ Іисусѣ Христѣ двѣ воли и два естественныхыхъ дѣйствія, въ противовѣсъ монофелитскому еретическому ученію, утверждавшему, что во Христѣ одна воля, сопротивляющая одному Божественному естеству.

²⁾ Дѣянія Вселен. Соборовъ, т. VI, стр. 254.

³⁾ Извѣстно, что во время разбойническаго собора, бывшаго въ 449 г., его предсѣдатель патріархъ Александрійскій монофизитъ Диоскоръ собственноручно избилъ до смерти Константинопольскаго Патріарха Флавіана. При его содѣйствіи были совершены и другія убийства. (Дѣянія Всел. Соборовъ, т. III. Казань, 1908 г., стр. 241—242).

Великимъ преступникомъ оказался и другой послѣдователь монофизитской ереси Евтихія — Феодосій. Онъ съ толпой обманутыхъ имъ людей напалъ на Іерусалимъ, производилъ тамъ пожары, убийства почтенныхыхъ мужей, разбилъ темницы, освободилъ преступниковъ, чрезъ подосланную чернь пытался убить Іерусалимскаго Патріарха Гувеналія, убилъ Скиѳопольскаго Епископа Северіана и совершилъ много другихъ гнусныхъ и преступныхъ дѣяній, чѣмъ вынудилъ императора послать противъ него и его разбойническаго от-

Отсюда понятно, почему Каркасский Соборъ, какъ это видно изъ его 104-го правила, обратился къ императорской власти съ просьбой о вооруженной помощи противъ еретиковъ-донатистовъ. Но отсюда явствуетъ и то, почему IV-й Халкидонскій Вселенскій Соборъ, съ выраженіемъ своей великой признательности за оказанныя императорами Валентиніаномъ и Маркіаномъ услуги Церкви въ дѣлѣ защиты и торжества православія, писалъ имъ: „Для сильныхъ болѣзней нужны и сильное лѣкарство и мудрый врачъ. Поэтому-то Господь всѣхъ приставилъ ваше благочестіе къ страданіямъ вселенной, какъ наилучшаго врача, чтобы вы исцѣлили ихъ приличными лѣкарствами. И вы, христіаннѣйшие, принявши божественное определеніе, предъ всѣми другими приложили приличную заботливость о Церкви, предписывая первосвященникамъ врачество согласія. Ибо, собравъ нась отовсюду, вы употребили всѣ средства, чтобы уничтожить случившееся разногласіе и укрѣпить учение отеческой вѣры“.)

Вотъ въ чемъ, по тексту VIой новеллы Юстиціана, прежде всего, должна выражаться симфонія

ряда войска во главѣ съ знаменитымъ военачальникомъ Дороеемъ (Дѣянія Всел. Соборовъ, т. IV, стр. 171—177).

Еще болѣе насилий было совершено еретиками донатистами. Донатисты — послѣдователи Доната, епископа нумидійскаго, который при избраніи Цициліана въ 311 г. отказался признать его за то, что онъ во время гоненія принужденъ былъ выдать язычникамъ священные книги для истребленія. Донатъ назвалъ его отступникомъ и образовалъ свою секту. Онъ проповѣдывалъ второе крещеніе надъ тѣми, которые вступали хотя бы изъ среды православныхъ въ его секту. Въ фарисейскомъ самомнѣніи его послѣдователи считали себя святымъ обществомъ и отдѣлились отъ Церкви, какъ грѣховнаго общества. Послѣдователи Доната господствовали въ христіанскихъ провинціяхъ сѣверной Африки и въ 330 г. уже имѣли 172 епископа. Въ 348 г. они напали на императорское войско, выступившее противъ нихъ для обращенія, и въ продолженіе 30-ти лѣтъ опустошали Мавританию и Нумидію. Занимались грабежомъ и разбоемъ и подвергали пыткамъ тѣхъ, которые не принадлежали къ ихъ еретическому соборищу. (С. В. Булгаковъ. Настольная книга для священно-церковно служителей. Изд. З. Кіевъ, 1913 г., стр. 1614.)

¹⁾ Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, т. III. Казань, 1908, стр. 280.

властей со стороны императорской власти по отношению къ Церкви. Поддержаніе Православной вѣры въ ея догматахъ — это самая первая забота императоровъ.

Но, какъ мы видѣли, теорія симфоніи требуетъ, чтобы византійскіе императоры съ такою же величайшею заботливостію поддерживали и всѣ другія проявленія церковной жизни, что обозначено въ текстѣ теоріи симфоніи словами: „о почитаніи священства“, т. е. Церкви. Подъ этими проявленіями жизни Церкви, конечно, надо разумѣть прежде всего власть іерархіи, въ почитаніи коей симфонія даже видить наибольшій успѣхъ въ процвѣтаніи царства, канонические законы Церкви и, наконецъ, имущественное благоденствіе Церкви при содѣйствіи особыхъ гражданскихъ узаконеній.

Что касается церковной власти, то ея самостоятельность сознавалась всѣми византійскими императорами и, хотя не всегда, но признавалась ими неприкосновенной, которой и они сами въ дѣлахъ вѣры и нравственности должны были подчиняться. Въ свой рѣчи епископамъ на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ Константинъ Великій говорилъ: „Богъ поставилъ васъ священниками и далъ вамъ власть судить мои народы и меня самого; поэтому справедливо, чтобы я подчинился вашему приговору; мнѣ и въ голову не придетъ желать быть судьей надъ вами“.¹⁾ А византійскій императоръ Маркіанъ въ своей рѣчи епископамъ на IV Вселенскомъ Соборѣ сказалъ: „Мы для утвержденія вѣры, а не для показанія какой-либо власти, восхотѣли, по примѣру благочестиваго государя Константина, присутствовать на Соборѣ“.²⁾

Самый процессъ застѣданій на Вселенскихъ Соборахъ показываетъ, что византійскіе императоры признавали власть Церкви отъ нихъ независимой. Они не были предсѣдателями Соборовъ, не участвовали въ рѣшеніи соборныхъ вопросовъ, ихъ присут-

¹⁾ Проф. М. В. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I-я, стр. 266.

²⁾ Дѣянія IV Вселен. Собора, т. IV, стр. 54.

ствіе на нихъ не было даже обязательнымъ, а ихъ комиссары, бывшіе на Соборахъ, не оказывали никакого давленія на церковное рѣшеніе. Разумѣется, ихъ предложенія, какъ представителей императорской власти, имѣли большое значеніе, но не настолько, чтобы ими предвосхищалось то или другое соборное постановленіе. Эти предложенія поступали только на обсужденіе Собора, на его благоусмотрѣніе, причемъ онъ могъ даже не дѣлать ихъ предметомъ своего обсужденія.¹⁾

По свидѣтельству Иоанна Епископа Смоленского, участіе императоровъ на Вселенскихъ Соборахъ было покровительственнымъ, внѣшнимъ, имѣвшимъ своею цѣлью „соблюденіе порядка, мира и церковнаго благочинія, тогда какъ только епископы рѣшали религіозные вопросы въ качествѣ Богоустановленныхъ судей... послѣднее слово всегда оставалось за Церковью“.²⁾

По поводу всего сказанного нами объ отношеніи императоровъ къ Вселенскимъ Соборамъ слѣдуетъ замѣтить, что на этихъ Соборахъ церковная власть проявлялась, какъ законодательная, какъ власть высшаго управлія всею Церковію и какъ власть судебнага. Слѣдовательно, признавая рѣшенія Вселенскихъ Соборовъ отъ себя независимыми, императоры тѣмъ самыми считали власть Церкви неприкосновенной во всѣхъ функцияхъ церковной жизни.

Во исполненіе идеи симфоніи властей о почитаніи Церкви, императоры считали такими же неприкосновенными и вѣсъ установленные властью Вселенскихъ Соборовъ св. каноны. Они смотрѣли на нихъ, какъ на священные законы, которымъ должны были подчиняться всѣ члены Церкви, не исключая и ихъ самихъ. Эти каноны были въ ихъ глазахъ неизмѣримо выше гражданскихъ законовъ, и они считали для себя священною обязанностю согласовать послѣдніе съ первыми, заботились о томъ, чтобы гражданскіе зако-

¹⁾ Дѣянія IV Вселенского Собора, стр. 215.

²⁾ Проф. М. В. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 258.

ны не противорѣчили церковнымъ, и только тогда считали ихъ имѣющими силу.

Такъ, въ одномъ изъ постановленій императора Юстиніана сказано: „Церковные законы имѣютъ такую же силу въ государствѣ, какъ и государственные: что дозволено или запрещено первыми, то дозволяется или запрещается и послѣдними. Посему преступленія противъ первыхъ не могутъ быть терпимы въ государствѣ по законамъ государственнымъ“.

А въ 131-й новеллѣ того же императора Юстиніана указывается, что такими канонами, съ которыми должны согласоваться гражданскіе законы, признаются — правила Вселенскихъ Соборовъ и все, ими утвержденное, то-есть правила св. Апостоловъ, помѣстныхъ Соборовъ и св. отцовъ. Кодексъ Юстиніана считаетъ императорскій законъ, по внутреннимъ дѣламъ Церкви противный церковнымъ канонамъ, не имѣющимъ силы.¹⁾

Точка зрењія о согласіи закона и канона была постояннымъ принципомъ въ государственномъ законодательствѣ Византіи. Поэтому въ Эпанагогѣ²⁾ говорится, что противорѣчащее правиламъ Церкви не должно быть допускаемо, въ силу чего императоръ Левъ Философъ сдѣлалъ постановленіе объ отменѣ всѣхъ законовъ, противорѣчащихъ канонамъ.³⁾

Такое отношеніе византійскихъ императоровъ къ церковной власти и установленнымъ ею священнымъ законамъ побуждало ихъ, наконецъ, заботиться и о материальномъ благоденствіи Церкви. Исторія христіанской Церкви сохранила до нашихъ дней извѣстіе о томъ богатѣйшемъ „дареніи св. Константина Велика-

¹⁾ Проф. М. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 72.

²⁾ Система Эпанагоги императора Василія Македонянина — памятникъ IX вѣка, въ которой на основаніи симфоніи властей решается вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству, и идеи которой вошли въ послѣдующіе памятники, напримѣръ, въ Синтагму Матвѣя Властаря. (Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 80, 313.)

³⁾ Тихомировъ. „Монархическая государственность“, ч. II, стр. 64—65.

го", которое онъ сдѣлалъ св. Сильвестру Папѣ Римскому послѣ того, какъ онъ былъ имъ крещенъ и одновременно исцѣленъ отъ своей болѣзни. Помимо другихъ важнѣйшихъ привилегій, св. Константинъ далъ Папѣ свой собственный дворецъ въ Римѣ, именуемый Латеранскимъ, и весь городъ Римъ и провинцію съ западными областями, а свой тронъ перенесъ на востокъ, въ городъ, назвавши послѣдній по своему имени Константинополемъ. Въ той или иной мѣрѣ дары въ пользу Церкви дѣлались и другими византійскими императорами. Конечно, церковное имущество, главнымъ образомъ, наростало отъ приношеній вѣрующаго народа во исполненіе Божественной заповѣди о десятинахъ. Эти приношенія поступали въ Церковь, какъ даръ самому Богу или Божіей Матери и святымъ, на вѣчный поминъ.

Самое главное, на что здѣсь надо обратить вниманіе, это то, что означенное церковное имущество закрѣплялось за Церковью, какъ неприкосновенное и неотчуждаемое, святыми канонами, о чемъ нами было сказано во второй главѣ,

Такъ какъ всѣ священные каноны византійскими императорами признавались неприкосновенными, то и эти правила въ глазахъ ихъ были такими же, почему церковное имущество ограждалось ими особыми законами и даже съ страшными проклятіями по отношенію къ его захватчикамъ.¹⁾

Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ теорія симфоніи властей. Въ заключеніе этой теоріи выражается вѣра, что Господь сохранить и еще болѣе ниспошлетъ византійскимъ императорамъ государственныхъ благъ, если ими будутъ соблюдаться правила, заповѣденныя отъ Апостоловъ и св. отцовъ. Иначе сказать, здѣсь говорится о томъ, что Господь не оставитъ императоровъ, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и все государство Своими величайшими благами, если они будутъ

---

¹⁾ Проф. М. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 296.

руководствоваться въ своихъ отношеніяхъ къ Церкви симфоніей властей, основанной на тѣхъ же Апостольскихъ и святоотеческихъ правилахъ, требующихъ отъ всѣхъ вѣрующихъ и, прежде всего отъ императоровъ, защиты православной вѣры и почитанія Церкви съ ея властью, законами и имуществомъ.

Въ теоріи симфоніи властей не указано, что же должна дѣлать для ея осуществленія Церковь по отношенію къ государству, частнѣ — церковная власть по отношенію къ власти императорской,

Это вполнѣ естественно. Со стороны императоровъ для нарушенія симфоніи властей была опасность увлечься цезарепапизмомъ. Но церковная власть не могла произвести нарушенія симфоніи проявленіемъ папоцезаризма, ибо православной Церкви совершенно не свойственны стремленія папизма къ господству надъ государствомъ. Идеалъ православной Церкви состоитъ не въ политическомъ властительствѣ надъ государствами, а въ достижениіи нравственнымъ подвигомъ святости и благодати Св. Духа для вѣчнаго единенія со Христомъ въ Его Царствѣ и здѣсь, и на небесахъ. Это Царство совсѣмъ не похоже на политическое, почему Господь и сказалъ Пилату: *Царство Мое не отъ мира сего!*¹⁾ Стремленіе Православной Церкви къ политической и государственной власти было бы равносильнымъ стремленію къ самоотреченію и самоуничтоженію. Поэтому никто изъ представителей церковной власти въ Православной Церкви одинаково, какъ въ Византіи, такъ и въ Россіи, никогда не стремился къ папоцезаризму.

Однако, это не значитъ, что Церковь не участуетъ въ симфоніи властей и ничего не должна дѣлать для ея осуществленія во взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и государства. Она очень много дѣлала для этой симфоніи. Эта дѣятельность съ ея стороны состояла въ томъ, что она своею православною вѣрою, низведеніемъ вѣрующимъ Божественной благодати Св. Духа въ таинствахъ, чрезъ молитвы и Бого-

---

¹⁾ Іоан. 18, 36.

служенія, чрезъ свое церковное просвѣщеніе и воспитаніе возрождаетъ своихъ сыновъ отъ ветхой къ новой чистой и святой христіанской жизни. Эта жизнь исключаетъ всякое порочное отношеніе вообще къ людямъ и заставляетъ вѣрующихъ, въ частности къ императорамъ, относиться съ благоговѣніемъ, какъ къ Помазанникамъ Божіимъ, свято исполнять ихъ законы и быть преданными имъ до самопожертвованія. Это Церковь такъ воспитываетъ своихъ членовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ членовъ государства, что они, въ моменты военныхъ опасностей, объединяются вокругъ своего Государя, какъ одинъ человѣкъ, представляютъ изъ себя грозную силу для врага, не боятся смерти и совершаютъ чудеса своимъ героическимъ духомъ. Здѣсь не въ теоріи, а на практикѣ Церковь свидѣтельствовала чрезъ воспитаніе своихъ духовныхъ чадъ, до какой высшей мѣры она участвовала въ данной симфоніи властей.

Такова была симфонія, которая осуществлялась въ Византіи во взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и государства въ лицѣ ихъ властей. Какъ видимъ, она была основною догмою для византійского законодательства и ей приписывалось огромное государственное значеніе и настолько, что въ осуществлениі ея видѣли великое благо для государства, а въ нарушеніи ея — великій для него вредъ.

Съ такимъ значеніемъ теорія симфоніи вошла въ авторитетнѣйшіе церковные акты и въ государственное законодательство и послѣ Юстиніана. Извѣстно, что на VII Вселенскомъ Соборѣ было заслушано посланіе епископовъ Константинопольскому Патріарху Тарасію, который предсѣдательствовалъ на этомъ Соборѣ. Въ посланіи находятся такія слова: Онъ воздвигъ намъ рогъ спасенія (Лук. 1, 69) и исправленія въ домѣ и богопріятномъ храмѣ Единородного Сына Своего Господа и Бога Спасителя нашего Іисуса Христа. Этотъ рогъ — вы, святѣйший, а также и занимающіе по церковному установленію второе мѣсто (въ Церкви) богоизбранные и богоизбранные императоры. Священство есть освященіе и укрѣпленіе царства, а цар-

ство сила и твердыня священства... первое упорядочиваетъ и заботится о небесномъ, а второе, посредствомъ правовыхъ нормъ, управляетъ земнымъ. Нынѣ поистинѣ средостѣніе правды разрушено, согласіе (симфонія) одержало верхъ надъ разногласіями, разъединеніе уступило мѣсто единенію и разномысліе изгладилось".¹⁾

О такомъ же величайшемъ значеніи симфоніи властей говорится въ послѣдствии іановскомъ памятникѣ государственного законодательства — въ Эпанагогѣ императора Василія Македоняніна. Здѣсь въ § 8, гл. 3-й отношеніе между священствомъ и царствомъ, или между Патріархомъ и царемъ уподобляется отношенію души и тѣла, и согласное дѣйствіе, что то же — симфонія между ними, опредѣляется, какъ благо государства. Еще сильнѣе эта мысль выражена въ XII вѣкѣ въ посланіи императора Іоанна Комнена къ папѣ Григорію: „Два предмета, пишетъ императоръ, въ продолженіи моего царствованія я признавалъ совершенно отличными одинъ отъ другого: это власть духовная (т. е. Священство), которая отъ великаго и высочайшаго Первосвященника... Христа дарована Его Апостоламъ и ученикамъ, какъ благо неизмѣнное, чрезъ которое по Божественному праву они получили власть вязать и рѣшить всѣхъ людей, а другой предметъ — это власть мірская (т. е. царство), обращенная ко временному по Божественному слову: „Воздайте кесарю, что ему принадлежитъ“ — власть, заключенная въ своей сфере. Эти двѣ господствующія въ мірѣ власти, хотя раздѣлены и различны, но дѣйствуютъ къ обоюдной пользѣ въ гармоническомъ соединеніи (симфоніи), воспомоществуя и дополняя одна другую. Онѣ могутъ быть сравнены съ двумя сестрами — Марою и Марией, о которыхъ повѣствуется въ Евангеліи. Изъ согласнаго обнаруженія этихъ властей проистекаетъ общее благо, а изъ враждебныхъ отношеній великий вредъ".²⁾

Съ такимъ значеніемъ теорія симфоніи вла-

¹⁾ Проф. Ззыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 312—313.

²⁾ Ibid., стр. 313—314.

стей перешла и къ намъ въ Россію, и притомъ въ ранній періодъ существованія нашей Церкви, чрезъ Номоканонъ Иоанна Схоластика.¹⁾

Что Юстиніановская симфонія была основною догмою для опредѣленія взаимныхъ отношеній Церкви и государства въ лицѣ ихъ власти и у насъ въ Россіи, объ этомъ свидѣтельствуетъ дѣйствительность русской жизни до тѣхъ поръ, пока симфонія не была нарушена со стороны царской власти во второй половинѣ XVII столѣтія. Эта дѣйствительность показываетъ, что и наши великие князья и цари дѣйствовали, какъ и византійскіе императоры, въ духѣ этой симфоніи. Поэтому и они выступали, прежде всего, какъ защитники и покровители православной вѣры, что особенно обнаруживалось на Соборахъ, которые созывались ими для ниспроверженія ересей.

Соборъ 1441 г. осудилъ Флорентійскую унію, какъ извѣстно, при ревностнѣйшей защитѣ православія великимъ Московскимъ княземъ Василіемъ Василіевичемъ. Еще предъ Флорентійскимъ Соборомъ (1438 г.) вел. князь убѣждалъ Московскаго Митрополита Исидора²⁾ неѣздить въ латинскую землю. Но, въ виду упорства Митрополита, сказалъ ему: „Если уже ты непремѣнно желаешь идти на Соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего св. Владимира, а новаго и чуждаго не

¹⁾ Теорію симфоніи получилъ во второй половинѣ XIII в. Владімірскій Митрополитъ Кириллъ отъ Болгарскаго деспота Іакова Святослава вмѣстѣ съ Кормчей въ сербскомъ переводе, гдѣ среди главъ I. Схоластика опять было предисловіе къ 6-ой новеллѣ Юстиніана съ теоріей симфоніи. Отсюда эта теорія вошла во всѣ Рязанскія Кормчі, которыя были положены въ основу печатной русской Кормчей, и теорія симфоніи властей такимъ образомъ оказалась въ качествѣ дѣйствовавшаго русскаго права. Послѣ она была напечатана въ предисловіи къ изданному въ 1655 г. Патріархомъ Никономъ Служебнику. (Проф. Ззыкинъ, „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 314—315; ч. II, стр. 97—98).

²⁾ Митрополитъ Исидоръ—не русскаго происхожденія. Былъ поставленъ въ Московскіе Митрополиты Константинопольскимъ Патріархомъ безъ вѣдома Русской Церкви и великаго князя.

приноси намъ — мы того не примемъ¹⁾! М. Исидоръ клятвенно обѣщалъ исполнить просьбу вел. князя. Но эта клятва была нарушена принятіемъ имъ Флорентійской унії. Возвратившись въ Москву, М. Исидоръ на первой же литургіи поминаль Папу, а по ея окончаніі Архидіакономъ было прочитано опредѣленіе Флорентійского Собора.

Въ виду этого, вел. князь, тутъ же въ храмѣ, обличилъ измѣнника М. Исидора, назвалъ его еретикомъ, велѣлъ низвести недостойнаго Митрополита съ престола и созвалъ вышеупомянутый Соборъ, который не только осудилъ постановленіе Флорентійского Собора, но и самого Исадора.²⁾ Вотъ почему въ „Степенной книгѣ“ сообщается, что этотъ князь „единъ обрѣтеся Богомъ вразумленный ревнитель по Бозѣ и по Его истинномъ законѣ, который осудилъ унію, позналь Сидора волкохищнаго ересъ, и, скоро обличивъ, посрамилъ его.³⁾

Первый Соборъ противъ жицдовствующихъ, бывшій въ 1488 г. и происходившій подъ предсѣдательствомъ Митрополита Геронтия, быль созванъ великимъ княземъ Ioannomъ III. Тroe осужденныхъ на этомъ Соборѣ еретиковъ были по указу великаго князя подвергнуты торговой казни. Второй Соборъ противъ жицдовствующихъ, бывшій въ 1490 г., происходиль подъ предсѣдательствомъ Митрополита Зосимы въ присутствіи того же великаго князя Ивана Васильевича III. Призванные на соборный судъ еретики: чернецъ Захарія, Гавріилъ — протопопъ Новгородскій и Діонисій — попъ Архангельскій, были осуждены на заточеніе, преданы проклятію и изверженіи изъ сана. На третьемъ Соборѣ противъ жицдовствующихъ въ 1504 г., происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Симона, также присутствовалъ Государь Ioannъ III. Присутствовалъ на немъ и его сынъ Василій, а главнымъ обличителемъ ере-

¹⁾ Графъ М. Толстой. „Разсказы изъ исторіи русской Церкви“. Москва, 1873 г., стр. 262.

²⁾ Ibid., стр. 268.

³⁾ Проф. Ззыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 155.

тиковъ быль преподобный Іосифъ Волоколамскій. Въ цѣляхъ рѣшительнаго пресѣченія ереси Соборъ вынужденъ быль прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ еретикамъ, почему виновнѣйшиe изъ нихъ: Иванъ Волкъ, Феодоръ Курицынъ, Димитрій Коноплевъ и др. осуждены были на смертную казнь.

На Стоглавомъ Соборѣ, бывшемъ въ 1551 г. подъ предсѣдательствомъ Митрополита Макарія, присутствовалъ царь Іоаннъ Грозный. Присутствовалъ онъ и на Соборѣ 1553 г., который происходилъ подъ предсѣдательствомъ того же Митрополита Макарія. На этомъ Соборѣ были осуждены еретики: Башкинъ и Артемій. На этомъ же Соборѣ, который продолжалъ свои засѣданія и въ 1554 г., была осуждена и ересь Феодосія Косого.

На Соборѣ 1619 г. по дѣлу о спрашникахъ Діонисію, Архимандриту Троицкаго монастыря, старцу Арсенію Глухому и священнику Ивану Насѣдкѣ присутствовалъ и Государь Михаилъ Феодоровичъ вмѣстѣ съ двумя Патріархами: Филаретомъ Никитичемъ и Феофаномъ Іерусалимскимъ.

Такимъ образомъ, какъ и византійскіе императоры, русскіе великие князья считали своею важнѣйшею обязанностью заботиться о сохраненіи во всей чистотѣ православной вѣры, что требовалось симфоніей властей.

Но послѣдняя, какъ видѣли мы, вмѣняла византійскимъ императорамъ въ ихъ первѣйшую обязанность почитать священство, т. е. Церковь и, прежде всего, въ лицѣ церковной власти. Это почитаніе со стороны великихъ московскихъ князей и царей по отношенію къ церковной власти и проявлялось на вышеупомянутыхъ Соборахъ. По примѣру византійскихъ императоровъ московскіе великие князья и цари ограничивали свое участіе на Соборахъ только внѣшнимъ покровительственнымъ отношеніемъ къ Церкви. Они только присутствовали на Соборахъ, но не стремились предвосхищать власть, принадлежащую предстоятелю Церкви, т. е. они не были предсѣдателями Соборовъ.

Такъ же, какъ и византійскіе императоры, наши русскіе великие князья и государи осуществляли симфонію

по отношению къ священнымъ законамъ Церкви, святымъ канонамъ. Несомнѣнно, постановленія Соборовъ, которые они сами же созывали, имѣли значеніе руководства по церковнымъ вопросамъ не только для всѣхъ вѣрующихъ русскихъ людей, но и для нихъ самихъ. Царь Иоаннъ Грозный на обсужденіе Стоглаваго Собора, бывшаго въ 1551 г., представилъ ранѣе составленный „Судебникъ“ и 69 письменныхъ вопросовъ касательно разныхъ сторонъ церковной жизни. По поводу всего представленного царемъ были вынесены опредѣленія Собора въ ста главахъ, которыя обнимали собою всѣ стороны церковной жизни: ученіе, богослуженіе, управлѣніе, церковный судъ, поведеніе духовенства, монашества и мірянъ и отношеніе церковной власти къ гражданской.¹⁾)

Въ 1621 г., при Михаилѣ Феодоровичѣ былъ созванъ Соборъ въ связи съ вопросомъ: нужно ли перекрещивать жениха царевны Ирины Михайловны королевича Вольдемара, который на перекрещивание не соглашался. Въ силу личныхъ и политическихъ причинъ царь Михаилъ Феодоровичъ желалъ этого брака. Но Соборъ не согласился отмѣнить перекрещивание католика. И царь, какъ ни тяжко ему было, покорился соборному опредѣленію.²⁾)

Если же таково было отношеніе великихъ князей и царей русскихъ къ опредѣленіямъ мѣстныхъ Соборовъ, то постановленія Вселенскихъ Соборовъ, выраженные въ св. канонахъ, несравненно больше имѣли для нихъ авторитета и, тѣмъ болѣе, что они были ревнителями православной вѣры и первыми покровителями Церкви.

Вслѣдствіе этого, наши великіе князья и цари

¹⁾) „Стоглавъ“ сдѣлался сводомъ узаконеній для церковной жизни болѣе чѣмъ на сто лѣтъ, замѣнилъ собою „Кормчую Книгу“ и былъ обязателымъ руководствомъ для всѣхъ, не исключая и царей. (Булгаковъ. „Настольная книга для священно-церковно служителей“, стр. 1759).

²⁾) Л. Тихомирозъ. „Монархическая государственность“, ч. III, стр. 54—65.

относились къ св. канонамъ, какъ къ законамъ Божественнымъ и неприкосновеннымъ. Тотъ-же Иоаннъ Грозный на Стоглавомъ Соборѣ говорилъ епископамъ, что, если бояре или царь прикажутъ имъ что-либо дѣлать не по правиламъ св. отцовъ, то пусть они не слушаются, хотя бы имъ угрожали смертью.¹⁾

Такъ же, наконецъ, какъ и византійскіе императоры, наши великие князья и цари относились, во исполненіе все той же симфоніи властей, и къ имуществу Церкви. Они считали одною изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей заботиться о материальномъ обезпечении Церкви. Поэтому, начиная со святого Владимира, великие князья и цари, во исполненіе Божественной заповѣди о десятинахъ и согласно св. канонамъ, давали въ Церковь свои дары, какъ Самому Богу, Его пречистой Матери и святымъ, и ограждали церковное имущество своими уставами и грамотами.²⁾

---

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 47.

²⁾ Смотри подробнѣе о церковномъ имуществѣ во второй главѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Уничтоженіе симфоніи властей византійскими імператорами-иконоборцами и Петромъ I. Нарушеніе симфоніи властей Алексѣемъ Михайловичемъ. Патріархъ Никонъ, какъ защитникъ русской идеологии. Несостоятельность обвиненій Патріарха Никона въ гордости.

Такимъ образомъ, наши русскіе великие князья и цари такъ же осуществляли симфонію или согласіе властей, какъ она осуществлялась византійскими императорами.

Къ несчастію, эта симфонія въ царствованіе Алексѣя Михайловича стала нарушаться, и въ этомъ нарушеніи Россію надо поставить въ аналогію съ Византіей. Не всѣ византійскіе императоры въ отношеніи своемъ къ Церкви были подобны св. Константину, Феодосію Великому, Маркіану и Юстиніану. Многіе изъ нихъ нарушали начала симфоніи. Въ особенности этимъ отличались императоры иконоборцы. Въ ихъ отношеніяхъ къ Церкви симфонія властей была даже совсѣмъ уничтожена, такъ какъ они единолично глаголевствовали и надъ государствомъ, и надъ Церковю, причемъ, вслѣдствіе нарушенія симфоніи и ея основъ — православной вѣры и св. каноновъ, — они дѣлались жестокими ея гонителями.

Въ такомъ уничтоженіи симфоніи иконоборческими императорами Церковь усматриваетъ причину паденія Византіи. Этотъ взглядъ ея выражается въ Чети-Минеяхъ подъ 14 числомъ іюня мѣсяца, гдѣ мы находимъ такія слова: „Умноженія же ради иконоборческихъ ереси, и проливанія ради кровей безчисленныхъ благочестія исповѣдниковъ, люто отъ иконоборцевъ мучимыхъ, отторжеся западъ отъ области царей греческихъ, поставивъ себѣ царя иного. И нача Греческій царь единою токмо Грецію обладати, и то не цѣлою; понеже и святый градъ Іерусалимъ съ Палестиною, и Сиріею, и Аравіею, такожде и Египетъ съ подлежащими тому странами во область Сарацинскую взяты быша. Сія же вся грѣхъ ради христіанъ, отъ истин-

наго благочестія отпадшихъ, къ ересемъ же уклонившихся, и иконы святыя поправшихъ, отъ Бога попустишася".

Такое уничтоженіе симфоніи властей у насъ въ Россіи случилось при Петрѣ I. Хотя кровавыхъ гоненій противъ православной Церкви, подобныхъ тѣмъ, которые воздвигались иконооборческими императорами, при Петрѣ не было, зато уничтоженіе симфоніи при немъ было во всей полнотѣ. Своими противоцерковными реформами, своею личною, противоцерковною жизнью Петръ положилъ среди русского народа начало отступленія отъ православной вѣры въ протестантскомъ направлении, по которому шли еще задолго до появленія протестантизма иконооборческие императоры. Въ силу такого отрицательного своего отношенія къ православной вѣрѣ Петръ уничтожилъ и другую основу симфоніи — почитаніе со стороны императорской власти священства или Церкви. Имъ упразднена была самостоятельная церковная власть, святые каноны имъ были нарушены, а церковное имущество было отнято въ пользу государства. Такое уничтоженіе Петромъ симфоніи властей, при его искаженной самодержавной, вѣрнѣе — абсолютистской и деспотической царской власти, такъ потрясло исконныя начала русского народа, что послѣдній, несмотря на все покровительство Церкви русскихъ царей XIX в., уже не могъ оправиться и встать на свой заповѣданый ему Богомъ путь осуществленія религіозно-нравственного идеала — путь святой Руси. Поэтому здѣсь, въ уничтоженіи Петромъ симфоніи властей, и была заложена причина гибели Россіи.

Но ничто въ мірѣ не дѣлается сразу. Все происходитъ въ порядкѣ постепенности. Въ силу этого не сразу произошло уничтоженіе симфоніи Петромъ. Оно имѣло подъ собою почву въ видѣ нарушенія симфоніи, которое началось въ царствованіе Алексѣя Михайловича вмѣстѣ съ появленіемъ его „Уложенія“ въ 1649 г. и, въ частности, Монастырского Приказа.

По „Уложенію“, Монастырский Приказъ былъ учрежденъ для суда надъ духовенствомъ, не исключая

Митрополитовъ, Архієпископовъ и Епископовъ, по гражданскимъ дѣламъ, которыя ранѣе были въ вѣдѣніи Церкви и подлежали святительскому суду. Это чисто государственное учрежденіе, имѣвшее въ своемъ составѣ (за исключениемъ начального периода своего существованія) только свѣтскихъ лицъ, было совершенно независимымъ отъ Церкви. Въ соотвѣтствии съ этимъ и судьи Монастырского Приказа назначались царемъ, получали содержаніе отъ государства и увольнялись имъ безъ всякихъ сношеній съ Церковною властью.¹⁾ На практикѣ Монастырской Приказъ въ своемъ вмѣшательствѣ въ Церковныя дѣла пошелъ далеко за предѣлы „Уложенія“. Онъ судилъ духовныхъ лицъ иногда и по духовнымъ дѣламъ; стать участвовать по финансовымъ дѣламъ въ Церковномъ управлѣніи, назначать на духовныя должности и завѣдывать частичной конфискаціей церковныхъ имуществъ,²⁾ при запрещеніи „Уложеніемъ“ въ его 42-ой статьѣ XIII главы дальнѣйшаго роста церковныхъ имуществъ чрезъ пріобрѣтеніе духовными властями вотчинъ.³⁾

На эту послѣднюю функцию Монастырского Приказа слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ, по изслѣдованію проф. Бѣляева, учрежденіе Монастырского Приказа вызывалось не столько желаніемъ сдѣлать судъ для всѣхъ равнымъ и отмѣнить привиллѣгію духовенства въ гражданскомъ судѣ, сколько скрытымъ стремленіемъ передать церковное имущество государству.⁴⁾

Такимъ образомъ, здѣсь, въ Монастырскомъ Приказѣ, мы имѣемъ передъ собою покушеніе на уничтоженіе одной изъ двухъ основъ симфоніи. Первая основа — догматы православной вѣры остаются неприкосновенными царскою властью; зато здѣсь нарушается вторая основа симфоніи — о почитаніи священства или

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 261, 263, 265—266.

²⁾ Ibid., ч. II. стр. 25.

³⁾ Ibid., стр. 291—293.

⁴⁾ Ibid., стр. 294.

Церкви, отчего нарушается и вся теорія симфоніи, по слову Ап. Іакова: *иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшишъ же во единомъ, бысть вспѣмъ повиненъ.*¹⁾)

Противъ этого нарушенія, какъ необъятнаго зла для русскаго государства, вступилъ въ борьбу Святѣйшій Патріархъ Никонъ, сдѣлавшись, благодаря ей, для насъ величайшимъ защитникомъ симфоніи властей и вмѣстѣ съ этимъ — проповѣдникомъ истинной самодержавной царской власти и поборникомъ русской идеологіи. Ввиду такого значенія Патріарха Никона для русской идеологии, мы считаемъ необходимымъ остановиться подробнѣе на его личности.

Монастырскій Приказъ вызвалъ борьбу со стороны Патріарха Никона единственно потому, что былъ проникнутъ цезарепапистскимъ духомъ, который бояре постарались внѣдрить въ душу царя Алексѣя Михайловича, желая господствовать надъ Церковью. Когда появилось „Уложеніе“ (1649 г.), царю было только 20 лѣтъ, а Патріархъ Никонъ былъ тогда только Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря и не могъ противодѣйствовать осуществленію въ жизни дѣятельности Монастырскаго Приказа. Сдѣлавшись Патріархомъ, онъ смогъ только добиться временнаго пріостановленія его дѣйствія. Но послѣ ухода П. Никона изъ Москвы въ Новый Єрусалимъ, бояре, дѣйствуя на слабохарактернаго царя, достигли въ полной мѣрѣ осуществленія назначенія Монастырскаго Приказа во всѣхъ его расширенныхъ ими полномочіяхъ.

Сознавая всю зловоредность для государства и Церкви цезарепапистскаго духа, П. Никонъ, какъ это видно изъ его сочиненія: „Раззореніе“,²⁾ не могъ оста-

¹⁾ Іак. 2, 10.

²⁾ Своє „Раззореніе“ П. Никонъ написалъ въ 1664 г. въ опроверженіе боярина Стрешнева и Паисія Лигаріда. Этогъ замѣчательный трудъ не былъ извѣстенъ въ русской печати. Его перевелъ англійскій писатель Пальмеръ на англійскій языкъ. И уже отсюда содержаніе „Раззоренія“ стало для настъ извѣстнымъ, благодаря весь-

вить безъ протеста дѣятельность Монастырского Приказа, направленную къ лишенію самостоятельности Церкви. Прежде всего онъ протестовалъ противъ вмѣшательства свѣтской власти касательно суда надъ духовенствомъ по гражданскимъ дѣламъ, отмѣчая нарушеніе этимъ нововведеніемъ традицій, которыя вели свое начало отъ византійскаго и русскаго государственного законодательства. Вся сила этихъ традицій, по свидѣтельству П. Никона, заключалась въ томъ, что онъ связаны были съ заклятіями устава св. Владимира. „Если кто, говорится здѣсь, „нарушить мой уставъ, будетъ ли то мой сынъ или слуга, или кто-либо изъ моего рода или изъ бояръ, и вмѣшается въ церковныя дѣла Митрополита, которыя я далъ Митрополиту, и Церкви, и Епископамъ во всѣхъ городахъ, согласно канонамъ, тотъ будетъ судимъ и наказанъ. Если кто попытается захватить судъ церковный, онъ лишается имени христіанина, и всѣ такіе да будуть прокляты св. отцами“.¹⁾

П. Никонъ не могъ оставить безъ протеста эту судебную дѣятельность Монастырского Приказа и потому, что видѣть въ ней поводъ къ еще большему вмѣшательству въ церковныя дѣла и захватъ церковной власти въ свѣтскія руки съ прямымъ нарушеніемъ св. каноновъ.

Въ особенности, однимъ изъ такихъ было вмѣшательство Монастырского Приказа въ управлениѣ Церковью. „Что же сказать, — пишетъ П. Никонъ въ „Раззореніи, — о Митрополитѣ Питиримѣ, который въ епархіяхъ другихъ епископовъ и по приказу царя и вельможъ совершає посвященіе. Какого великаго проклятія онъ не заслуживаетъ, согласно тому, что избранный свѣтскою властью низвергается вмѣстѣ съ посвятившимъ! Но теперь Архіепископы, архимандриты и

ма цѣнному для русской Церкви капитальному труду почитателя Патриарха Никона профессора Варшавскаго университета М. В. Зызыкина: „Патріархъ Никонъ. Его государственные и каноническія идеи“

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“ ч. II, стр. 270.

попы въ монастырѣ избраны самимъ царемъ, и Митрополитъ Крутицкій ихъ посвящаетъ".¹⁾)

По поводу такого вмѣшательства Патріархъ Никонъ заявляетъ, что для управлениія Церковью необходимо имѣть благодать Апостоловъ, а не благодать на управлениіе царствомъ.²⁾) Цитируя слова Ап. Павла *и овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первые Апостоловъ, второе пророковъ, третье учителей*, Патріархъ Никонъ спрашивается: „Почему же царь не названъ на первомъ мѣстѣ по высотѣ царской власти. Каждый долженъ знать свою мѣру".³⁾)

Въ этомъ захватѣ царемъ церковной власти по управлению Церковью Патріархъ Никонъ видѣтъ то отступленіе отъ Св. Писанія и св. каноновъ, которое будетъ почвою для появленія антихиста.⁴⁾) По егор словамъ, царю слѣдовало бы быть образцомъ соблюденія св. каноновъ для всѣхъ, и въ государственномъ законодательствѣ не дѣлать отступленія отъ нихъ. Но это отступленіе, эта апостасія уже явилась, и потому можно ожидать осуществленіе предсказаній Апостола о вещахъ грядущихъ; исполненія того, что было открыто Богомъ пророку Даниилу. „Какъ Мидийская имперія, — говоритъ Патріархъ Никонъ, — была разрушена Вавилономъ, а Вавилонская Персидской, а Персидская Македонской, а Македонская—Римской, такъ Римская должна быть разрушена антихристомъ, а онъ—Христомъ".⁵⁾)

Очевидно, Патріархъ Никонъ въ понятіе Римской имперіи включаетъ и Россію, какъ продолженіе первой въ отношеніи унаслѣдованія отъ нея императорской государственной власти, въ которой еще св. Іоаннъ Златоустъ видѣлъ „удерживающаго отъ среды",⁶⁾ то-есть препятствіе для появленія антихриста.

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 26.

²⁾ Ibid., 1 ч. II, стр. 25.

³⁾ 1 Кор. 12, 28—31; Проф. Зызыкинъ. „Патр. Никонъ“, ч. II, стр. 27.

⁴⁾ 2 Сол. 2, 3.

⁵⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патр. Никонъ“ ч. II, стр. 24—25.

⁶⁾ 2 Сол. 2, 7.

Такъ же сильно протестовалъ Патріархъ Никонъ и противъ частичной секуляризациі Монастырскимъ Приказомъ церковнаго имущества.

Хотя секуляризациі, произведенная Монастырскимъ Приказомъ, была частичной и касалась церковныхъ имуществъ епископовъ Московской области и владѣній патріаршихъ, тѣмъ не менѣе Патріархъ Никонъ придавалъ ей огромное отрицательное значеніе для всего государства. И это понятно, ибо въ „Уложенії“ была проведена мысль, что государство вообще можетъ обращать въ свою собственность имущества, которые принадлежать церковнымъ властямъ и учрежденіямъ. Патріархъ Никонъ ясно видѣлъ, что государственная власть своимъ законодательствомъ намѣревается отнять отъ всей Церкви средство къ осуществленію ея высшей задачи — церковнаго просвѣщенія и воспитанія русскаго народа, и тѣмъ предохранить его отъ гибели.

Отсюда понятно, почему П. Никонъ въ своемъ протестѣ противъ данной секуляризациі такъ настойчиво требовалъ исполненія государственною властью св. каноновъ, коими церковное имущество, какъ собственность Божія, должно быть неприкосновеннымъ и неотчуждаемымъ.¹⁾

Ясно отсюда и то, почему П. Никонъ въ томъ же своемъ протестѣ указывалъ, что захватъ государствомъ церковной собственности влечетъ за собою страшныя наказанія отъ Бога. Онъ приводилъ въ примѣръ царя израильскаго Ахава, который не много взялъ изъ того, что посвящено Богу, но гнѣвъ Божій паль на весь Израиль. Указывался имъ и царь египетскій Шишаль, котораго поразилъ Господь за походъ на Іерусалимъ съ цѣлью овладѣть сокровищами Іерусалимскаго храма, а также ассирийскій царь Сеннахиримъ, захотѣвшій взять городъ Іерусалимъ и осквернить его святыню; Господь рукою Ангела поразилъ за это смертью 185 тысячи ассирийскаго войска.²⁾

¹⁾ Кормчая; IV Всел. Соб., пр. 24; VI В. С., пр. 29; 1 пр. Двукр. Соб. и 12 пр. VII В. Соб.

²⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 38.

Впрочемъ, указывалъ П. Никонъ и на тѣ несчастья, которыя случились въ Россіи за частичную секуляризацио церковнаго имущества, напоминая о жертвахъ чумы 1654—55 г., о гибели отъ чумы бояръ, оставленныхъ царемъ въ Москвѣ во главѣ съ княземъ Пронскимъ, и страшное пораженіе Василія Шереметьева и князя Ивана Хованскаго.¹⁾

Въ предчувствіи несравненно большихъ несчастій, ожидавшихъ Россію за отнятіе церковнаго имущества и за поглощеніе государственною властью церковной, П. Никонъ не могъ не обратить вниманія царя Алексѣя Михайловича на свое страшное сонное видѣніе, бывшее ему въ 1661 г. въ Церкви Новоіерусалимскаго монастыря за утреней. Св. Петръ, Митрополитъ Московскій, явился П. Никону и повелѣлъ предупредить царя Алексѣя Михайловича, что Богу не угодны его посягательства на церковное имущество и воспріятіе имъ на себя архіерейскаго суда; святитель угрожалъ страшнымъ наказаніемъ Божіимъ за поступки царя, которое разразится надъ царскою властью въ Россіи. Это наказаніе было показано въ видѣніи П. Никону въ видѣ необычайного огненнаго пламени, исшедшаго изъ Московскаго Успенскаго собора и поглотившаго царскій дворецъ.

Вообще П. Никонъ смотрѣлъ на „Уложеніе“, какъ на противоканоническія реформы, которыя должны были вести Россію къ гибели. Недаромъ П. Никонъ называлъ „Уложеніе“ проклятою уложенною книгою.²⁾ Въ Монастырскомъ же Приказѣ онъ видѣлъ начало расцерковленія русскаго государства, которое совершилось при Петре. Идея оцерковленія Россіи чрезъ государственное законодательство, непротивное св. канонамъ и проникнутое духомъ Церкви, или ея вѣрою, была основнымъ мотивомъ дѣятельности П. Никона и его борьбы съ расцерковленіемъ, которое осуществлялось чрезъ „Уложеніе“ и Монастырскій Приказъ.

Такъ какъ оцерковленіе Русскаго государства имѣ-

¹⁾ Ibid., ч. II, стр. 300—301.

²⁾ Ibid., ч. II, стр. 317.

ло своимъ источникомъ истинную самодержавную власть въ ея отношеніи къ Церкви на основѣ симфоніи властей; а расцерковленіе его было ничѣмъ инымъ, какъ нарушеніемъ этой симфоніи царской властью, которая въ такомъ случаѣ уже теряла свой истинный характеръ, то можно сказать, что борьба П. Никона была исповѣднической защитой исконной русской идеологии. Борьба Патріарха была направлена къ тому, чтобы Русское Государство возглавлялось истинною царскою самодержавною властью, при которой только и возможно осуществленіе симфоніи властей и, следовательно, — процвѣтаніе Церкви и государства силою православной вѣры.

П. Никону не суждено было оказаться побѣдителемъ въ этой борьбѣ. Онъ палъ, ибо его идея оцерковленія Русского Государства не была принята царемъ и въ особенности окружавшими его боярами. Однако, П. Никонъ указалъ намъ путь къ возрожденію Россіи въ лицѣ истинной самодержавной царской власти, которая должна относиться къ Церкви на основѣ симфоніи властей.

Поэтому пусть П. Никонъ будетъ учителемъ всѣхъ русскихъ православныхъ людей въ ихъ стремлениі къ возрожденію нашей родины. Пусть онъ на всегда останется для насъ чистымъ отъ того нареканія на его свѣтлый великий образъ, которое могло бы подорвать его авторитетъ въ нашихъ глазахъ, если бы имѣло подъ собой достаточное основаніе. Мы имѣемъ въ виду обвиненіе П. Никона въ непомѣрной гордынѣ, которое будто бы свидѣтельствуется съ одной стороны его стремленіемъ къ единоличному властительству надъ Церковью и государствомъ. т. е. наличiemъ въ его дѣятельности идеи папоцезаризма; съ другой — его уходомъ изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ когда его папоцезаристскія стремленія не осуществились.

Это обвинение не соответствует действительности уже въ силу того одного, что оно исходило отъ враговъ Патріарха и въ частности — отъ раскольниковъ-старообрядцевъ. Послѣдніе возводили на П. Никона, при его жизни и послѣ смерти, многія клеветническія обвиненія, въ числѣ коихъ было и обвиненіе въ чрезмѣрной гордости. Они говорили, что П. Никонъ „возгордился на царскій чинъ и власть“. Всѣ эти клеветы уже устраниены изслѣдованіями профессора Субботина и трудомъ профессора Зызыкина: „Патріархъ Никонъ“.

Обвиненіе въ гордости въ особенности распространялъ и устно, и печатно (въ своей „Історії [суда надъ П. Никономъ“) самый лютый его врагъ Газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ, искавшій пѣрваго мѣста въ Русской Церкви и готовый на все въ угоду царю и боярамъ. Чтобы имѣть истинную оцѣнку даннаго обвиненія П. Никона, надо знать, что представляетъ собою личность Паисія Лигаріда.

Послѣдній былъ совершенно аморальною личностью и послушнымъ орудіемъ бояръ въ ихъ стремленіи низложить Патріарха. Онъ отличался крайнимъ двуличіемъ и вымогательствомъ денегъ у царя Алексія Михайловича и бояръ. Его книга: „Історія Іерусалимскихъ Патріарховъ“ была направлена противъ православной Церкви въ цѣляхъ возвышенія папской власти. Патріархи Мелетій Константинопольскій и Нектарій Іерусалимскій на основаніи этой книги предали Паисія Лигаріда анаемью и отлучили его отъ Церкви. Царь Алексій Михайловичъ, весьма расположенный къ Лигариду и благодарный ему за проведеніе дѣла противъ П. Никона, видѣлъ въ осужденіи Лигаріда осужденіе всего подъятаго имъ никоновскаго дѣла. Поэтому онъ усердно просилъ о восстановленіи Паисія въ санѣ особой грамотой къ П. Нектарію. Но такъ какъ на Іерусалимской коѳедрѣ оказался уже съ 1669 г. П. Досиѣй, то послѣднімъ и посланъ былъ отвѣтъ. Досиѣй, уступая крайней мольбѣ Алексія Михайловича, снялъ съ Лигаріда запрещеніе, но

чрезъ два мѣсяца спять его запретилъ, зная, что онъ тайный католикъ и содомитъ.¹⁾

Разумѣется, для опроверженія даннаго обвиненія П. Никона лучше всего намъ обратиться къ исторической дѣйствительности и посмотрѣть, были ли здѣсь такие факты въ отношеніяхъ Патріарха къ царской власти, которые обличали бы его въ стремлѣніи къ папоцезаризму. Ни одного подобнаго факта мы не найдемъ. Напротивъ, дѣйствительность говоритъ о томъ, что П. Никонъ вездѣ и всюду проповѣдывалъ ученіе о необходимости положить въ основу взаимоотношений царской и церковной власти идею симфоніи. Это ученіе имъ было выражено еще предъ самимъ вступленіемъ въ санъ патріаршества, когда 22 юля 1652 г. въ Успенскомъ соборѣ онъ говорилъ царю и боярамъ: „Если вамъ угодно, чтобы я былъ у васъ патріархомъ, дайте мнѣ еще слово и произнесите обѣтъ въ этой соборной церкви передъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ и Его Пречистою Матерью, Ангелами и всѣми святыми, что вы будете содержать Евангельскіе доктрины и соблюдать правила св. Апостоловъ и св. отцовъ и законы благочестивыхъ царей. Если обѣщаешься слушаться и меня, какъ вашего главнаго архипастыря и отца, во всемъ, что буду возвѣщать вамъ о доктринахъ Божіихъ и о правилахъ, въ такомъ случаѣ я, по вашему желанію и прошенію, не стану болѣе отрекаться отъ великаго архієїства“.²⁾

Такимъ образомъ, въ этой рѣчи своей П. Никонъ требовалъ отъ царя, бояръ и духовенства соблюденія доктриновъ и св. каноновъ, на основаніи которыхъ они должны были опредѣлять свои къ нему отношенія. Но эти доктрины и каноны, какъ видѣли мы, являются основами симфоніи властей.

Еще опредѣленнѣе П. Никонъ выразилъ свое стремлѣніе къ осуществленію симфоніи въ рѣчи на Соборѣ 1654 г., когда сказалъ: „По словамъ благо-

¹⁾ Проф. Ззыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 215.

²⁾ Ист. русск. Церкви М. Макарія, XII, стр. 7.

честиваго царя Юстиніана, два величайшіе дара даровалъ Богъ людямъ по Своей благодати: сиященство и царство, изъ которыхъ одно служитъ Божественнымъ, а другое править человѣческими (дѣлами), но оба, происходя изъ одного и того же начала, украшаютъ человѣческую жизнь; они тогда только могутъ выполнить свое призваніе, если будутъ заботиться о сохраненіи между людьми Божественныхъ заповѣдей и церковныхъ правилъ".¹⁾)

То же самое стремленіе П. Никона ярко было выражено и въ томъ обстоятельствѣ, что теорія симфоніи властей была помѣщена имъ въ предисловіи изданного имъ въ 1655 г. Служебника. Здѣсь о царѣ и Патріархѣ говорится, какъ о „Богоизбранной сей и премудрой двоице“, которая въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича и П. Никона предсѣдательствовала на Соборѣ 1654.²⁾)

Въ своемъ сочиненіи: „Раззореніе“ П. Никонъ ясно различаетъ власть церковную и власть царскую, изъ коихъ ни одна не должна подавлять своимъ вмѣшательствомъ области другой, но каждая должна блюсти свой порядокъ за своею собственою ответственностью. „Въ духовныхъ дѣлахъ, говорится здѣсь, воля царя не можетъ стоять выше церковнаго закона, ни въ отношеніи какого либо дѣла, принадлежащаго Церкви, царь не можетъ дѣлать установленій или дѣйствовать съ властью контролирующей. Такъ же надо понимать и о церковныхъ канонахъ, которые повелѣваютъ соблюдать и поддерживать царскіе законы. Ни одинъ человѣкъ не можетъ противодѣйствовать канонамъ Церкви, учению св. отцовъ и законамъ царства, или что-либо возражать противъ нихъ: каждая имѣеть свой собственный порядокъ и права, установленные Богомъ, и каждая должна поддержи-

¹⁾ Ист. русск. Церкви М. Макарія. XII, стр. 140.

²⁾ Конечно, царь могъ быть на Соборѣ только въ качествѣ почетного предсѣдателя. Проф. Зызыкинъ. „Патр. Никонъ“, ч. II, стр. 50, 97 – 98.

вать и защищать свой собственный порядокъ для себя, на свою собственную отвѣтственность".¹⁾

На протяжениі всей рукописи П. Никона въ 900 страницъ, переведенныхъ Пальмеромъ на англійскій языкъ, нѣтъ ни одного слова, которое говорило бы о требованіі для Патріарха какихъ-либо правъ въ дѣлахъ государственного управлениі.

И не только въ поученіяхъ, рѣчахъ и сочиненіяхъ П. Никона нельзѧ найти ничего, что говорило бы о его претензіі на участіе въ управлениі государственными дѣлами въ какой бы то ни было мѣрѣ. Этого совсѣмъ не было и въ его дѣятельности. Въ данномъ случаѣ весьма характерны слова самого царя Алексія Михайловича, которые свидѣтельствуютъ о полномъ невмѣшательствѣ П. Никона въ свѣтскія государственные дѣла. Эти слова произнесъ царь въ 1657 году въ отвѣтъ на просьбу одного діакона о снятіи съ него запрещенія, наложеннаго на него П. Никономъ. „Боюсь, сказалъ ему царь, что Патріархъ Никонъ отдастъ мнѣ свой посохъ и скажетъ: возьми его и паси монаховъ и священниковъ; я не прекословлю твоей власти надъ вельможами и народомъ; зачѣмъ же ты ставишь мнѣ препятствіе въ отношеніи къ монахамъ и священникамъ".²⁾

Даже титулъ „Великаго Государя“, который П. Никонъ не соглашался принимать, и государственное регенерство въ отсутствіе царя, принятное по просьбѣ послѣдняго, на которое П. Никонъ смотрѣлъ, какъ на службу Государю, абсолютно не говорятъ о его стремленіі къ вмѣшательству въ государственные дѣла. И то, и другое свидѣтельствуетъ не о политической, а о духовной высотѣ патріаршества, до котораго достигло оно благодаря геніальности П. Никона.

Мы можемъ въ защиту П. Никона сказать еще больше. Онъ ни только не вмѣшивался въ государственные дѣла царя, но и въ своихъ церковныхъ дѣлахъ не стремился къ единоличному властительству.

¹⁾ Проф. Ззыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 60.

²⁾ Ibid., ч. I, стр. 198.

Онъ привлекалъ къ участію въ нихъ епископовъ русской Церкви и того же царя, о чёмъ свидѣтельствуютъ созванные имъ Соборы.¹⁾ „Не допустимо думать, пишетъ Голубинскій, что Соборы только прикрывали своееволіе П. Никона. На Соборѣ 1654 г. былъ и царь, кромъ якобы despoticкаго Никона; если Павлу Коломенскому не мѣшиали высказаться противъ, то не были заграждены уста и другимъ... Затѣмъ на Соборѣ 1666 г. единодушный голосъ епископовъ свидѣтельствовалъ, что никоновское исправленіе было дѣломъ всѣхъ представителей русской Церкви, кромѣ одного, слѣдовательно, это было дѣломъ всей Церкви“?²⁾

Итакъ, если въ исторической дѣйствительности не находится никакихъ фактическихъ данныхъ обвинять П. Никона во вмѣшательствѣ въ государственные дѣла, то нѣть никакихъ основаній и для его обвиненія въ непомѣрной гордости, которая приписывается П. Никону на основаніи этого мнімаго его вмѣшательства. Все это обвиненіе взято изъ собственного ума Лигарида и исходило изъ злобы враговъ П. Никона.

То же самое нужно сказать и относительно обвиненія П. Никона въ непомѣрной гордости на основаніи ухода его изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ 10 іюля 1658 г. По мнѣнію С. М. Соловьевъа, этотъ уходъ есть ни что иное, какъ протестъ П. Никона противъ лишенія его прежняго значенія въ государствѣ, или — средство давленія на царя, имѣвшее цѣлью заставить удовлетворить честолюбіе и гордость Патріарха и вернуть его къ прежнему положенію въ государствѣ. Соловьевъ смотритъ на свое мнѣніе, какъ

¹⁾ Соборъ 1654 г. былъ созванъ П. Никономъ для одобренія предпріятія, касательно исправленія церковныхъ книгъ. На Соборѣ 1655 г. было разсмотрѣно и одобрено исправленіе Служебника. Соборъ 1656 г. продолжалъ исправленіе книгъ и установилъ рядъ реформъ, въ числѣ коихъ оказалось запрещеніе перекрещивать католиковъ.

²⁾ Голубинскій. „Къ нашей полемикѣ со старообрядцами“, Богословскій Вѣстникъ, 1892 г.

на психологическія причины, побудившія П. Никона удалиться изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ.¹⁾

Но это психологическое объясненіе ухода П. Никона имѣеть своимъ источникомъ взглядъ на него, какъ на крайне гордаго человѣка, все того же Лигарида и потому является пристрастнымъ и несостоятельнымъ.

И по существу своему это психологическое объясненіе является слишкомъ не психологичнымъ. Въ своемъ „Раззореніи“ П. Никонъ пишетъ: „Если бы Великій Государь царь не обѣщалъ передъ Богомъ и Матерью Божіею соблюдать заповѣди Святого Евангелія, святыхъ Апостоловъ, и святыхъ отцовъ, то я бы не помыслилъ принять такой санъ. Но Богъ вѣдаетъ, какъ Великій Государь царь далъ свой обѣтъ въ Св. Церкви предъ Господомъ и Богомъ и всечестнымъ и животворящимъ образомъ Всесвятѣйшей Пречистой и Преблагословенной Дѣвы Матери Божіей и Приснодѣвы Маріи, и предъ святыми Ангелами, и предъ всѣми Святыми, и предъ освященнымъ Соборомъ, и передъ его царскимъ синклитомъ и передъ всѣмъ народомъ. И пока онъ, Великій Государь царь, сколько могъ держался своего обѣта, повинуясь святой Церкви, мы хранили терпѣніе. Но когда онъ нарушилъ свой обѣтъ окончательно и сталъ на насъ неправедно гнѣваться, какъ Господу Богу известно, тогда мы, помня свое собственное обѣщаніе соблюдать заповѣди Божіи, данныя при поставленіи въ Патріархи собственноручной подписью, войдя въ Святую Церковь въ годовщину принесенія въ Москву святой Ризы нашего Господа Бога и Спасителя Іисуса Христа, и окончивъ святую литургію, засвидѣтельствовали передъ Богомъ...²⁾) безпричинный гнѣвъ царя и ушли, помня Божественные заповѣди (Мє. 10, 22): „Когда же будутъ васъ гнать въ односмъ городѣ, бѣгите въ дру-

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 99—100.

²⁾ Имѣется въ виду прощальное слово П. Никона паствѣ, сканное имъ 10-VII, 1658 г., по окончаніи литургії.

гой, ибо истинно говорю вамъ: не успѣете обойти го-
родовъ Израилевыхъ, какъ придетъ Сынъ Человѣ-
ческій". И, выйдя изъ города, помня заповѣди Божіи:
„Когда не принимаютъ васъ и не слушаютъ васъ,
уходите изъ дома того, стряхайте прахъ отъ ногъ
своихъ".)

Такимъ образомъ, какъ свидѣтельствуетъ самъ П. Никонъ, онъ ушелъ вслѣдствіе того, что царь нарушилъ клятву, пересталъ слушать его въ дѣлахъ духовныхъ и въ прощальномъ словѣ обвинилъ царя въ своемъ уходѣ, поставивъ его въ положеніе гонителя. Какъ человѣкъ въ высшей степени умный и геніальный, онъ, конечно, не могъ расчитывать, что за такое прощальное его исповѣдническое слово царь вернетъ его. Скорѣе онъ могъ ожидать, что царь еще болѣе на него разгневается. Но П. Никонъ не могъ поступить иначе, ибо безкомпромиссно боролся за истину и неуклонно требовалъ отъ царя исполненія клятвы, данной имъ при вступленіи Никона на патріаршество, клятвы соблюдать Божественные заповѣди и св. каноны и соподобно съ этимъ относиться къ церковной власти.

Этому психологическому объясненію проф. Соловьевымъ ухода П. Никона, надо противопоставить истинное психологическое объясненіе слова П. Никона, при вступленіи его на патріаршество, какое дѣлаетъ проф. Стенли, въ цѣляхъ уясненія смысла того же ухода П. Никона. По поводу требованія П. Никономъ отъ царя клятвы 22 іюля 1652 г., проф. Стенли говоритъ: „Въ самомъ (этомъ) требованіи мы узнаемъ тотъ же открытый, рѣшительный и непреклонный характеръ. Властолюбіе, ищущее неограниченного господства, никогда не предложитъ такихъ требованій и притомъ въ минуту своего возвышенія. Оно постепенно, незамѣтно поселяетъ на права другихъ. Такое требованіе можетъ сдѣлать только человѣкъ, глубоко сознающій важность предстоящихъ ему обязанностей и всю силу препятствій на пути къ ихъ выполненію... Какимъ вступилъ онъ на ка-

---

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 357.

зедру — строгимъ, рѣшительнымъ и непреклоннымъ, та-
кимъ чрезъ шесть лѣтъ онъ оставилъ ее“.)

Какъ видимъ, психологическое объясненіе ухода П. Никона профессоромъ Стенли совершенно исключаетъ возможность объяснять уходъ П. Никона въ смыслѣ его непомѣрной гордости. Напротивъ, на основаніи этого ухода оно говоритъ о немъ, какъ о мужественномъ исповѣднике Божественныхъ заповѣдей и своихъ священныхъ патріаршихъ обязанностей. Проф. Стенли, какъ чуткій и истинный психологъ, чрезъ уходъ П. Никона вскрываетъ въ немъ не гордость, а рѣдкій духъ исповѣдничества.

Это мнѣніе проф. Стенли объ уходѣ П. Никона совпадаетъ съ мнѣніемъ Іерусалимскаго П. Нектарія. Для настъ это патріаршее мнѣніе должно быть особенно цѣннымъ. Въ данномъ случаѣ высказывается весьма авторитетное лицо, о которомъ его преемникъ Іерусалимскій П. Досией отозвался въ своемъ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу, какъ о высокомъ нравственномъ авторитетѣ. Помимо того, П. Нектарій находился вдали отъ никоновской московской смуты и не былъ заинтересованнымъ лицомъ. Онъ даетъ положительный отзывъ о П. Никонѣ, несмотря на то, что ему были представлены чрезъ іеродіакона Мелетія — друга Лигарида отъ враговъ П. Никона самыя отрицательныя свѣдѣнія относительно послѣдняго. Вотъ что писалъ (отъ 20 января 1664 г.) П. Нектарій царю Алексѣю Михайловичу по поводу присланной грамоты. „Въ сей грамотѣ мы не нашли ни причины удаленія Св. Патріарха вашего Кирѣ Никона, сослужи-
теля и брата нашего о Христѣ нашего смиренія, ни другой какой вины противъ него, кроме пятилѣтняго его отсутствія... Итакъ, просимъ мы Святѣйшее Ваше Величество, чтобы вы не преклоняли слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія, а напаче, если таковые будутъ изъ духовнаго сана... Несогласія и возмущенія въ Церкви страшнѣе всякой войны, ибо раздираютъ нетлѣнную

---

¹⁾ Прибавл. къ твореніямъ св. отцовъ, 1862.

одежду Христову, которую не раздѣлили и жестокосердые воины во время страданія Христова; раздирать же одежду Христову есть явный знакъ погибели души, за которую умеръ Христосъ... Итакъ, помысли о семъ, миролюбивый государь, послѣдуй кротости Давида, воспріими ревность по вѣрѣ православной и пострайся со тщаниемъ паки возвести Патріарха вашего на престолъ его, дабы во время священнаго твоего царствованія не было положено злого и гибельнаго начала смѣнять православныхъ и правомыслящихъ о догматахъ вѣры Патріарховъ вашихъ. Сie есть начало разрушенія Церкви нашей въ Константинополѣ; оно послужило и до нынѣ служить источникомъ многихъ золь и сдѣлало насъ посрамленными передъ западной церковью. Опасайтесь и вы, чтобы необычайное у васъ не обратилось въ гибельную привычку. Если Никонъ говоритъ, что онъ не отрекался отъ престола, но отъ непокорныхъ, то ясно, что онъ обличаетъ непокорность народа. Итакъ, покажите къ нему досто-должное повиновеніе, какъ къ строителю благодати, не обыкновенное въ Церквяхъ Божихъ, но каковое предписываютъ Божественные законы. Отреченіе же его, которое, какъ говорятъ, онъ сдѣлалъ въ Церкви, можетъ быть принято снисходительнѣе для соблюденія тишины, тѣмъ болѣе, что онъ Киръ Никонъ, какъ мы сказали, отрекался отъ непокорнаго народа, а не отъ престола".¹⁾)

Хотя это письмо П. Нектарія написано весьма корректно и сдержанно, тѣмъ не менѣе по своему содержанію оно является страшнымъ обвинительнымъ приговоромъ для царя Алексія Михайловича, бояръ и всѣхъ враговъ П. Никона, которые на языкѣ каноническихъ правиль разсматриваются въ данномъ случаѣ, какъ непокорная паства или непокорный народъ, въ силу чего св. каноны предвидятъ оставленіе его архипастырями.

Прежде всего здѣсь выгораживается личность П. Никона отъ обвиненій со стороны его враговъ. За-

---

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 220—221.

тѣмъ П. Нектарій обращаетъ вниманіе царя Алексѣя Михайловича на то, что въ русской Церкви раздирается риза, Христова, совершаются ужасная церковная смута, которая страшнѣе всякой войны и виновникомъ которой является самъ царь, такъ какъ онъ слушаетъ людей завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія. Патріархъ умоляетъ царя съ особенной заботливостью и почтительностью возвратить на престолъ П. Никона и предупреждаетъ его, чтобы П. Никонъ не былъ смыщенъ съ патріаршой каѳедры, что будетъ поводомъ для русскихъ царей такъ поступать въ русской Церкви и впредь, и что является величайшимъ зломъ, отъ которого страдала и страдаетъ Константинопольская Церковь.

Намъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе въ этомъ письмѣ П. Нектарія на то, что имъ обвиняется въ непокорности, что то же—въ гордости, не П. Никонъ, а его непокорная паства, т. е. царь, бояре и прочіе враги П. Никона. Послѣдній же представляется въ письмѣ, какъ обличитель этой гордости, какъ мужественный безкомпромиссный духовный ихъ глава.

Кстати сказать, эта непокорность или гордость враговъ П. Никона возрасла до такой степени, что они не только не вернули П. Никона на его каѳедру, но два раза — въ 1662 и въ 1664 г. г., когда П. Никонъ самъ дѣлалъ попытки вернуться на свою каѳедру и прѣѣзжалъ съ этой цѣлью въ Москву,—царь и бояре изгоняли его.

Итакъ, попытка проф. Соловьева обвинить П. Никона въ непомѣрной гордости, вследствіе его ухода въ Новый Іерусалимъ, не имѣть подъ собою никакихъ достаточныхъ основаній. Поэтому мы должны смотрѣть на уходъ П. Никона въ Новоіерусалимскій монастырь, какъ на средство его архипастырского воздействиа на царя, имѣвшее своею цѣлью побудить послѣдняго перемѣнить свое противоканоническое отношеніе къ православной Церкви и установить къ ней отношеніе на почвѣ симфоніи. Будемъ смотрѣть на его уходъ, какъ на исповѣдничество, такъ какъ, если бы онъ не ушелъ,

то оказался бы въ числѣ тѣхъ малодушныхъ людей, которые потворствовали свѣтской власти въ ея незаконномъ и гибельномъ для государства вмѣшательствѣ въ церковныя дѣла.

Будемъ по данному вопросу единомысленны съ П. Нектаріемъ, а не съ тѣми, которые въ своихъ обвиненіяхъ П. Никона исходили изъ клеветническихъ воззрѣній Лигарида, точнѣе, изъ его недоброго сердца, изъ котораго, согласно словамъ Христа, *исходятъ помышленія злая.¹⁾* Эти помышленія всегда видѣть одно только зло въ людяхъ, доброе превращая въ злое.

Есть, наконецъ, и еще одно основаніе, въ силу котораго мы должны отметить мнѣніе, что П. Никону была присуща непомѣрная гордость. Этимъ основаніемъ является его подвижническая жизнь, увѣнчанная исповѣдническими страданіями и дарами Св. Духа.

Къ строго аскетической жизни П. Никонъ стремился съ самой ранней своей юности. Впослѣдствіи за особенную строгость своихъ монашескихъ подвиговъ П. Никонъ былъ избранъ игуменомъ Кожееверской пустыни, и ради тѣхъ же своихъ подвиговъ сдѣлался извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу, который во вниманіе къ его истинной подвижнической жизни, а также ради его великаго ума и краснорѣчія, содѣйствовалъ назначенію его въ архимандриты Московскаго Новоспасскаго монастыря, затѣмъ въ митрополиты Новгородскіе и, наконецъ, по желанію царя, Никонъ былъ избранъ Патріархомъ Всероссійскимъ. Но и будучи Патріархомъ, Никонъ продолжалъ вести аскетическую жизнь, а когда жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, то при постройкѣ монастырскихъ зданій самъ носиль своими руками наряду съ работниками камни, известъ, воду и прочее, какъ простой каменщикъ. Во время своего заточенія онъ носиль на тѣлѣ тяжелыя вериги.

Конечно, нравственные страданія, которыя испытывалъ П. Никонъ отъ зависти, ненависти и всевозможныхъ клеветъ со стороны враговъ своихъ были для него несравненно тяжелѣе аскетическихъ подви-

¹⁾ Мѣ. 15, 19.

говъ. Трудно удержаться отъ слезъ при чтеніи повѣстнованія о судѣ надъ П. Никономъ, на которомъ не только отсутствовали достаточныя обвиненія къ низложенію Патріарха, но имѣли мѣсто и крайне тяжкія оскорбления его невинной личности.¹⁾ На судѣ присут-

¹⁾ По требованію царя, П. Никонъ явился на Соборъ, но по чину патріаршему, т. е. съ преднесеніемъ креста. Не видя для себя приготовленного мѣста наравнѣ съ восточными патріархами, онъ не сѣлъ, но десять часовъ простоялъ на ногахъ, слушая обвиненія изъ устъ царя и давая на нихъ отвѣты. Когда Митрополитъ Крутицкій Павелъ и Архіепископъ Рязанскій Иларіонъ стали поносить П. Никона за оставленіе имъ престола съ клятвою (П. Никонъ оставилъ престолъ безъ клятвы), а Меѳодій Епіскопъ Мстиславскій поднялъ даже руку на судимаго святителя, тогда слезы потекли изъ очей царя. Государь, видя бояръ молчащими, требовалъ уликъ противъ Патріарха. Убѣжденный въ своей невинности, П. Никонъ, обратясь къ Государю, сказалъ: „Государь, девять лѣтъ приготовляли то, въ чемъ хотѣли сегодня обвинить меня, и никто не можетъ промолвить ни слова, никто не отверзаетъ усть... Если же и еще девять лѣтъ будутъ выдумывать клеветы, то и тогда не найдутъ ничего противъ меня“. Тогда Арх. Рязанскій Иларіонъ опять началъ съ дерзостью произносить ругательства по отношенію П. Никона, на что послѣдній сказалъ: „Уста пастыря должны произносить одни благословенія, а не поношенія и неправду“. Любящее сердце царя опять не могло вынести горькаго положенія бывшаго друга, иногда возражавшаго, иногда безотвѣтнаго. Онъ сошелъ съ своего престола, приблизился къ П. Никону и тихо сталъ говорить ему: „О, Святѣйшій... или, думаешь, забылъ я всѣ твои заслуги, мнѣ лично и моему семейству оказанныя во время язвы, и прежнюю нашу любовь?“ Затѣмъ сталъ укорять его за посланную имъ Константинопольскому Патріарху грамоту, въ которой онъ на него жаловался, наконецъ, изъявилъ желаніе мира, увѣряя въ своей любви къ нему. Такъ же тихо П. Никонъ отвѣчалъ царю, извинился за указанную свою грамоту Константинопольскому Патріарху и, несмотря на завѣренія царя въ его прежней любви къ нему, чувствовалъ, что минувшее уже не возвратимо, тутъ же предрекъ царю свое горькое осужденіе отъ Собора.

Это было послѣднее свиданіе П. Никона съ царемъ и послѣдняя съ нимъ бесѣда. На третью засѣданіи въ Благовѣщенской церкви надъ вратами Чудова монастыря 12 декабря 1666 года царь не имѣлъ духа участвовать въ осужденіи, которое давно уже было предрѣшено. На этомъ засѣданіи П. Никону прочитали обвиненіе, что онъ „смутилъ Царство Русское, вмѣшиваясь въ дѣла не приличная патріаршѣ власти,... оставилъ престолъ свой за оскорблѣніе слуги,... распорижался самовластно въ трехъ монастыряхъ (въ Воскресенскомъ, Иверскомъ и Крестномъ) и давалъ имъ наименованія

ствовали два восточныхъ патріарха — Антіохійскій и Александрійскій.

Этотъ судъ П. Никонъ назвалъ незаконнымъ, а греческихъ патріарховъ — наемниками. Таковымъ дѣйствительно и быль этотъ судъ. Всѣ обвиненія, въ силу которыхъ Соборъ лишилъ патріаршой каѳедры и святительского сана П. Никона, оставилъ ему лишь монашество, были извѣстны и Іерусалимскому П. Нектарію. Но послѣдній писалъ царю Алексѣю Михайловичу, что не нашель достаточныхъ причинъ къ обвиненію П. Никона, почему и просилъ вернуть его на патріаршество. Восточные патріархи, бывшіе на судѣ, были задарены русскимъ правительствомъ и, кроме того, ихъ совершенно изолировали отъ сторонниковъ П. Никона, отъ которыхъ они могли бы узнать все беззаконіе, совершившееся надъ нимъ. При всемъ томъ и они колебались по поводу осужденія П. Никона. Наконецъ, не всѣ русскіе епископы были согласны на строгое осужденіе П. Никона, въ особенности Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ, одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ іерарховъ того времени, уважаемый за свою

Іерусалима, Виелеема, Голгоѳы,... препятствовалъ избранію нового Патріарха, предавая многихъ анаемѣ... Павла, Епископа низвергъ самовольно и быль жестокъ къ духовенству, жаловался на царя Восточнымъ патріархамъ, осуждалъ соборныя правила, оскорбляя патріарховъ своимъ высокомѣрiemъ“.

Не лишнимъ считаемъ отмѣтить, какая страшная судьба постигла судей П. Никона. По свидѣтельству рукописнаго сочиненія Спиридона Потемкина (въ библіотекѣ Г. Погодина), современника сему происшествію, оба Патріарха, по возвращеніи своемъ къ паствѣ, были повышены султаномъ за то, что безъ его повелѣнія ъздили въ Россію. Паисій Лигаридъ, обличенный во многихъ злоупотребленіяхъ, лишенъ быль паствы своей и изгнанъ изъ Россіи. Іосифъ, Архіепископъ Тверской, потомъ М. Астраханскій былъ мучительски убитъ казаками. Иларіонъ, Митрополитъ Муромскій и Рязанскій былъ преданъ суду за нѣкоторые предосудительные поступки и отставленъ отъ епархіи. Меѳодій, Епископъ Мстиславскій, былъ удаленъ отъ блюстительства Кіевской митрополіи, и за измѣну и мятежничество потребованъ къ суду въ Москву и подъ стражею скончался въ Новоспасскомъ монастырѣ. („Начертаніе жигія и дѣяній Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи“, Архимандрита Аполлоса, стр. 72—80, изд. 4, М. 1845 г.).

благочестивую жизнь самимъ Государемъ. Къ нему примкнули на Соборѣ Симонъ Архіепископъ Вологодскій и Мисаиль Епископъ Коломенскій. Поэтому на второмъ засѣданіи Собора вмѣсто обвиненія всѣ безмолвствовали, несмотря на то, что Государь требовалъ уликъ противъ П. Никона. На послѣднемъ засѣданіи Собора ему былъ объявленъ приговоръ, коимъ онъ былъ лишенъ сана, съ сохраненіемъ только иночества, и присужденъ къ заточенію на вѣчное покаяніе въ Бѣлоезерскій Ферапонтовъ монастырь. По прочтениіи приговора, тутъ же восточные патріархи сняли съ П. Никона святительскіе знаки и надѣли на него простой монашескій клубокъ. П. Никонъ спрашивалъ ихъ, зачѣмъ въ отсутствіе царя и въ малой церкви, а не въ томъ соборѣ Успенія, гдѣ нѣкогда умоляли его вступить на патріаршій престолъ, нынѣ неправедно и втайнѣ его низлагають. Но отвѣта не получилъ.

Послѣ суда надъ П. Никономъ его нравственныя страданія не прекратились, но еще болѣе стали увеличиваться. Тотчасъ по снятіи съ него сана его съ ругательствами отвели на земскій дворъ, вручили его приставамъ, которые осыпали его поношеніями. Къ нимъ присоединился Архимандритъ Сергій, который страшно поносилъ П. Никона и не давалъ ему совсѣмъ покоя своимъ злословіемъ. Съ земскаго двора П. Никонъ былъ отправленъ въ путь въ жестокую стужу. По любви къ нему съ нимъ отправились въ тѣсто заточенія нѣкоторые изъ его учениковъ. Новоспасскій Архимандритъ Іосифъ, провожавшій П. Никона до рѣки Клязьмы, отдалъ ему свою шубу, чтобы укрыть его отъ стужи. Прочие, сопровождавши П. Никона, въ теченіе всего пути не только не имѣли къ нему сожалѣнія, но даже не давали ему хлѣба. Въ силу бѣдности Ферапонтова монастыря П. Никону были отведены душныя, тѣсныя кельи, похожія на темницу; приставники жестоко обращались съ нимъ, они наглухо заколачивали окна его келіи и въ такомъ стѣсненіи содержали П. Никона до кончины царя Алексія Михайловича.

Послѣдній всю остальную свою жизнь раскаявал-

ся въ низвержениі П. Никона, посыпалъ ему подарки. А предъ смертью посыпалъ къ нему просить себѣ отпустительной грамоты, именуя его своимъ отцомъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ іерархомъ и блаженнымъ Паstryремъ. Однако, вернуть П. Никона царь не могъ, такъ какъ бояре и близкіе къ Государю лица владѣли его волею. Чтобы не допустить этого возвращенія, они выдумывали новыя обвиненія противъ П. Никона и даже оклеветали его въ сношенияхъ съ Стенькой Разинымъ и въ нечистой жизни. Нѣтъ ничего болѣе для сердца клеветы. Недаромъ св. Церковь внушаетъ каждому изъ настъ обращаться всегда къ Богу съ молитвою: избави мя отъ клеветы человѣческія. Поэтому клеветы были для П. Никона высшей мѣрою всѣхъ тѣхъ нравственныхъ мукъ, которыя судилъ Господь ему перенести.

Нѣкогда св. Серафима Саровскаго спросили, какъ онъ могъ вынести такой великий подвигъ, какъ стояніе на камнѣ въ теченіе трехъ лѣтъ? Онъ отвѣтилъ, что только благодать Св. Духа могла укрѣпить его для несенія этого молитвенного подвига... Ясно, что благодать Св. Духа помогла П. Никону нести крестъ его аскетическихъ суровыхъ подвиговъ и его тяжкихъ душевныхъ страданій. Безъ сей благодати онъ не могъ бы перенести въ особенности всѣхъ тѣхъ нравственныхъ униженій, оскорблений, всѣхъ гнусныхъ клеветъ, которыя выпали на его долю послѣ его патріаршаго величія. Но эта благодать гордымъ не дается отъ Бога; напротивъ, Господь противится гордымъ, лишая ихъ Своей благодати.

Такъ, жизнь П. Никона въ ея аскетическихъ подвигахъ и безропотныхъ нравственныхъ страданіяхъ свидѣтельствуетъ, что обвиненіе его въ непомѣрной гордости является несостоятельнымъ.

Это обвиненіе опровергается и его истинною любовью къ ближнимъ. Она, какъ свидѣтельствуетъ историческая дѣйствительность, была въ П. Никонѣ поразительной. Народъ русскій весьма любилъ его, въ особенности за его благотворенія бѣднымъ и защиту

всѣхъ обиженныхъ и несчастныхъ, чѣмъ онъ отличался, еще будучи Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, ходатайствуя за беззащитныхъ лично предъ Государемъ. Не забыть онъ бѣдныхъ и обездоленныхъ и тогда, когда былъ Патріархомъ, о чѣмъ свидѣтельствуютъ тотъ плачъ и рыданія народа, когда П. Никонъ покидалъ Москву послѣ 10 юля 1658 года. Этимъ благотворителемъ онъ остался и тогда, когда жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и даже въ заточеніи. Такимъ образомъ, эта высшая добродѣтель была въ немъ постоянной и, какъ таковая, она не могла быть опять безъ той же благодати Св. Духа, ибо св. Макарій Великій учитъ, что естественною безблагодатною любовью является та, которая непостоянна, и, напротивъ, видѣть соприсутствіе благодати Св. Духа въ той любви, которая не прерывается, исходя изъ внутренней потребности человѣческаго сердца всегда любить ближнихъ. Но это соприсутствіе благодати Божественнаго Духа чрезъ любовь его къ ближнимъ опять свидѣтельствуетъ о томъ-же, — что въ немъ не было гордыни.

Но лучше всего опровергается обвиненіе въ гордости П. Никона тѣми сторонами его жизни, въ которыхъ благодать Св. Духа, несомнѣстимая съ гордостью, проявлялась въ немъ не только чрезъ подвиги и любовь, а непосредственно и, прежде всего, какъ особая печать Божественнаго избранничества. Она отмѣчалась людьми. Передаютъ, что П. Никонъ, еще будучи юношой, предаваясь иноческимъ подвигамъ въ монастырѣ св. Макарія Желтоводскаго, былъ подъ духовнымъ руководствомъ одного благочестиваго іерея Ананія (въ иночествѣ Аntonія). Послѣдній предрекъ Никону Патріаршество. То же самое предрекъ ему одинъ мордвинъ, воскликнувъ: „Ты будешь царь или Патріархъ“. О томъ же получилъ онъ предсказаніе отъ Новгородскаго Митрополита Аѳеонія, исполненнаго святости и благодати, когда былъ посвященъ имъ въ игумена Кожеезерской обители.

Эта благодать Божественнаго Духа дивно хранила П. Никона съ самыхъ младенческихъ лѣтъ. Онъ

былъ малымъ ребёнкомъ, когда мачеха, видя, что онъ уснула въ печкѣ, заложила ее дровами и запалила ихъ, желая сжечь ненавистнаго Никиту (такъ звали П. Никона въ міру). Но посторонняя женщина, посланная Богомъ, услышавъ крикъ младенца, вовремя выхватила его изъ пламени невредимымъ и тѣмъ спасла ему жизнь. Дивный промыслъ Божій сохранилъ Никона отъ потопленія на Бѣломъ Морѣ, близъ Соловецкой обители, предъ Онѣжскимъ устьемъ. Приставши на своей утлой ладью къ острову Кію, онъ водрузилъ крестъ на немъ въ память своего спасенія отъ потопленія. Впослѣдствіи, будучи Патріархомъ, онъ построилъ на о. Кіѣ Крестный монастырь. Та же промыслительная десница Божія спасла его отъ смерти въ 1650 году во время новгородскаго бунта, когда Никона, уже бывшаго въ санѣ Новгородскаго Митрополита, до такой степени избили камнями и дубьемъ за укрывательство въ архіерейскомъ домѣ новгородскаго воеводы князя Хилкова отъ озвѣрѣвшей толпы бунтарей, что у него хлынула изо рта, носа и ушей кровь. и всѣ считали его уже умершимъ. Но Господь даровалъ ему прежнее здравіе и силу.

Благодать Св. Духа проявлялась въ П. Никонѣ и какъ даръ прозорливости. Когда вышеупомянутый Архимандритъ Сергій дерзко досаждалъ ему послѣ суда, онъ сказалъ ему съ горечью въ сердцѣ, что и его сошлютъ въ заточеніе. И, дѣйствительно, Сергій былъ сосланъ по повелѣнію царя въ заточеніе на покаяніе въ Толгскій монастырь. Когда П. Никона, уже умирающаго, везли на стругѣ по Волгѣ и причалили къ берегу противъ Толгскаго монастыря, то Архимандриту Сергію явился П. Никонъ въ сонномъ видѣніи и сказать: „Встань, братъ Сергій, простимся“. Архимандритъ тотчасъ поспѣшилъ къ П. Никону, паль ему въ ноги и со слезами испросилъ себѣ прощеніе. Давши прощеніе Архимандриту Сергію, П. Никонъ уже не могъ больше говорить и тутъ же скончался, принявъ Св. Тайны отъ своего духовника. Благодатный даръ прозорливости П. Никонъ обнаружилъ и предъ получениемъ указа отъ царя Феодора Алексѣевича, который

возвѣщалъ ему свободу и возвращеніе въ любимую имъ св. Воскресенскую обитель. Объ этомъ указѣ ни П. Никонъ и никто изъ окружающихъ его ровно ничего не знали; однако, наканунѣ получения указа Патріархъ повелѣлъ своей братіи собираться въ путь въ Воскресенскій монастырь. Наконецъ, П. Никону было присущъ и даръ цѣленія недуговъ. Этотъ даръ проявлялся въ немъ особенно въ періодъ заточенія, когда благочестивые люди приходили и прѣзжали къ нему, испрашивая молитвъ въ своихъ болѣзняхъ. Но съ особенной силой исцѣленія стали совершаться послѣ его смерти отъ его гроба въ Новоіерусалимскомъ монастырѣ.

Ясно, что у П. Никона не могло быть непомѣрной гордости, ибо она несовмѣстима съ благодатію Св. Духа, которая была присуща ему съ самыхъ младенческихъ лѣтъ и проявлялась въ немъ въ очевидной и поразительной мѣрѣ до самой его кончины. Ему были присущи обычные человѣческія немощи, которыя коренились не въ преступной и страстной волѣ, а въ его природномъ пылкомъ характерѣ. При этомъ П. Никонъ отличался строгой взыскательностью къ подчиненнымъ, при нарушеніи ими своихъ обязанностей. Эта строгость переходила даже въ суровость, когда П. Никонъ сталкивался съ прямымъ нарушеніемъ Божественныхъ законовъ. Всѣ эти черты его личности, проявляясь въ отношеніи къ людямъ недуховнымъ и строптивымъ, были для нихъ невыносимы. Но если дѣятельность, сопровождаемая такими чертами, исходитъ изъ ревности по Богу, то она высоко цѣнится въ очахъ Божихъ. Такою ревностію и отличался П. Никонъ, ибо всѣ его дѣйствія показываютъ, что центромъ его жизни была не личная слава, а слава Божія, благо русской Церкви и государства, о чемъ свидѣтельствуетъ и его учение.

Во всякомъ случаѣ, не гордость и властолюбіе П. Никона, коихъ у него не было, могли быть причиною трагедіи, произшедшей въ Россіи отъ его размолвки съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Истинной причиной смуты было властолюбіе бояръ, съ же-

ланіемъ господствовать въ государствѣ и въ Церкви; также личная зависть и ненависть ихъ къ П. Никону, который былъ для нихъ слишкомъ сильнымъ препятствіемъ для осуществленія ихъ властолюбивыхъ замысловъ.

Такимъ образомъ, какъ дѣятельность, такъ и жизнь П. Никона свидѣтельствуютъ о томъ, что намъ слѣдуетъ не обвинять его въ непомѣрной гордости, а благоговѣйно преклоняться передъ нимъ, чтить его вмѣстѣ съ простымъ вѣрующимъ русскимъ народомъ, какъ праведнаго и благодатнаго свѣтильника русской Церкви, и всемѣрно содѣйствовать тому, чтобы въ возрожденной Россіи онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ Россійской Церкви.

Въ данный же моментъ и на будущее время, въ цѣляхъ возрожденія Россіи, мы должны слѣдовать святымъ завѣтамъ П. Никона, какъ своего учителя, и стремиться къ возстановленію у насъ истинной самодержавной царской власти, которая будетъ таковою, если въ основу своего отношенія къ Церкви она положить начала симфоніи властей. Иначе сказать, мы должны стремиться возсоздать ту царскую самодержавную власть, которая будетъ находиться въ самомъ близкомъ единеніи съ православною русскою Церковью, свидѣтельствуя это единеніе своею защитою православной вѣры отъ всѣхъ ея враговъ — безбожниковъ, еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ, оказывая ей, какъ господствующей религіи въ русскомъ государствѣ, свое почитаніе, о которомъ говорится въ теоріи симфоніи властей.

Эту царскую самодержавную власть мы должны стремиться возсоздать не только потому, что такое стремленіе будетъ истиннымъ покаяніемъ въ нашемъ тяжкомъ грѣхѣ уничтоженія одного изъ исконныхъ началъ русской жизни и попустительства къ сему уничтоженію. Это стремленіе одновременно соответствуетъ и истинной русской идеологии, которая есть ни что иное, какъ православная вѣра и основанная на ней русская жизнь во всѣхъ ея

областяхъ, начиная съ личной и кончая государственной, почему русское государство и должно возглавляться царскою самодержавною властію. Идеология русского человѣка никогда не допустить, чтобы въ основѣ государственной жизни была власть не Богопоставленная, т. е. не основанная на православной вѣрѣ, власть конституціонная и республиканская.

Конечно, русская идеология въ послѣднее время была весьма сильно извращена, вслѣдствіе отступленія русского народа отъ православной вѣры. Но нынѣ народъ нашъ возвращается къ ней своими великими страданіями. А вернувшись къ православной вѣрѣ, онъ вернется и къ царской самодержавной власти, какъ основанной на этой вѣрѣ. Русскій народъ въ особенности любилъ и почиталъ тѣхъ изъ своихъ великихъ князей и царей, которые отображали въ своей личной и государственной жизни его идеологію и являлись истиннымъ оплотомъ православной вѣры. Поэтому весьма многихъ изъ нихъ, чрезъ Церковь свою, народъ причислилъ къ лицу святыхъ. И теперь, при возрожденіи Россіи, народъ нашъ, познавши горькимъ опытомъ всю разрушительную силу невѣрія и зная, что только истинная самодержавная царская власть въ Россіи можетъ быть могущественнымъ оплотомъ православной вѣры, какъ основы и личного спасенія и процвѣтанія государства, возстановить ее, будетъ цѣнить ее, будетъ особенно любить и почитать ея достойныхъ представителей, какъ выразителей идеологии народа.

Для православнаго сознанія русского человѣка является неоспоримой истина, что вѣра православная была основою не только личной духовной жизни, но была въ основѣ могущества и славы нашей родины; отступленіе же отъ вѣры было причиною, какъ нравственнаго паденія русского народа, такъ и гибели вѣшней мочи Россіи. Лишь въ православной вѣрѣ надо искать намъ возрожденіе Россіи.

Вотъ въ чемъ состоить русская идеология. Если она, по милости Божией, воплотится въ жизни, то произойдетъ истинное возрожденіе Россіи. Тогда она вновь засвидѣтельствуетъ предъ всѣмъ міромъ о спасительномъ значеніи православной вѣры въ нашей жизни во всѣхъ ея областяхъ. Тогда, осуществляя свою идеологію и возрождая свою Родину, русскій народъ покажетъ на себѣ всю жизненную силу непреложныхъ, Богооткровенныхъ словъ Ап. Павла: *върою сотвори (Моисей) пасху и пролитіе крове, да не погубляй перворожденная, коснется ихъ. Върою, преидоша (израилътняне) Чермное море аки по сусъ земли; егоже искушеніе пріемше египтъяне истопишася. Върою, стѣны Іерихонскія падоша, обхожденiemъ седмихъ дней. Върою, Раавъ блудница не погибе съ сопротивльшимися, пріимиши соглядателей съ миромъ, (и инымъ путемъ изведши). И что еще глаголю? Не доста-нетъ бо ми повѣствующу времени о Гедеонъ, Варацъ же и Самсонъ и Іефоваи, о Давидъ же и Самуилъ, и о (другихъ) пророцъхъ, иже върою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острея меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуж-дихъ.¹⁾*

---

¹⁾ Евр. 11, 28—34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможно, что нѣкоторые изъ читателей нашей книги сдѣлаютъ такое возраженіе: если гибель Россіи произошла въ силу отступленія русскаго народа отъ православной вѣры, вызваннаго, главнымъ образомъ, противоцерковными реформами самодержавнаго царя Петра Перваго, то зачѣмъ же призывать русскихъ людей къ возстановленію у насть царской самодержавной власти? Вѣдь можетъ опять на русскомъ престолѣ появиться царь, который, подобно Петру, отступить отъ православной вѣры и, пользуясь своею самодержавною властью, вновь будетъ содѣйствовать гибели Россіи.

Вотъ что по этому поводу мы должны сказать. Если не всѣ цари были достойными, и не всѣ соотвѣтствовали по своимъ убѣжденіямъ и жизнедѣятельности Божественнымъ законамъ, то это вовсе не значитъ, что мы должны отрицательно относиться къ самому институту царской власти. Все, что дѣлалъ и дѣлаетъ Господь для нашего земного благополучія и спасенія, является идеально хорошимъ, ибо отъ Господа не можетъ произойти что-либо плохое и несовершенное, почему въ Божественномъ Писаніи и сказано: *Вся, елико сотвори Господь добра зло.*¹⁾ Царская самодержавная власть есть Богоустановленное учрежденіе и, какъ таковое, является идеальнымъ. Вслѣдствіе этого, съ нею не можетъ сравняться то или другое демократическое правленіе, какъ плодъ человѣческаго грѣховнаго соизволенія.

Если нѣкоторые священнослужители являются весьма недостойными пастырями, то это не значитъ, что нужно упразднить самое священство, учрежденное Богомъ для нашего спасенія. Нѣкогда Епископъ Феофанъ Затворникъ въ своихъ письмахъ говорилъ, что, если бы благодать всегда искала только достойныхъ пастырей, то люди оставались бы безъ крещенія и лишились вѣч-

---

¹⁾ Быт. 1, 31.

наго спасенія. То же самое слѣдуетъ сказать относительно царя и царской власти. Недостатки Петра и другихъ царей не должны быть препятствіемъ для русскаго народа къ возстановленію въ будущей Россіи царской самодержавной власти, какъ источника благо-денственной и спасительной жизни народа.

Къ тому же мы должны всегда имѣть вѣру, что дѣйствія Божественнаго наказующаго промысла, если мы ими вразумляемся, тѣмъ именно и отличаются, что они оканчиваются намъ во благо. Наказаніе за грѣхопаденіе прародителей лишеніемъ ихъ общенія съ Богомъ и райскаго блаженства окончилось тѣмъ, что мы теперь, въ силу искупительной жертвы Спасителя, при вкушениі Тѣла и Крови Его входимъ въ поразительное общеніе съ Нимъ; и еще въ земной жизни соединяемся съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ для вѣчнаго райскаго блаженства. Такого тѣснаго и блаженнаго единенія съ Богомъ, вплоть до нашего обоженія, не имѣли прародители въ раю до своего паденія. Св. Симеонъ Новый Богословъ свидѣтельствуетъ, что въ евхаристическомъ таинствѣ мы получаемъ отъ Бога такія блага, о коихъ въ Свящ. Писаніи сказано: *и хоже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его!*¹⁾

Такая вѣра въ дѣйствіе наказующаго Божественнаго промысла примѣнительно къ данному моменту жизни Россіи, конечно, укрѣпляется нашимъ сознаніемъ, что русскій народъ заслуживаетъ подобнаго отношения къ себѣ со стороны промыслительного Божественнаго милосердія, такъ какъ подъ вліяніемъ великихъ страданій онъ возвращается ко Христу, къ своей православной вѣрѣ.

Разумѣется, русскій народъ не только долженъ имѣть вѣру въ благія послѣдствія для Россіи тяжкаго ея наказанія Богомъ. Въ своей личной, общественной и государственной жизни ему необходимо теперь ревностно берегать свою православную вѣру, чтобы не

---

¹⁾ 1 Кор. 2, 9; Творенія св. Симеона Нов. Бог., Вып. I, Слово 52-е, стр. 444—445.

допустить въ будущемъ появленія на самодержавномъ престолѣ царя, который стать бы ее вновь ниспревергать. Поэтому народъ нашъ долженъ неуклонно осуждать безбожіе и всякія отклоненія отъ православной вѣры и всемѣрно способствовать тому, чтобы въ его будущемъ государственномъ законодательствѣ, въ осуществленіе мысли Епископа Феофана Затворника, былъ законъ, сурово — вплоть до смертной казни карающій пропаганду атеистическихъ воззрѣній и въ особенности кощунство.¹⁾ Тогда Господь, ради такой ревности о Богѣ, не допуститъ появленія у насъ царя, который своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ православной вѣрѣ поставилъ бы нашу Родину подъ опасность ея новой гибели.

Въ тѣхъ же цѣляхъ предотвращенія появленія въ будущей Россіи подобного царя, при учрежденіи въ Россіи царской самодержавной власти, Церковь можетъ установить правило, при которомъ царь свободною волею усугубиль бы ограниченіе своего самодержавія Божественными законами, о вѣрности которымъ онъ торжественно свидѣтельствовалъ при своемъ коронованіи чрезъ исповѣданіе православнаго ученія.

Впрочемъ, иного выхода для насъ, какъ православныхъ христіанъ, въ данномъ случаѣ не можетъ быть. Вѣдь мы должны все дѣлать на основаніи своей православной вѣры. Послѣдняя же устами Вселенскихъ Соборовъ требуетъ нашего отношенія къ Священному Писанію, какъ къ Богодухновенному, и потому повелѣваетъ считать его главнѣйшимъ руководствомъ не только въ области религіозной и нравственной, но и государственной. И если для государственного правленія Св. Писаніе признаетъ одну только форму — самодержавную власть царя — Помазанника Божіяго, то ни о какой другой власти, какъ не основанной на Божественномъ Откровеніи, мы не должны думать.

Та же самая православная вѣра побуждаетъ насъ желать возглавленія нашего отечества этою царскою властью, когда чрезъ Божественные заповѣди повелѣ-

¹⁾ Собрание писемъ Святителя Феофана. Вып. VII. Письмо 1144, стр. 142—143. Москва, 1900 г.

ваетъ намъ ее почитать, молиться о ней Богу и ей повиноваться Господа ради.

Поэтому безъ всякихъ колебаній будемъ стремиться къ возстановленію въ будущей Россіи самодержавной власти царя Помазанника Божіяго.

И такъ какъ это стремленіе наше является основаннымъ на православной вѣрѣ, то самъ Господь будетъ нашимъ помощникомъ въ этомъ святомъ и патріотическомъ дѣлѣ. Онъ Своєю Божественною благодатию осуществить его на благо Россіи. Чрезъ нашу православную вѣру Онъ возродитъ ее и покажетъ вновь на русскомъ народѣ всю силу его вѣры, о которой нѣкогда Его возлюбленный ученикъ и Апостолъ Іоаннъ Богословъ сказалъ: *сія есть побѣда побѣдившая миръ, вѣра наша!*¹⁾)

---

¹⁾) 1 Іоан. 5, 4.

† Архієпископъ Серафимъ (Соболевъ).

ОБЪ АВТОРЪ.

Родился архієпископъ Серафимъ (Соболевъ) въ Рязани 1 сент. 1881 г. Учился въ С. Петербургской Духовн. Академіи, гдѣ сблизился съ ректоромъ ея епископомъ Феофаномъ (Быстровымъ). По окончаніи Академіи въ 1908 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ пастырскаго училища въ Житомирѣ, затѣмъ переведенъ помощникомъ смотрителя Калужскаго училища, въ 1911 г. назначенъ инспекторомъ Костромской семинарии, а въ 1912 г., съ возведенiemъ въ санъ архимандрита, ректоромъ Воронежской семинарии.

Во время Гражданской войны, въ 1919 г. былъ хиротонисанъ соборомъ архіереевъ, оказавшихся на Югѣ Россіи, въ епископа Богучарскаго, викарія Полтавскаго архієпископа Феофана (Быстрова). Оказавшись вмѣстѣ въ владыкой Феофаномъ въ Болгаріи, владыка Серафимъ былъ назначенъ Зарубежнымъ Синодомъ управляющимъ русскими православными церквами Болгаріи, жилъ въ Софії. Тамъ имъ были написаны двѣ замѣчательныя книги «Русская идеология», которую мы предлагаемъ вниманію читателя и — «Новое учение о Софії Премудрости Божіей», капитальный трудъ въ защиту православнаго ученія о Софії. Къ заслугамъ владыки Серафима относится основаніе въ Княжево, близъ Софії, женскаго Покровскаго монастыря, существующаго до сего дня. Это единственный монастырь въ Болгаріи держащийся старого стиля.

Во время Второй міровой войны, изъ-за невозможности выѣхать изъ Болгаріи и не желая разставаться со своей паствой, владыка Серафимъ остался подъ коммунистами. Много пришлось ему перенести униженій и обидъ. Скончался онъ въ 1950 г. Похороненъ въ Софії въ русской посольской церкви св. Николая.

Его могилка сейчасъ стала мѣстомъ паломничествъ многихъ вѣрующихъ.

Вѣчная память незабвенному Архієпископу Серафиму.

О ГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Определение русской идеологии. Ея осуществление въ жизни нашихъ предковъ. Ихъ церковный бытъ, проникнутый истинною православною вѣрою. Дивное покровительство Божіе надъ Россіей ради вѣры русскаго народа.	22
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Отступление русскаго народа отъ православной вѣры чрезъ увлеченіе протестантизмомъ подъ влияниемъ противоцерковныхъ реформъ Петра I. Усиленіе грѣха отступленія въ царствование Императрицы Анны Ioанновны и въ особенности — Екатерины II. Безсиліе государственной власти остановить невѣріе въ дальнѣйшія царствованія Императоровъ, несмотря на ихъ покровительственное отношеніе къ Церкви.	35
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Возвратъ русскихъ людей къ истинной вѣрѣ, какъ необходимое условіе для возрожденія Россіи, и покаяніе въ грѣхѣ бунтарства противъ власти Помазанника Божія.	64
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Сущность покаянія для русскихъ людей, принимавшихъ активное и пассивное участіе въ грѣхѣ бунтарства противъ царской самодержавной власти.	83
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Несостоятельность мнѣній, что самодержавный строй уже изжилъ себя, и что для Церкви безразлична будущая форма государственного правленія въ Россіи.	107
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
Призывъ къ возстановленію въ будущей Россіи истинного самодержавія на основѣ симфоніи вла-	

стей. Толкованіе теоріи симфонії. Ея осуществленіе въ Византіи и Россіи.	127
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
Уничтоженіе симфонії властей византійскими им- ператорами-иконоборцами и Петромъ I. Нарушеніе симфонії властей Алексѣемъ Михаїловичемъ. Пат- ріархъ Никонъ, какъ защитникъ русской идеологіи. Несостоятельность обвиненій Патріарха Никона въ гордости.	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177